

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РА
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Акопян Тигрануи Вячеславовна

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ
ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ АРМЯНСКИХ И
РУССКИХ ПЕДАГОГОВ 19-ГО ВЕКА**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени кандидата педагогических наук
по специальности 13.00.01 «Теория и история педагогики»**

**Научный руководитель:
кандидат педагогических наук,
доцент Т. С. АРУТЮНЯН**

ЕРЕВАН – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В АРМЕНИИ В 19-ОМ ВЕКЕ	8
1.1. Общественно-политические, социально-экономические и культурно-просветительские предпосылки формирования дошкольной педагогики в Армении.....	8
1.2. Проблемы дошкольного воспитания и образования во взглядах армянских педагогов 19-го века.....	14
1.3. Влияние педагогической системы Ф. Фребеля на развитие дошкольного дела в Армении во второй половине 19-го века	27
1.4. Армянские деятели дошкольной педагогики.....	35
1.5. Проблемы дошкольного воспитания и образования на страницах армянской педагогической печати	44
ГЛАВА II. ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В 19-ОМ ВЕКЕ	50
2.1. Общественно-политические, социально-экономические и культурно-просветительские предпосылки формирования дошкольной педагогики в России	50
2.2. Проблемы дошкольного воспитания и образования во взглядах русских педагогов 19-го века	57
2.3. Влияние педагогической системы Ф. Фребеля на развитие дошкольного дела в России во второй половине 19-го века	70
2.4. Русские деятели дошкольной педагогики	75
2.5. Проблемы дошкольного воспитания и образования на страницах русской педагогической печати	87

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В АРМЕНИИ И РОССИИ В 19-ОМ ВЕКЕ.....	94
3.1. Сравнительный анализ условий и путей развития дошкольной педагогики в Армении и России в 19-ом веке.....	94
3.2. Сходства и различия во взглядах армянских и русских педагогов 19-го века	100
3.3. Сравнительный анализ деятельности основателей детских садов в Армении и России	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	121
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	124

ВВЕДЕНИЕ

Период дошкольного детства представляет для нас особый интерес как первая ступень системы образования, как начальный этап овладения детьми культурно-историческими ценностями. Этот период детства, обеспечивая развитие общих способностей, служит фундаментом для дальнейшего образования личности.

Особый интерес для историографического исследования проблем дошкольной педагогики представляет период второй половины 19-го века – этап оформления дошкольной педагогики как науки, этап становления и развития общественного дошкольного воспитания.

Вторая половина 19-го века как в Армении, так и в России характеризуется бурным развитием общественно-педагогической мысли, когда нарастание демократических тенденций в обществе совпало с потребностями цивилизации в человеке активном и самостоятельном.

Осознание ребенка полноправным субъектом воспитательно-образовательного процесса, построенного на уважении его личности, способствовало тому, что к концу 19-го века в педагогической теории и практике наметился поворот от жесткой внешней дисциплины, авторитаризма к формам и содержанию, которые соответствовали бы новым потребностям и достижениям науки.

19-ый век является предметом пристального внимания многих армянских и зарубежных педагогов, психологов и философов, осознающих особую важность первоначального воспитания детей. Поэтому сейчас, когда в обществе возрос интерес к нашему прошлому, историко-педагогические работы приобрели особую актуальность. Изучение исторического прошлого приводит к выявлению всего положительного, что может быть использовано в дошкольной педагогике и сегодня.

Выбор темы обусловлен осознанием того, что благосостояние государства, как духовное, так и материальное, зависит от основ, заложенных в сознание детей именно дошкольного возраста.

Актуальность исследования

Изменения в материальной и духовной сферах развития общества обусловили широкий интерес и социальную значимость проблем дошкольного воспитания и образования, а прогрессивное развитие современной дошкольной педагогики невозможно без органичного включения осмысленного опыта прошлого, ибо «только исторический, ретроспективный подход обеспечивает глубокое и всестороннее понимание научной проблемы, позволяет яснее осознать ее место в структуре данной науки, развитие ее ведущих идей, их историческую логику и диалектическую взаимосвязь»¹.

Актуальность исследования заключается в том, что многие проблемы дошкольного воспитания и образования 19-го века, отраженные в данном исследовании, актуальны и в 21-ом веке. Это и особые педагогические условия детского сада, и гармоничное развитие сил и способностей ребенка. Сегодня, как и сто с лишним лет назад, содержание и формы духовного развития ребенка также актуальны.

Исследование актуально также в том плане, что спасаются от забвения и сохраняются для будущего те ценности, которые были сформированы еще в 19-ом веке и не потеряли своего значения и сегодня.

Цель исследования

На основе историко-педагогического изучения первоисточников, фактографического и архивного материалов провести сравнительный анализ особенностей, сходств и отличий во взглядах восточноармянских и русских педагогов 19-го века на дошкольное воспитание и образование, а также анализ условий и путей развития дошкольной педагогики в Восточной Армении и России во второй половине 19-го века.

Задачи исследования

Исходя из цели исследования выдвигаются следующие задачи:

1. Определить предпосылки и условия развития дошкольных учреждений в Армении и России в 19-ом веке и выявить их особенности.

---

¹ Резенфельд Б.Р., Первые учреждения для детей народа в царской России и их характер // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена, Т.85, 1949, с. 23-64.

2. Представить взгляды армянских и русских педагогов 19-го века на проблемы дошкольного воспитания и образования и проанализировать их сходства и отличия.

3. Показать влияние педагогической системы Фридриха Фребеля на развитие дошкольного дела в армянской и русской педагогической действительности.

4. Представить целостную картину формирования армянских и русских дошкольных учреждений 19-го века и отразить специфику их развития.

5. Подчеркнуть роль педагогической прессы в становлении дошкольной педагогики в Армении и России.

Научная новизна

1. Проведен сравнительный анализ и выявлены особенности, сходства и отличия во взглядах армянских и русских педагогов 19-го века на проблемы дошкольного воспитания и образования.

2. Представлен сравнительный анализ условий и путей развития дошкольной педагогики в армянской и русской исторической действительности 19-го века.

3. Выявлены преимущества и недостатки в процессе развития дошкольного дела в Армении и России в 19-ом веке.

4. Отражены принципы, условия и приемы, используемые в детских садах 19-го века, которые актуальны и сегодня.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Зарождение, становление и развитие дошкольного дела обусловлено как социально-экономическими условиями жизни, так и общественно-политическими и культурно-просветительскими стремлениями обоих народов.

2. Условия и предпосылки развития и становления дошкольной педагогики в Армении и России в основном сходны, с небольшими отличиями.

3. Взгляды армянских и русских педагогов 19-го века на проблемы дошкольного воспитания и образования имеют как сходства, так и отличия. Особенностью армянских педагогов является их положительное, восторженное отношение к новоявленным дошкольным учреждениям, в то время как некоторые классики русской педагогики отнеслись к ним отрицательно.

4. Идеи дошкольного воспитания и обучения были восприняты армянскими и русскими педагогами 19-го века непосредственно из Германии, и в начальной стадии развития дошкольная педагогика как в Армении, так и в России, несла на себе печать влияния педагогики Фридриха Фребеля.

5. Испытывая влияние европейской системы дошкольного воспитания и образования, и армянская дошкольная педагогика, и русская все же опирались на национальные ценности и традиции.

6. Деятельность детских садов как в России, так и в Армении во многом была обусловлена помощью общественных и благотворительных организаций, и не последнюю роль в этом направлении сыграла педагогическая пресса.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что в нем изучен, проанализирован, сопоставлен и обобщен передовой опыт армянских и русских педагогов 19-го века в области дошкольного воспитания и образования.

Практическая значимость исследования

Опыт воспитания и обучения в дошкольных учреждениях, отраженный в данном исследовании, может способствовать повышению педагогического мастерства воспитателей, работающих в современных детских садах. А также материалы, касающиеся истории армянской дошкольной педагогики, могут быть использованы при чтении курсов «Дошкольная педагогика» и «История педагогики» в педагогических университетах и колледжах.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 130 страниц компьютерного текста. Текст содержит 7 таблиц.

ГЛАВА I. ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В АРМЕНИИ В 19-ОМ ВЕКЕ

1.1. **Общественно-политические, социально-экономические и культурно-просветительские предпосылки формирования дошкольной педагогики в Армении**

В первой трети 19-го века в результате двух русско-иранских войн (1804-1812 и 1826-1828), при активной поддержке армян Восточная Армения была освобождена от многовекового деспотического ига шахского Ирана и присоединена к России. Этот исторический акт имел переломное значение в судьбе армянского народа. Значительная часть армян спаслась от опасности физического истребления со стороны ирано-турецких завоевателей и избежала трагической участи оставшихся под властью Турции западных армян, ставших жертвой турецких варваров в результате чудовищного акта – геноцида 1915 года. Этот политический акт явился также важнейшей предпосылкой для дальнейшего социально-экономического и культурно-просветительского развития Армении.

В начале 19-го века значительная часть армян жила и за пределами родины. Невыносимые условия, существовавшие в Армении на протяжении веков, опустошения и погромы вынудили многих переселиться в другие страны. Армянские колонии имелись в России, Грузии, Иране, Сирии, Индии, Египте, Болгарии и т. д. Находясь в сравнительно более благоприятных политических и экономических условиях, они принимали заметное участие в развитии культурной, общественной и политической жизни своей родины.

Восточная Армения получила возможность в более благоприятных условиях развивать свою экономику, социально-политическую жизнь и культуру. Во второй половине 19-го века расширяется меднорудная промышленность (Алаверди, Кафан), возникают предприятия по производству соли, кожи, вин, коньяка. В сельском

хозяйстве возделываются в основном зерновые, огородно-бахчевые культуры, развивается плодоводство и виноградарство. Выращивается хлопчатник, табак и т. д. В 1860-1870 гг. реконструируются и строятся дороги, в 1880-х строятся железные дороги².

Просветительское движение, начавшееся в Армении еще в начале XIX века, в середине и особенно во второй половине XIX в. захватило самые широкие слои общественности. В общественно-педагогическом движении Армении шла упорная борьба между представителями клерикально-феодалного, консервативно-национального, буржуазно-либерального и революционно-демократического направлений, в исходе которой решающее значение имели взгляды представителей демократических течений. Прогрессивные армянские педагоги и общественные деятели боролись за приближение школы к жизни, за расширенную программу, за образование женщин, отмену телесных наказаний, за обучение на родном языке, за введение ашхарабара, за создание армянской педагогической литературы.

Произошедшие существенные сдвиги в политической, национальной и общественной жизни армян наложили отпечаток на развитие армянской культуры, обуславливая духовно-интеллектуальное оживление как в самой Армении, так и за ее пределами. Деятельные представители армянской интеллигенции, общественно-политические круги придавали исключительное значение просвещению народа и распространению грамотности, стремясь привить рассеянным по миру армянам политическое самосознание и освободительные устремления³.

Колониальная политика царизма вызывала недовольство армянского населения. И основным оружием политической борьбы была пресса, которая в рассматриваемый период достигла невиданного подъема. В эту борьбу была вовлечена пресса и периодика, издававшаяся не только в Армении, но и в армянских колониях различных стран. Передовые идеи несли «Юсисапайл» Ст. Назарянца и М. Налбандяна (Москва, 1858-1864 гг.), «Мегу» А. Свачяна (Константинополь, 1856-1872 гг.) и т. д. Идеи

---

² Казарян Г. М., Армянское общественно-политическое движение в 50-60-ых годах XIX века и Россия, Ер.: Изд-во Ерев. ун-та, 1979, стр. 51-70 (гл. I, Экономическое развитие Восточной Армении в 1830-1860-х годах).

³ История Армении / Под ред. Гр. Симоняна, Ер.: ЕГУ, 2014, стр. 409.

клерикально-реакционного течения выражали «Месяц Ахавни» Г. Айвазовского (Феодосия, 1855-1865 гг.), «Чраках» М. Мсеряна (Москва, 1858-1862 гг.), «Мегу Айастани» Ст. Мандиняна и П. Симоняна (Тифлис, 1856-1886 гг.). Во второй половине 19-го века известными периодическими изданиями были также «Мшак», «Ардзаганк», «Порц», «Мурч», «Масис», «Айреник» и др.⁴

Первое периодическое издание в самой Восточной Армении – журнал «Арарат» был основан в 1868г. в Эчмиадзине. В 1880-1884-х гг. в Ереване издавалась также еженедельная газета «Псак».

В Армении происходят сдвиги во всех областях жизни. Литература, искусство, печать переживают значительный расцвет. На смену грабару приходит новый литературный язык, формируется новая армянская литература. Как известно, этому способствовали поэт и педагог Арутюн Аламдарян, писатель, публицист и педагог Месроп Тагиадян и великий армянский просветитель-демократ, писатель и педагог Х. Абовян.

В 1850-1860 гг. своими трудами и сочинениями влияет на общественно-политическую жизнь страны Микаэл Налбандян.

Во второй половине 19-го века творят поэты Гевонд Алишан, Смбат Шахазиз, Мкртич Пешикташлян, Петрос Дурян и др. Крупнейшими представителями армянской художественной литературы становятся Рафаэл Патканян, Раффи, драматург Габриел Сундукян, сатирик Акоп Паронян, Перч Прошян, Газарос Агаян и др.

Развиваются театр (М. Америкян, Г. Чмшкян, А. Рачия, П. Адамян), музыка (Тигран Чухаджян, Макар Екмалян, Христофор Кара-Мурза), живопись (Акоп Овнатанян, Степан Нерсисян, Геворг Башинджагян, Вардгес Суренян, Арутюн Шамшинян, Эманвел Махтесян, Ованес Айвазовский).

Армянская научная мысль развивалась преимущественно в области истории, арменоведения, армянского языка и литературы. Среди ученых первой половины 19-го века известны члены Венецианской конгрегации мхитаристов историк и географ Гукас Инчичян и лингвист Мкртич Агверян, в области медицины – врач и педагог Серовбе

---

⁴ Арутюнян Г. А., Школа и педагогическая мысль в Восточной Армении во второй половине 19-го века, автореферат дис. д-ра. пед. наук, Ер., 1975, с. 9.

Виченян, чей труд «Естественная, моральная и познавательная инструкция об уходе за детьми» (1844г.) является первым серьезным сочинением о школьном здравоохранении. В области истории и географии во второй половине 19-го века отличились - Гевонд Алишан, в области мифологии и археологии – Мкртич Эмин, по истории и литературе Керовбе Патканян и др., в области естественных наук – геолог и химик Андреас Арцруни⁵.

Почти все армянские писатели, общественные деятели и ученые обращались к проблемам воспитания и образования как в теоретической, так и в практической деятельности. Многие из них являлись практикующими педагогами.

В этот период как в самой Армении, так и за ее пределами основывались благотворительные общества, товарищества, основной целью которых было расширение сети народных школ, оказание материальной помощи учащимся и студентам, подготовка учителей в лучших университетах Западной Европы и России на общественные средства, организация библиотек (В 1862 г. была основана первая публичная библиотека в Ереване.) и типографий, издание и распространение учебных пособий и педагогической литературы, периодики и современной армянской художественной и исторической литературы, содействие созданию новых школ в самой Армении и в городах с большим числом армянского населения и оказание помощи уже существующим школам⁶.

В Армении рассматриваемого периода национальных государственных школ не существовало. Полновластным хозяином национальной школы и в силу сложившейся традиции, и согласно «Положению» 1836г. была церковь. Царизм всячески препятствовал свободному развитию национальной школы. Рассматривая влияние церковноприходских школ на местное население как крайне нежелательное явление, русское правительство считало необходимым создать противовес этому влиянию, а именно - русские государственные школы. Но несмотря на русификаторские устремления царизма, открывавшего государственные школы в Армении с русским

---

⁵ Нерсисян М. Г., История армянского народа, Ер.: Изд-во Ереван. ун-та, 1980, с. 224-231.

⁶ Пискунов А. И., Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР /Вторая половина XIX века/, М.: Педагогика, 1976, с. 466.

языком обучения, объективно эти школы сыграли положительную роль в деле развития просвещения в Армении. Состояние просвещения восточных армян отражено в сборнике документов «Состояние просвещения восточных армян. 1830 – 1870 гг.», включающем 118 документов за 1830-1870 гг.⁷

До 1868г. в Восточной Армении из государственных учебных заведений существовало только одно Эриванское уездное училище, основанное в 1832г., ставшее в 1868 г. мужской прогимназией, а в 1887г. – гимназией. В 1881г. в Эривани открывается учительская семинария с базовой начальной школой. Первая в Армении женская прогимназия была организована в 1879г. в Александрополе, вторая – в Эривани в 1884г. на базе женского училища св. Рипсиме, основанного в 1850 году⁸.

В 1837г. основывается Ереванская епархиальная школа, а в 1838г. – Шушинская. В 30-х годах 19-го века стала действовать и Александропольская (Гюмри) духовная школа. В 1874г. – Геворкяновская духовная академия в Эчмиадзине. Открываются мужские и женские школы высшего типа, частные и воскресные школы. Но основное количество учебных заведений составляли церковные, церковно-приходские, приходские школы. В 1885г. до первого массового закрытия армянских школ в шести армянских епархиях действовали 400 приходских школ⁹.

Существовали и многочисленные школы во всех армянонаселенных городах и селах Закавказья. В частности, во всех уездах, областях, округах и городах Грузии с армянским населением существовали армянские школы¹⁰. А училище Нерсисян в Тифлисе (1824) и Лазаревский институт восточных языков в Москве оказали исключительное влияние на развитие армянской просветительской мысли.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сказать, что развитие капиталистических отношений, влекущее за собой развитие экономики, промышленности, культуры и просвещения, требовало занятости женского труда и

---

⁷ Բանբեր Հայաստանի արխիվների, N1 (77), 1987:

⁸ Пискунов А. И., Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР /Вторая половина XIX века/, М.: Педагогика, 1976, с. 465.

⁹ Игнатян А. А., Русско-армянские педагогические связи в XIX и в начале XX века, автореферат дис. д-ра пед. наук, Ер., 1975, с. 105-106.

¹⁰ Геворкян П. О., История армянской школы Грузии с 7-го века до начала 20-го века, дис. д-ра пед. наук, Ер., 2012, с. 263-268.

участия женщины в общественной жизни страны. Это привело к развитию женского образования. Создаются женские школы (Общество Св. Рипсима создает женскую школу в 1850г. в Ереване; в 1861г. по инициативе П. Прошяна в Ереване была основана женская школа Гаянян; в 1864г. П. Шаншян и Мариам Ахумян открывают женскую школу Мариамян в Шуше; в 1866г. – вторая школа Гаянян в Ереване и Мариамян в Тифлисе; в 1867г. – Овнанян в Тифлисе и Айканушян – в Верхнем Агулисе; в 1868г. – Рипсимян в Карсе; в 1869г. – Рипсимян в Баку и Гаянян в Тифлисе; в 1870г. – Егисапетян в Ахалцихе; в 1871г. – Аргутян в Александрополе и Сандхтян в Ахалкалаки и т. д.¹¹), армянские женщины получают возможность учиться за рубежом – в Германии, Швейцарии. Развитие школы и армянской педагогической мысли приводит к созданию специализированной педагогической прессы («Дпроц», «Манкаваржакан терт», «Манкаваржаноц» и др.), где начинают печататься также статьи по вопросам дошкольного воспитания и образования. Все эти условия и создают предпосылки для формирования дошкольной педагогики в Армении.

На педагогическую арену в области дошкольного воспитания и образования выходят Софья Бабаян, Гаяне Ованесян, Софья Аргутян. Создаются общества и товарищества (Фребелевское общество, Армянское женское благотворительное общество), содействующие становлению детских садов. Всемерную помощь в этом деятелям дошкольного воспитания и образования оказывают как классики армянской литературы (Раффи, Рафаэл Патканян, Газарос Агаян и др.) и педагогики (Аракел Багатрян, Исаак Арутюнян и др.), так и общественные деятели (Ст. Назарянц и др.) и врачи (Аветик Бабаян и др.), что также является немаловажным условием для развития дошкольной педагогики в Армении.

Таким образом, во второй половине 19-го века в Армении поднимаются вопросы дошкольного воспитания и образования, и дошкольная педагогика выделяется в отдельную область педагогического знания и, как следствие, в Армении, а также в

---

¹¹ Арутюнян Г.А., Школа и педагогическая мысль в Восточной Армении во второй половине 19-го века, автореферат дис. д-ра. пед. наук, Ер., 1975, с. 11.

многочисленных городах и селах Закавказья и различных армянских колоний, находящихся в разных концах мира, основываются детские сады европейского типа.

1.2. Проблемы дошкольного воспитания и образования во взглядах армянских педагогов 19-го века

В первой половине XIX века в области армянской педагогической мысли выдающимися деятелями являлись А. Аламдарян (1796-1834), М. Тагиадян (1803-1858), Х. Абовян (1805-1848) и др. Отдельных трудов по дошкольному воспитанию и образованию они не имели, но в своих педагогических трудах так или иначе обращались к проблемам воспитания и образования маленьких детей. Они все были сторонниками семейного воспитания и отмечали необходимость нравственного, умственного и физического воспитания ребенка.

У Аламдаряна прослеживаются прогрессивные тенденции в вопросе о методах воспитания. Он рекомендует педагогам по-отечески относиться к своим воспитанникам. Он находит, что лучшим средством нравственного воспитания являются не столько наставления, нравственные сентенции, сколько дела и личный пример воспитателя (“Список обязанностей учителей”).

Значительный интерес представляют также педагогические взгляды М. Тагиадяна. Так как ребенок свои первые годы проводит в семье, понятна и та решающая роль, которую играют родители в деле воспитания детей. Здесь огромное значение имеют наставление, убеждение, но ограничиваться лишь этими средствами недостаточно; большую воспитательную роль играет личный пример окружающих, особенно матери. Возлагая огромную ответственность на семейное воспитание, он призывал родителей не поддаваться детским капризам, указывал, что воспитание и образование детей надо начинать с рождения, объяснял как правильно воспитывать и любить своих детей. Тагиадян также считал, что семейное воспитание должно дополняться общественным воспитанием. Проблемы дошкольного воспитания были затронуты им в обширной, но незаконченной статье “Воспитание”, напечатанной в 1845 и 1846 гг. в номерах

еженедельника “Азгасер”, где Тагиадян, как бы предвосхищая появление детских садов в армянской действительности, выражал желание, чтобы везде существовали образцовые учреждения, куда можно было бы отдавать детей 2-3 лет для общественного воспитания.

Величайший армянский педагог первой половины XIX века Х. Абовян считал, что моральные и интеллектуальные качества человека в основном определяются тем воспитанием, которое он получает, тем окружением, в котором он находится. Абовян считал, что правильно поставленное семейное воспитание является большой подмогой для дальнейшего общественного воспитания и обучения в школе. Воспитательные цели и задачи, преследуемые Абовяном, вытекают из его мировоззрения, основу которого составляют идеи патриотизма, демократизма, гуманизма. Великий педагог пропагандирует в своих трудах (и личным примером) такие моральные качества, как великодушие, чувство благодарности, бескорыстие, придает важное значение воспитанию прямоты, честности, скромности, мужества, стойкости, твердой воли, трудолюбия, усидчивости. В произведениях Абовяна, особенно в трудах педагогического характера, есть много примеров того, как нужно с малых лет воспитывать такое важное морально-волевое качество, как умение подавлять свои желания при необходимости, сознательно и добровольно отказываться от любимых предметов, т.е. уметь подчинять свои желания разуму и воле. Предлагаемые Абовяном методы и приемы воспитания воли и морально-волевых навыков и привычек актуальны и сегодня и могут быть критически использованы современной педагогикой. Предложенные Абовяном методы борьбы с детскими капризами могут быть полезными для многих современных родителей. Абовян сам на практике применял целую систему методов и приемов нравственного воспитания, считая одним из самых эффективных методов – воспитание посредством личного примера. Также придавал большое значение воспитательному воздействию исторических героев, мыслителей, духовных водителей и художественных произведений. Он также обращал внимание на воспитательное, облагораживающее значение искусства. В письме «Высокопочтимому

господину статскому советнику» он выразил мысль, что лучшим путем распространения просвещения являются поэзия, музыка и живопись.

В целях нравственного воспитания Абовян предлагал использовать также живое слово воспитателя – в форме убеждения, наставления, порицания, поощрения или похвалы. Нравственному воспитанию способствует труд, трудовое воспитание. Абовян является провозвестником идеи трудового воспитания в Армении. Он не только теоретически отстаивает идею трудового воспитания, но и предпринимает шаги к реализации этой идеи. Не меньшее значение имеет труд и для физической закалки ребенка, т. е. для физического воспитания. В эпоху Абовяна физическое воспитание среди армян существовало только в виде всевозможных народно-бытовых игр и состязаний. Он в теории и на практике доказывал необходимость и пользу физического воспитания, прививающего детям выносливость, закалку, умение переносить трудности и т. д. Проблемы семейного, нравственного, трудового, физического воспитания Абовян затрагивал как в своих педагогических, так и литературных трудах: «Дети, желающие управляться сами», «История Тиграна» и др.

Несмотря на то, что армянские педагоги первой половины 19-го века не имели определенных трудов по дошкольному воспитанию и образованию, они, тем не менее, подготовили почву для развития дошкольной педагогики во второй половине 19-го века, ибо отмечали необходимость гармоничного развития ребенка, указывали на обязательность нравственного, умственного и физического воспитания детей.

Проблемы дошкольного воспитания и образования в Армении начинают подниматься во второй половине 19-го века. К вопросам дошкольного воспитания и образования обращаются как писатели, так и классики армянской педагогики Рафаэл Патканян, Аракел Багатрян, Газарос Агаян, Исаак Арутюнян и др.

В 70-х годах печатаются специальные статьи известного армянского поэта, общественного деятеля и педагога Рафаэла Патканяна (1830-1892), посвященные дошкольному воспитанию и образованию, где подчеркивается значение детских садов как общественных дошкольных учреждений. Р. Патканян, посвятивший свою жизнь и деятельность служению своему народу, написал множество литературных и

педагогических сочинений в просветительских целях, основал ремесленную школу и детский сад в Новом Нахичеване. В своих статьях «Детский сад», «Детский сад и начальная школа в Новом Нахичеване» требовал любое воспитание начинать с самого раннего возраста и именно в детском саду, где ребенок «на открытом и чистом воздухе должен играть и, не уставая, трудиться и учиться», поскольку ему нужны чистый воздух, систематические движения, а самое главное, - «общество сверстников». С другой стороны, писал он, необходимость создания детских садов обусловлена тем, что армянские матери, не всегда имеющие соответственное образование и воспитание, не в состоянии обеспечить всесторонне-гармоничное развитие своих детей¹². Он был уверен, что дети в детском саду с помощью игры легко могут воспринимать то, что в более старшем возрасте приобретут с большими трудностями. Детский сад способствует умственному, нравственному воспитанию, закаляет физически, содействует обучению «разным ремеслам, рисованию, пению, музыке, связной речи, языкам, танцам, физкультуре»¹³. Притягательность детского сада заключается еще и в том, что он имеет семейную природу, где дети не устают и не скучают, а развиваются всесторонне.

1-ого августа 1879 года, согласно объявлению в «Мегу Айастани»¹⁴, в Новом Нахичеване при поддержке Р. Патканяна и под руководством его жены Ольги Амидовны Мелик-Зармян открылся частный детский сад, который просуществовал до конца 1880 года. Таким образом, Рафаел Патканян был первым, кто основал детский сад европейского типа в армянской педагогической действительности.

Он также серьезно задумывался над созданием детской книги для детей дошкольного возраста. Внушительная часть его детских стихотворений адресована именно дошкольникам. Детские стихи Р. Патканяна имели цель познакомить ребенка с окружающей его действительностью, природой, интересными и занимательными явлениями и предметами. Эти стихи отличаются большой художественностью, музыкальностью и легкой запоминаемостью.

---

¹² Պատկանյան Ռ., Երկերի ժողովածու, հ.5, Եր., էջ 210-212:

¹³ Շավարջյան Ա.Ս., Հայ մանկավարժներ, Գիրք Բ, Եր., 1961, էջ 91:

¹⁴ «Մեղու Հայաստանի», 1879, N 55

Активным сторонником развития дошкольного дела в Армении также был выдающийся армянский педагог второй половины XIX века Аракел Багатрян (1848-1883). Он развивал ту идею, что ребенок приходит в мир с врожденными способностями, но не с готовым характером, и что формирование отрицательных черт характера является результатом влияния среды (окружения) и воспитания («Краткая практическая психология»)¹⁵.

В поддержку организации детских садов 5 мая 1882 года перед армянской общественностью Тбилиси А. Багатрян выступил с публичной лекцией «Цветник или детский сад и его значение», вышедшей в печать отдельной брошюрой, где он теоретически обосновал необходимость и значимость детских садов в деле обеспечения всестороннего развития детей. В своей работе Багатрян показывает какое важное значение имеет детсад для детей дошкольного возраста в деле развития их физических, умственных, нравственных и творческих способностей. Исходя из передовых принципов дошкольной педагогики, он много внимания уделяет игре, ибо игра для детей – «жизненная необходимость». Багатрян придает исключительное значение ручному труду и трудовому воспитанию в детском саду: «Рука – один из самых главных членов человека, это царский жезл, которым наделила природа человека»¹⁶. Организуя ручной труд, детский сад содействует развитию у детей самостоятельности и трудолюбия. Он считал труд средством воспитания благородных чувств и целей: «Занятость (трудом) удерживает от плохих желаний и злой воли, от дел, портящих человеческую природу, а значит является среди облагораживающих средств – наилучшим». «Приучая ребенка к раннему труду и сея в нем любовь к нему, мы дадим ему истинного ангела-хранителя, который уберет его от бедности и от различных нравственных пороков»¹⁷. Багатрян отмечал острую необходимость как трудовой, так и физической деятельности в дошкольных учреждениях. Он придавал особое значение физическим упражнениям, прогулкам, играм, как средствам гармоничного физического развития и познания мира. Он считал физическое

---

¹⁵ Հարությունյան Ն.Վ., Առաքել Բահաթրյան (Կյանքը եւ գործը), Եր.,1992, էջ 81:

¹⁶ Բահաթրյան Ա., Ծաղկոցը կամ մանկանց պարտեզը եւ նրա նշանակությունը, Թիֆլիս, 1882, էջ 10-11:

¹⁷ Նույն տեղում, էջ 16-21:

воспитание основой образования и воспитания. Физическому воспитанию он уделил отдельную статью «Физическое образование должно быть основой образования и воспитания», которая вызвала интерес в армянской педагогике своей постановкой вопроса¹⁸.

Он находит, что воспитание ребенка может быть правильным только в окружении сверстников и что характер ребенка оформляется только при общении детей друг с другом: «В хорошо организованной, дружной среде несдержанные и грубые характеры смягчаются, эгоист начинает признавать достоинства других, гордый становится кротким, потому что здесь (в детском саду) дети получают возможность сопоставлять себя и свои поступки с делами и поступками других, ибо ребенок, как саженец, пока мал – быстро исправляется, а когда он взрослеет и крепнет, воспитание либо мало влияет на него, либо не влияет вообще. Человека делает нравственным или порочным общество, в котором он растет»¹⁹. Ставя в основу нравственного воспитания принцип народности и общественные отношения, армянский педагог пишет: «Мы только тогда будем иметь истинно нравственных, не эгоистичных и преклоняющихся перед всем иностранным, самоотверженных и служащих высоким идеалам личностей, когда наши сыновья с раннего возраста будут жить в обществе с соответствующими нравственными требованиями. В ребенке среди общих человеческих стремлений ни одно так рано не проявляется, как животворная потребность жить в обществе»²⁰.

В педагогической системе Багатряна нравственное и эстетическое воспитание взаимно проникают друг в друга. Замечать красоту, осознавать ее надо учить с детского сада, ибо «Видение Прекрасного не только возвышает наши мысли, но и облагораживает наш быт и нравы...»²¹.

В деле воспитания высоких патриотических чувств Багатрян придавал большое значение не только отечественной истории, литературе, языку, но и устному народному творчеству. В своих трудах, методических сборниках и учебниках он раскрывал воспитательно-образовательное значение сказок. Заслуженный педагог, психолог и

---

¹⁸ Հարությունյան Ն.Կ., Առաքել Բահաթրյան (Կյանքը եւ գործը), Եր., 1992, էջ 92-93:

¹⁹ Բահաթրյան Ա., Ծաղկոցը կամ մանկանց պարտեզը եւ նրա նշանակությունը, Թիֆլիս, 1882, էջ 21:

²⁰ Նույն տեղում, էջ 22:

²¹ Նույն տեղում, էջ 6:

общественный деятель, Аракел Багатрян сам внес скромную лепту в дело собирания и сохранения сказок от забвения. «Кроме моральных принципов,- писал Багатрян,- сказки содержат много других легкоусвояемых идей, и если даже сказки отдаляются от реальности, все же они тесно связаны с каждодневностью» («Путеводитель армянскому учителю»). Но сказки, по Багатряну, тоже должны быть отобраны исходя из педагогических принципов. Должны быть исключены сказки, где идеи Красоты и Добра смешиваются или подменяются идеями зла²².

Великий педагог в системе нравственного воспитания значительное место уделял воспитанию религиозных чувств. В работе «Путеводитель армянскому учителю» религия и нравственность рассматриваются им в единстве. Так он и назвал свою статью – «Религиозное или нравственное обучение». Учитывая положительную роль церкви в деле духовного единения армянского народа, а также исходя из христианских принципов, Багатрян отмечал заслуги религии в деле развития и сохранения духовной культуры Армении.

В истории армянской педагогической мысли XIX века Аракел Багатрян известен как автор учебников, теоретических и методических сборников, трудов по психологии и т.д. Вопросы по теории дошкольного воспитания были затронуты им в следующих сочинениях: «Цветник или детский сад и его значение», «Краткая практическая психология», «Путеводитель армянскому учителю» и т. д.

В теорию и практику дошкольной педагогики внес значительный вклад и известный армянский педагог-воспитатель, талантливый детский писатель и сказочник, языковед, романист, автор многих учебников и общественный деятель Газарос Агаян (1840-1911).

Г. Агаян неоднократно указывал, что в развитии культуры воспитание детей имеет исключительное значение. С помощью воспитания человечество постепенно прогрессирует. Цель воспитания заключается в том, чтобы «новое поколение могло как в духовном, так и в материальном отношении стать несравненно выше и лучше старого поколения – своих отцов. Благодаря этому стремлению стать выше и лучше, из века в

---

²² Հարությանի Ն.Կ., Առաքել Բաղդասարյան (Կյանքը եւ գործը), Եր.,1992, էջ 88-89:

век, из года в год человечество возвышается, поднимаясь на все новую и новую ступень самосознания» («Обучение армянскому языку»)²³.

В 1969 году в Эчмиадзине в нескольких номерах журнала «Арагат» печатается обширная статья Г. Агаяна под названием «Думы о воспитании», в которой автор освещает важнейшие вопросы о дошкольном воспитании и воспитании вообще. В первую очередь надо подготовить совершенного, т.е. гармонично развитого человека, а затем дать ему ту или иную специальность: «Человек прежде всего есть человек, а затем уже Киракос или Маркос»²⁴.

В развитии человека Агаян не отрицает наследственности, но доминирующее значение придает воспитанию. Он считает, что дурные свойства можно искоренить с помощью хорошего воспитания, потому что, кроме наследственности, есть еще другой важный фактор; это – среда, где воспитывается ребенок, и эту среду Агаян называет «второй утробой». Ребенок подчиняется влиянию окружающей среды и привыкает к тому, что он видит, чем он окружен. В своих играх он выражает все то, что видит и слышит, подражая окружающим людям и животным. Принимая во внимание это, родители и учителя должны создать для ребенка такое окружение, чтобы он мог воспринять положительные впечатления, привыкнуть к полезным упражнениям. Всю свою педагогическую деятельность Агаян посвящает разработке тех упражнений, норм и правил, по которым учителя и родители должны воспитывать своих детей.

Задача воспитателей заключается в том, чтобы развивать все свойства мышления. Но умственное развитие базируется на физическом развитии, отмечает он. Умственное и физическое развитие должно происходить вместе, одновременно и равномерно. Развивая только умственные способности, без физических, человек растет хилым и болезненным, так что для успеха умственного развития необходимым условием являются регулярные физические упражнения («Главные моменты моей жизни»). От физического развития зависят также и вся живость, энергия, активность ребенка. Агаян констатирует, что в древности воспитание князей заключалось в упражнениях, как то: бег, плавание, борьба, стрельба из лука, скачки и пр., что способствовало

---

²³ Աղայան Դ., Երկերի ժողովածու, հ. 4, Եր., 1963, էջ 87:

²⁴ Նույն տեղում, էջ 15:

стойкости, силе и крепости тела. Дав исторический обзор развития физической культуры у древних народов, в том числе и армян, он требует следовать их примеру и развивать тело ребенка физическими упражнениями с детства, сделав их привычкой. Через физкультуру нужно в детях развивать не только здоровое тело, но и любовь к труду; а ведь многие, не понимая значения и пользы игр и физических упражнений, запрещают детям бегать, играть и развиваться, чем лишают организм ребенка физической закалки, необходимой для процесса труда. Труд он считает естественной и необходимой потребностью жизни, игнорирование которого может стать причиной несчастья, ибо без упражнений и труда не может быть развития («Думы о воспитании»). Он постоянно подчеркивает громадное значение труда в деле воспитания человека. Если для воспитания девочек рукоделие считается необходимым и нужным, тем более изучение ремесла необходимо для мальчиков, не только с материальной и физической точки зрения, но и для душевного и умственного развития, ибо человек не только думает, воображает, но и работает. Г. Агаян находит, что после умственного труда, человек с помощью ремесла отдыхает. Агаян проявляет себя горячим сторонником ремесленного труда как в педагогических статьях, так и в литературных сочинениях («Торк Ангех», «Анаит» и др.).

В статье «Подготовка к грамоте в Финляндии»²⁵ Г. Агаян восхищен обычаем в Финляндии, где 7-летние дети поступают в школу уже грамотными, иначе это будет «позором» для семьи, и чтобы не было этого «позора», вся семья должна включаться в эту работу – учат детей и брат и сестра, учит мать во время выполнения домашних обязанностей.

Агаян то же самое требует от армянской семьи и с этой целью ставит вопрос женского образования, открытия женских школ, пишет целый ряд статей в помощь родителям при обучении детей грамоте. Являясь первыми воспитателями ребенка, родители должны быть образованными, знать значение игр и труда, уметь воспитывать трудолюбие, аккуратность и другие положительные черты характера, должны сами служить хорошим примером для своих детей, стараться скрывать от них

---

²⁵ Աղայան Դ., Երկերի ժողովածու, հ. 4, Եր., 1963, էջ 267-268:

свои дурные поступки и привычки. А что касается иностранных влияний, то Агаян считал, что «формы нашей воспитательной работы мы должны приспособить к состоянию нашей нации, нет надобности следовать другим нациям»²⁶.

В 1874 году в педагогическом журнале «Дпроц» печатается статья Г. Агаяна под заглавием «Допустимо ли в воспитании наказание, как одна из воспитательных мер»²⁷. Он против строгих мер воздействия и требует от родителей и учителей не порки, а применения метода убеждения, уговора, объяснения, ибо в противном случае ребенок начинает бояться родителей, старается скрывать от них свои поступки и становится лгуном.

Г. Агаян придает большое значение возрастным особенностям детей и требует дифференцированного подхода к ним, ибо дети в разных возрастах имеют разные закономерности развития.

Большое значение придавал Агаян также эстетическому воспитанию. Он находил, что только литература не может дать художественного развития, пока ей на помощь не придут рисование и музыка. Поэтому он в своей практической деятельности старался поднять качество художественного воспитания.

Г. Агаян в 1882г. был приглашен на работу в качестве воспитателя в детский сад Софьи Бабаян в Тифлисе. Он, впоследствии, вспоминая этот период жизни, восторженно рассказывал как в этом детском мире отдохнул физически и духовно. Работа в детском саду не отнимала у Агаяна много времени, он учил детей грамоте, но после занятий оставался с ними, изучал их занятия, жизнь детского сада, помогал им. «Писал детские песни и передавал мадам Софье, которая была бесконечно рада этому. Тайком от меня она учила детей петь мои стихи, скрывая от меня подготовку. Подготовившись, собирались в зале, около рояля, приглашали меня, но не могли утерпеть до конца, делали друг другу знаки головой и давали понять, что готовят сюрприз для меня. Начинался новый спектакль, получалась чудесная картина, и я не мог поверить, что картина эта нарисована мною, до того она была красива...»²⁷.

---

²⁶ «Արարատ», 1869, N II, էջ 48:

²⁷ Աղայան Լ., Երկերի ժողովածու, հ. 4, Եր., 1963, էջ 497-498:

Он проявляет особую любовь к детям, тонкое знание их психологии, редкий талант. В свои свободные часы он пишет детские стихотворения, рассказы и сказки. В этом же (1882) году он издает маленькую книгу «Сринг оввакан», посвященную руководительнице детского сада Софье Бабаян²⁸.

С этого же года он печатает свои произведения сначала в детском отделе журнала «Варжаран», а потом с 1883 года в журнале «Агбюр» («Родник»), который был предметом особой любви Агаяна. В этом же журнале он печатает ответ «Кисапатасхан» («Полуответ») литературному критику Ерванду Газаряну, который в 1890 году на страницах журнала «Мурч» напечатал две статьи – «Детское чтение» и «Воспитание заблуждения», в которых подверг строгому критическому разбору сказки Агаяна. Критик находил, что сказки Агаяна антипедагогичны, что они вредны и полны небылиц, что фантастическое и неестественное содержание может детей напугать и утратить, но не воспитать. По мнению Е. Газаряна, сказки не должны противоречить естественным законам природы, а отражать жизнь такой, как она есть. Он находит, что сказания и былины Агаяна могут иметь историческое, национальное значение, но не воспитательное. В своем «Полуответе» Г. Агаян пишет о том, что сказка необходима для пробуждения в ребенке таких нужных положительных черт характера, как отвага, храбрость, честность и пр. Герои сказки не должны походить на простых смертных, действия их не должны быть обыкновенными; герои должны побеждать врагов, преодолевать всякие препятствия и настолько отличаться, чтобы возбудить в читателе сострадание, симпатию, любовь, ненависть и пр. Герой сказок должен подействовать на ребенка, чтобы тот «воображением своим мог войти в его роль, делать то, что делает герой, быть подобно ему храбрым, отважным, изобретательным, великодушным и честным»²⁹. Он считал, что зародыши человеческого гения и таланта нужно искать в услышанных ими сказках. «Мир сказок является снимком действительного мира, где дьяволы, демоны, чудовища, домовые более страшны, чем в сказках. В действительной жизни они непобедимы, между тем как в сказках они побеждаются и

---

²⁸ Аствацатрян В., Педагогическая деятельность Г. Агаяна, Ер.: Изд. ин-та, 1941, стр. 34.

²⁹ Աղաշյան Լ., Երկերի ժողովածու, հ. 3, Եր., 1963, էջ 213:

уничтожаются»³⁰. Как материнское молоко необходимо для физического развития ребенка, так и сказка – для нравственного и умственного развития. «Семена таланта и гениальности человека надо искать в услышанных им сказках»³¹, – считал Агаян. Придавая сказке такое важное воспитательное значение, Агаян писал их с особым вдохновением, используя фольклор, легенды, эпос, исторические события. Его сказки и сегодня читаются с большим интересом и имеют большое воспитательное значение для подрастающего поколения.

А теперь проведем параллель между сказанным Газаросом Агаяном более 100 лет назад и методом персонализированных сказок, впервые описанных Ш. Амонашвили в 1982 г. в книге «Созидая человека», где он предлагает рассказывать ребенку сказки, в которых сам ребенок и есть главный герой. Он считает, что воспитание сказкой – это самое эффективное воспитание, это прочный фундамент успеха во взрослой жизни, ведь сказку малыш готов слушать всегда³², а также при помощи сказки можно успешно решать сложные задачи по развитию личности ребенка³³.

После работы в детском саду его приглашают на должность инспектора училищ епархии. И несмотря на то, что он покидает детский сад для другой работы, он всегда и везде содействует образованию детских садов.

К концу 19-го века к проблемам дошкольной педагогики обращается и другой армянский педагог Исаак Арутюнян (1863-1928). Вернувшись на родину после учебы в Германии он отдается педагогической деятельности, обращается к психологии, логике, истории, сотрудничает с различными периодическими изданиями, становится основателем экспериментальной педагогики. Его взгляды выражаются в переводах или переложениях трудов известных немецких и русских педагогов на армянский язык: «Гипноз и воспитание», «Психология животных», «Опыт воспитания ненормальных детей» и т. д. Он считает, что современная педагогика не может существовать без учета законов психологии.

---

³⁰ Աղաշյան Ղ., Երկերի ժողովածու, հ. 3, Եր., 1963, էջ 214:

³¹ Там же.

³² См кн.: Амонашвили Ш. А., Созидая человека, М.: Знание, 1982, 92 с.

³³ Как воспитать ребенка добрым: Сборник персонализированных сказок./ Сост. Маниченко А. А., Челябинск:ООО «Умница», 2010, стр. 4.

Отдавая дань семейному воспитанию, И. Арутюнян отмечает исключительную роль образованной матери в деле воспитания и образования следующих поколений. В статье «Эстетическое развитие» он считает, что умственное, нравственное и физическое воспитание непременно должно дополняться эстетическим воспитанием. В статье «Один из методов воспитания» он раскрывает значение экскурсий в воспитательно-образовательном процессе обучения. Одним из методов нравственного и художественного воспитания он считал и детское чтение. В статье «Какие книги нужны нам» он советует в первую очередь издавать книги для детей. Причем книги эти должны быть с красивыми и интересными иллюстрациями, повышающими художественный вкус ребенка.

Его взгляды на дошкольное воспитание и образование отражены в теоретическом труде «Цветник», вышедшем в свет в Тифлисе в 1901 году³⁴. Прежде всего он отмечает, что в прессе в последнее время часто появляются сообщения об открывающихся детских садах, но детские сады все еще нуждаются в поддержке, несмотря на то, что армянские районы Тифлиса уже несколько десятков лет знакомы с этими учреждениями. Он считает, чтобы правильно воспитать ребенка, необходимо изучить его внутреннюю, духовную жизнь. Жизнь – это деятельность, а деятельность, присущая детям – это игра. Придавая огромное значение игре, он пишет, что игра – это не механические телесные движения, а потребность души ребенка. Детская игра – это свободное проявление его устремлений. Основа игры – это наблюдения и впечатления ребенка. С помощью игры дети приучаются к дисциплине и порядку, правилам и послушанию. Игра может быть полезной и вредной, как и предметы и материалы (колющие и режущие предметы и т.д.), используемые в ней. Воспитатель же должен лишь направлять игру, а не заставлять или самому выбирать игру. Он должен лишь следить, чтобы определенные игры не нанесли вреда здоровью детей, и направлять игру соответственно целям воспитания. Игры, как коллективные, так и с предметами, должны иметь развивающую функцию. Они должны развивать нравственные, умственные и физические силы ребенка. Известный педагог пишет о

---

³⁴ См кн.: Հարությունյան Ի., “Ծաղկոց”, Թիֆլիզ, 1901, 23 էջ:

пользе ручного труда и фребелевских игрушек. С помощью этих игр и игрушек в детском саду у детей развивается связная речь, они получают начальные знания о величине, форме, цвете предметов, развиваются органы чувств. Многие игры в саду связаны с песнями, сказками и музыкой, которые развивают слух. Занятия в детском саду, будь то игра, марширование, физкультура или песни, не должны быть скучными, а должны освежать и забавлять. И. Исаакян отмечает также любовь детей к земле, к почве, песку, как они любят ковыряться в них и предлагает, чтобы в детском саду у каждого ребенка был маленький надел, где ребенок мог бы сам посадить зернышко, поливать, работать с лопатой и почувствовать восторг от выращенного им бутона.

Считая детский сад в высшей степени полезным учреждением, Исаак Арутюнян отмечает, что главным обстоятельством его успеха является опытный руководитель-специалист.

Таким образом, проанализировав взгляды армянских педагогов второй половины 19-го века на дошкольное воспитание и образование, мы пришли к выводу, что они всесторонне изучали проблемы дошкольной педагогики, всеми силами души помогали деятелям дошкольного воспитания и образования организовывать детские сады, сами работали в них в качестве воспитателей и учителей, писали труды и статьи по дошкольной педагогике, т. е. работали на благо своей родины и будущих поколений.

1.3. Влияние педагогической системы Ф. Фребеля на развитие дошкольного дела в Армении во второй половине 19-го века

Имя немецкого педагога Фридриха Фребеля (1782-1852) тесно связано с термином «детский сад», прочно вошедшим в педагогику как название учреждения общественного дошкольного воспитания.

В 1837 г. Фребель открыл в Бланкенбурге «учреждение для игр и занятий детей младшего возраста», на практике которого разработал свою систему дошкольного воспитания, распространившуюся затем в разных странах. В 1840 г. немецкий педагог

дал этому учреждению поэтическое название «детский сад»³⁵. Его призыв «Будем жить для наших детей!» и сегодня является побудительным мотивом к поиску более совершенных путей и методов воспитания. Учение Фребеля до сих пор остается предметом изучения педагогов всего мира.

Вообще сама идея создания особых педагогических условий воспитания маленьких детей была высказана задолго до Фребеля (Коменский, Руссо, Песталоцци). Фребель же стремился построить свое учение на прочной методологической основе, сделать его научно обоснованным. В этом он видел залог того, что каждый педагог, уяснив основную цель воспитания и образования, сможет подобрать наиболее эффективные методы руководства развитием детей. Не случайно Фребель подробно излагал свои философские взгляды. Основными принципами, на которых основывалась педагогическая система Фребеля, были: принцип единства и многообразия мира, принцип единства противоположностей и т. д. А также он использовал принцип природосообразности в развитии ребенка, принцип связи с жизнью и природой, принципы гуманизма и демократизма и т. д. Даже значение даров-игрушек (мяч, шар, куб, цилиндр и т. д.) объяснялось им с философско-религиозной точки зрения.

Много внимания ученый уделял вопросам игры. Он считал, что игра есть высшая ступень детского развития, что игра выступает и как средство воспитания, и как форма воспитания. Предлагая свои дары (мяч, шар, куб, цилиндр и др.), он оценивает их с точки зрения свободной самостоятельной деятельности с предметами, которая и вызывает игру³⁶. Фребель, понимая игру как ведущий вид деятельности дошкольника, показал ее определяющее значение в период детства.

Ребенку в игре необходим товарищ: в начале это самый близкий ему человек, но к трем годам у ребенка явственно проявляется потребность в общении со сверстниками. И тогда от игры в одиночку надо перейти к совместным играм, способствующим раскрытию индивидуальности ребенка, его социализации. Для этого дети и

---

³⁵ Педагогическая энциклопедия в 4-х т., т. 4, М.: «Сов. энциклопедия», 1968, стр. 554.

³⁶ См. кн.: Фребель Ф., Будем жить для наших детей, Екатеринбург: У-Фактория, 2005, 248 с.

объединяются в «детский сад», приучаясь делиться друг с другом, объединять свои игры³⁷.

«Если отвлечься от Платона, то можно сказать, что *вплоть до Фребеля педагогика в сущности игнорировала игру как воспитательное средство...*»³⁸, - писал С. И. Гессен. «*Игра ребенка не есть пустая забава, она имеет высокий смысл и глубокое значение; заботься о ней, развивай ее, мать! Береги, охраняй ее, отец!..* Игры этого возраста суть как бы почки всей будущей жизни, потому что в них развивается и проявляется весь человек в своих самых тончайших задатках, в своем внутреннем чувстве». «Дитя, которое играет самостоятельно, спокойно, настойчиво, даже до телесного утомления, непременно сделается также способным, спокойным, настойчивым, самоотверженно радеющим о чужом и собственном благе». *В этих словах Фребель с классической ясностью формулировал отношение к игре современной педагогики... Задача первоначального образования состоит не в учении в обыкновенном смысле этого слова, а в организации игры. Это открытие Фребелем игры есть то незыблемое, что вошло составной частью во всю последующую педагогику. Можно критиковать частности Фребелевской системы, можно даже совершенно отвергать весь дух ее, не соглашаясь с тем, как организовал Фребель игру ребенка. Но что проблема дошкольного образования есть проблема организации игры, - это выше споров отдельных педагогических систем...*»³⁹.

«Игра должна быть организована так, чтобы в ней предчувствовался будущий урок... И если в игре-забаве не просвечивает урок, то в игре-занятии этот будущий урок предчувствуется уже как ее сокрытый смысл. И опять-таки Фребелю принадлежит заслуга первого сознательного формулирования и проведения в жизнь этой идеи игр-занятий, проникающей всю современную педагогику. Наконец Фребель также с особенной силой подчеркнул и значение общественного момента в игре»⁴⁰.

---

³⁷ См. электр. кн.: Фребель Ф., Педагогические сочинения, т.2, Детский сад, Москва, Книгоизд-во Тихомирова, 1913 https://yadi.sk/i/L6za_CPqeC8K8

³⁸ Гессен С. И., Основы педагогики. Введение в прикладную философию, М.: «Школа-Пресс», 1995, с. 95

³⁹ Там же, стр. 96.

⁴⁰ Там же, стр. 97.

Фребель также поднимал вопрос о взаимодействии семейного и общественного воспитания. Он считал, что детский сад должен быть прямым продолжением семьи, так как он может дать ребенку то, чего не может предоставить семья, - единую со сверстниками жизнь.

Значение Ф. Фребеля в истории педагогики определяется тем, что он впервые создал теорию работы дошкольных учреждений, способствовал выделению дошкольной педагогики в самостоятельную отрасль науки.

Вслед за Германией (1837г.) детские сады открылись в Швейцарии, Англии, США, Финляндии, Франции, Японии, России и других странах. По этому же образцу были созданы детские сады и в Закавказье.

Пионерами дошкольного дела в Восточной Армении, основателями первых армянских детских садов были педагоги Софья Бабаян и Гаянэ Ованесян, прошедшие курсы по подготовке садовниц (воспитательниц) в Германии и Швейцарии и изучившие там в совершенстве педагогическую систему Ф. Фребеля. Вернувшись из-за границы, в 1880 г. в Тбилиси С. Бабаян вместе со своим мужем, врачом Аветиком Бабаяном открыли семейный детский сад по системе Фребеля. Они также основывают первое армянское «Фребелевское общество» (конец 1880 - начало 1881 гг.), занимавшееся пропагандой детских садов, организуют семинары по педагогике, которые читает С. Бабаян, и детскому здравоохранению, которые читает Аветик Бабаян. Ведут также курсы по подготовке садовниц для матерей и желающих. Это фребелевское общество имело около 30-ти членов. Из отчета общества 1882-1883 гг. видно, что денежные средства собирались из членских взносов, лекций Софьи Бабаян, пожертвований и благотворительных представлений⁴¹. И именно усилиями этого фребелевского общества, а также при содействии Армянского женского благотворительного общества и при поддержке многих других педагогов и общественных деятелей в 1882 году в Тбилиси под руководством Гаянэ Ованесян открывается первый армянский народный детский сад при церкви Зркиненц. На открытии детсада, среди множества гостей, Софья Бабаян выступила с речью, ознакомившей всех с педагогической теорией

---

⁴¹ «Արձաշար», 1883, N 26, էջ 363-364:

немецкого педагога Фридриха Фребеля, основателя детского сада как воспитательно-образовательного общественного учреждения, познакомила с его взглядами на дошкольное воспитание, отметив исключительное значение детского сада для детей раннего возраста.

В 1886 году в Тифлисе открывает фребелевский детский сад Софья Аргутян, которая училась на фребелевских курсах в Петербурге и знакомилась с опытом работы фребеличек в Германии. Она также пишет «Биографию Фребеля», пропагандирует его идеи, активно сотрудничает с «Фребелевским обществом».

Конечно, платные детские сады в Закавказье открывались и раньше. В частности, в 1868 году попечитель Кавказского учебного округа разрешил открытие платного детского сада в г. Тифлисе Э. Жабо и учителю Лавренко, а в 1870 году русский педагог А. С. Симонович открыла платный детский сад и элементарную школу, которые просуществовали до 1874 года⁴². Там воспитывалось и обучалось 60 детей в возрасте от 4 до 14 лет – грузин, армян, русских. Плату за обучение детей бедных родителей вносили благотворительные организации. В детском саду и элементарной школе в качестве помощников А. С. Симонович работали три педагога, которые хорошо знали местные языки и национальные особенности быта жителей Тбилиси. Разнообразные игры, занятия, начатки труда, проводившиеся в детском саду, давали детям общее развитие, подготавливали к обучению в школе. Но нам бы хотелось обратить внимание на то, что А. Симонович (в девичестве – Бергман) являлась педагогом, также прошедшим курс обучения по подготовке садовниц в Европе и основавшим детский сад в Санкт-Петербурге в 1866 г. по системе Фребеля.

Доподлинно известно, что первый фребелевский детский сад в Ереване был основан в 1884г. Гаяне Ованесян, и в том же 1884г. был открыт фребелевский детский сад в Александрополе (Гюмри) ученицей Софьи Бабаян – Натальей Ованесян (по мужу Тер-Мартirosянц)⁴³. В начале 20-го века, помимо Еревана и Гюмри, детские сады были основаны и в Дилижане, Аштараке и других городах.

---

⁴² Чувашев И. В., Очерки по истории дошкольного воспитания в России, М., 1955, с. 164.

⁴³ Հարության Ա. Ա., Երևելի տիկնանց դարը: Հայ կանանց հասարակական գործունեությունը XIX դարում և XX դարսկզբին, Եր.: Հոգևոր Հայաստան, 2005, էջ 73-85:

Армянские педагоги открывали детские сады при церковно-приходских и народных школах. Причем открывали детские сады как в Армении, так и в армянонаселенных городах Закавказья (Кутаис, Ахалцих и др.) и России. В национальном архиве Армении хранится письмо священника Саака Тер-Погосянца об открытии армянского детского сада в Нухи (ныне - район Азербайджана)⁴⁴. В 1898 г. открывается армянский детский сад в Салмасте (Иран)⁴⁵. Армянскими педагогами основывались детские сады и в Турции, Иране, Египте, Сирии и т. д.

Первый детский сад для девочек и мальчиков в армянской действительности был организован Р. Патканяном и его женой в Новом Нахичеване в 1879 г. Обратим внимание на то, что Патканян учился и в Дерптском университете, который являлся центром высшего образования германского направления. Даже обучение там велось на немецком языке.

Влияние немецкой дошкольной педагогики можно проследить и в сочинении известного армянского педагога Аракела Багатряна «Цветник или детский сад», написанном в 1882 г. в поддержку организации и распространения детских садов. Не забудем отметить, что А. Багатрян также получил высшее педагогическое образование в Германии. В своей работе, как отмечает сам Аракел Багатрян, он пользовался исследованиями Б. Марнгольц, а баронесса Марнгольц, как пишет К. Д. Ушинский, - это «...самая пламенная последовательница Фребеля и его непосредственная ученица, посвятившая и всю свою жизнь и все свое имущество идее детских садов»⁴⁶. Б. Марнгольц, пишет дальше К. Д. Ушинский, руководила образцовым детским садом в Берлине, также читала лекции по дошкольной педагогике по методике Фребеля и вела курсы по подготовке воспитательниц (садовниц).

Таким образом, мы можем смело утверждать, что Аракел Багатрян был знаком с педагогической системой Ф. Фребеля не только потому, что он учился в 1874 – 1876 гг. в Германии, но и через труды ученицы Фребеля Б. Марнгольц.

---

⁴⁴ Սահակ քահանա Տեր-Պողոսյանցի թղթավարությունից՝ Նուխիում մանկապարտեզ բացելու մասին, ՀՀ Պետական կենտրոնական պատմական արխիվ, Ֆոնդ 227, ցուցակ 1, գործ 130, էջ 39-42:

⁴⁵ Սալմաստում մանկապարտեզ բացվելու մասին, ՀՀ Պետական կենտրոնական պատմական արխիվ, Ֆոնդ 56, ցուցակ 4, գործ 173:

⁴⁶ Ушинский К.Д., Педагогические сочинения в шести томах, т. 2, М., Педагогика, 1988, с. 309.

Другой известный армянский педагог Исаак Арутюнян, являющийся одним из основателей экспериментальной педагогики в Армении и автором многочисленных педагогических статей, методических пособий и обучающих программ, издавший в 1901 году в Тифлисе книгу «Цветник», где были затронуты важнейшие вопросы по дошкольному воспитанию и образованию, также высшее педагогическое и философское образование получил в Германии. Он долго путешествовал по Германии, Швейцарии и Австрии прежде чем вернуться в Тбилиси и перейти к педагогической деятельности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что многие армянские педагоги, занимавшиеся организацией и основанием детских садов в самой Армении и армянонаселенных городах других государств (Грузия, Турция, Россия, Иран, Сирия, Египет), а также педагоги, которые своими теоретическими публикациями и практическими действиями помогали развитию дошкольного дела в Армении, непосредственно свое высшее педагогическое образование получили в Европе, в частности в Германии и Швейцарии, были знакомы с педагогической системой Ф. Фребеля и понимали важнейшее значение детских садов европейского типа.

Также мы обязаны отметить, что несмотря на то, что культурным центром восточных армян в 19-ом веке был Тифлис (так сложилось, исходя из исторических и геополитических условий) и первые армянские детские сады европейского типа были открыты на грузинской земле (исключение составляет детский сад Р. Патканяна в Новом Нахичеване), в Тифлисе, они были чисто армянскими с армянскими педагогами-основателями, воспитателями и методистами.

Но мы особо хотим отметить, что детские сады, называемые “цветниками” существовали в Армении гораздо раньше, чем детские сады европейского типа. Для детских садов европейского типа в Армении уже была подготовлена почва. Наша убежденность основывается на статье Александра Ерицяна (1841-1902), известного армянского ученого, историка, филолога, археолога и общественного деятеля⁴⁷. Нас интересует его единственная статья о детских садах в Армении, опубликованная в 1891

---

⁴⁷ Հայկական համառոտ հանրագիտարան: Չորս հատորով, Հ. 2, Եր.: ՀՀ գլխ. խմբ., 1995, էջ 153:

г. в тифлисском еженедельнике «Ардзаганк», N39. В данной статье он описывает посещение им в 1878 г. одного из детских садов в Эрзеруме, основанного, по словам управляющего, аж в 1861 г. В этом детском саду было около 120 детей 4, 5 и 6 лет. А. Д. Ерицян в этой статье пишет о давней традиции армян собирать детей 5 - 6 лет в школах и заниматься с ними отдельно. Он отмечает, что практика дошкольных учреждений – «цветников» в Армении существовала гораздо раньше фребелевских детских садов. И название «цветник» известный ученый считал более подходящим для этого явления, чем переведенное слово в слово с европейского «детский сад». Затем он пишет о том, как многое, что было известно и применяемо на Востоке с давних времен, затем приходило с Запада в виде нового открытия; так же и случилось с идеей дошкольного образования. Он пишет, что посещал этот детский сад несколько раз, описывает зал, где дети обучались пению, учили армянский алфавит, описывает свою беседу с управляющим детского сада и т. д. «Наконец я должен вспомнить ту прекрасную действительность, что «цветник» имел нанятого простого человека, мастера, который утром, как пастух, кружа из квартала в квартал, собирал и приводил детей в детский сад, а затем по очереди и безопасно отводил их по домам»⁴⁸. Армянский историк также отмечает, что «цветники» были очень распространены у западных армян.

Цветник посещали и девочки, и мальчики шести лет. После этого ученики могли поступить в начальную школу. В Армении детские сады-цветники открывались в основном при школах, являясь предварительной ступенью начального школьного образования⁴⁹.

Фактически, детские сады фребелевского типа, основанные во второй половине 19-го века в Армении, явились переходным звеном между старым и новым, между армянскими дошкольными учреждениями – «цветниками» и современными детскими садами. Они сыграли важнейшую положительную роль для последующего развития дошкольной педагогики в Армении.

---

⁴⁸ Երիցյան Ա. , «Մանկավարտեզները Հայաստանում», «Արձագանք» շաբաթաթերթ, 1891, N 39:

⁴⁹ Սիմոնյան Յ. Ռ., Հայ մանկավարժության պատմություն /19-20-րդ դարեր/, Եր., «Արարատ» համալս., 2000, էջ 66:

1.4. Армянские деятели дошкольной педагогики

Развитие просвещения, женского образования и самосознания, возможность получения дальнейшего образования за границей привело к тому, что женщины взяли на себя ответственность не только за будущее своих собственных детей, но и детей своего народа. Они стали заниматься общественно-педагогической деятельностью.

Теоретиками и практиками дошкольного воспитания и образования в армянской действительности стали преданные дошкольному делу женщины-педагоги Софья Бабаян, Гаянэ Ованесян, Софья Аргутян и др.

Проучившись на двухгодичных курсах в «Семинарии для учительниц и садовниц» в Германии в г. Гота у известного немецкого педагога Августа Кехлера и получив диплом садовницы, в 1877г. возвращается из-за границы Софья Баяндурян-Бабаян (1855-1940). Сначала она пробует свои силы в школе Гаянян в Тбилиси, где для начальных классов вводит фребелевские игры и занятия. Затем в своем доме создает семейный детский сад, который в скором времени до того расширился, что количество детей достигло 60-70-ти (С. Бабаян «Письмо г-ну Лисицяну»)⁵⁰. Получив разрешение католикоса, этот детский сад приобретает статус официального при приходской школе Гаянян.

В сфере армянской педагогической мысли XIX века С. Бабаян отличилась не только как энтузиаст и талантливый организатор дошкольного дела, но и как педагог-теоретик. В армянской периодической печати того времени («Мегу Айастани», «Дпроц», «Манкаваржакан терт», «Ардзаганк») появляются ее статьи и семинары: «Училище по Фребелю», «Семинар для матерей и учительниц», «Биография Фребеля», «Различные мнения об играх и игрушках до Фребеля» и др., в которых подчеркивается необходимость совместного семейного и общественного воспитания, указывается на то, что детский сад является дошкольным учреждением от трех до семи лет, где отсутствуют физические наказания, объясняется, что детский сад является тем полезным и приятным местом для детей, где они ограждены от плохого влияния и где

---

⁵⁰ Շափարշյան Ա. Մ., Հայ մանկավարժներ, Գիրք Բ, Եր., 1961, էջ 396-401:

содействуют его физическому, нравственному и умственному развитию, а также дается обоснование фребелевской системы дошкольного воспитания. В детском саду проявляются склонности и способности детей. Их приучают к трудолюбию, дисциплине, самостоятельности, к чувству долга, к жизни в коллективе, короче говоря, их подготавливают к общественной жизни. Поскольку для детей самым характерным занятием является игра, С. Бабаян отдельную статью посвящает этой теме, знакомя читателей с мыслями великих философов, педагогов и других об игре с древнейших времен до XIX века, подчеркивая исключительное значение игр для всестороннего развития ребенка. В связи с этим в отдельной статье ею были описаны фребелевские «дары», среди которых особое внимание было уделено мячу и играм с мячом. Эти мысли актуальны и созвучны современности: «... для формирования здорового образа жизни из средств физической культуры самым результативным является игра, поскольку посредством игры можно улучшить необходимые для здоровья учащихся физические данные и их интеллектуальное, психическое и чувственное развитие»⁵¹.

С. Бабаян в своих трудах отмечала необходимость создания дошкольных учреждений в армянской действительности для нормального развития детей. В 1882 году в Тифлисе состоялся первый Всеармянский съезд учителей, в котором приняли участие представители всех армянских епархий Российской империи, учителя Турции и Персии. Первый съезд армянских учителей сыграл огромную роль в деле развития армянской педагогической мысли. На съезде были рассмотрены и утверждены программы для приходских школ, выдвинуто предложение о создании учительской семинарии, было рассмотрено множество общепедагогических, дидактических и методических вопросов. Он вынес на широкое обсуждение наиболее важные вопросы воспитания и образования. На этом съезде выступила также Софья Бабаян с докладом «Значение детских садов», после чего для присутствующих вместе с Гаянэ Ованесян было проведено показательное занятие с дошкольниками.

---

⁵¹ Նասիլյան Ա. Ռ., Սովորողների ֆիզիկական դաստիարակության հիմնախնդիրները առողջ ապրելակերպի ձևավորման համատեքստում, սեղմ. մանկ. գիտ. թեկ., Երևան, 2015, էջ 11:

Говоря о развитии дошкольного дела в Армении, нельзя не отметить заслуги Гаянэ Ованесян-Матакян (1852-1900), рука об руку работавшей с Софьей Бабаян на благо детей своей родины. Когда армянское фребелевское общество накопило определенную сумму, было решено основать первый народный детский сад для армянских детей. Детский сад был организован в армянонаселенном районе Тбилиси в мае 1882г. при церкви Зркиненц. Целью фребелевского общества было не только помочь армянским матерям в воспитании и образовании дошкольников, но и научить армянскому языку огрузинившихся детей. Руководство этим народным детским садом было поручено самой достойной - Гаянэ Ованесян. Она была опытным педагогом и прекрасным руководителем. Изучала фребелевские курсы в Швейцарии, имела опыт преподавания в армянской женской школе Гаянян в Тифлисе и в смешанной школе в Кутаиси. В народном детском саду фребелевское общество обеспечивало детей завтраком, одинаковыми фартуками, игровыми материалами, полученными из Германии и т. д.

Проводя сравнение между семьей и детским садом, она считала, что детский сад имеет более широкие возможности для всестороннего развития ребенка. В детском саду должно отсутствовать насилие, воспитательница личным примером должна воспитывать нравственные качества у детей. Г. Ованесян считала, что все занятия, игры, тренировки в детском саду должны быть систематизированы и должны преследовать определенные воспитательные цели. Также она считала, что воспитание и образование дошкольников должно вестись на родном языке, обращая внимание на чистоту языка⁵².

Гаянэ Ованесян-Матакян и Софья Бабаян работали слаженно и сотрудничали друг с другом. Время от времени они устраивали праздники для детсадовских детей: то детский сад Софьи Бабаян с приготовленными подарками посещал народный детский сад Гаянэ Ованесян, то наоборот. На всеобщем съезде армянских учителей (август-сентябрь) в 1882г. она также представляла свой народный детский сад.

Педагог-практик с глубокими знаниями и богатым опытом, Г. Ованесян была приглашена в Ереван в качестве инспектора женских училищ Гаянян и Сааканушян, где

---

⁵² Կարապետյան Մ. Ա., Հայ նախադպրոցական մանկավարժության սկզբնավորումն ու զարգացումը 19-րդ դարի 2-րդ կեսին, սեղմագիր մանկ. գիտ. թեկն., Եր., 2001, էջ 12:

и основала первый детский сад в 1884г.⁵³, а после смерти мужа в 1886г. уехала в Константинополь, продолжая там свою деятельность в качестве педагога и основателя фребелевских детских садов.

Школа св. Креста в Константинополе имела «цветник» для 4-7-летних мальчиков и девочек, которые к 8-ми годам поступали в начальную школу. И именно на основе этого цветника в 1889г. Гаяне Ованесян организовала фребелевский детский сад с новой методикой воспитания и образования. Применяя фребелевскую систему в детских садах в Константинополе, Г. Ованесян «разбудила» спящие цветники и вела там плодотворную, яркую и активную работу.

Там она также вела воскресные лекции по подготовке садовниц⁵⁴. В местной периодической прессе («Айреник») Гаянэ Ованесян опубликовала ряд статей по вопросам дошкольного воспитания и образования. Затем открыла множество детских садов в других кварталах города. Так что в 80-х годах 19-го века при школах Айканушян и Нерсисян в Айнтапе, при школе Нерсисян в квартале Хасгюх Константинополя, при школе Рипсимян в Смирне (современный Измир)⁵⁵ уже были детские сады.

Во второй половине 19-го века наряду с С. Бабаян и Г. Ованесян свою лепту в дело развития армянской дошкольной педагогики вносит Софья Аргутян-Долгорукая (1860-1954).

Софья Аргутян получает образование в Тифлисе, затем в 1884г. едет учиться в Петербург. Окончив там фребелевские курсы, она едет путешествовать по Европе. В Германии знакомится с опытом работы фребелевских детских садов. Вернувшись на родину в 1886г. она организывает свою школу-детский сад. Это учреждение просуществовало около полувека. Это был интернациональный детский сад. Здесь воспитывались дети армян, грузин, русских, евреев, греков и даже дети европейцев. В

---

⁵³ Հարությունյան Ա. Ա., Երևելի տիկնանց դարը: Հայ կանանց հասարակական գործունեությունը XIX դարում և XX դարասկզբին, Եր.: Հոգևոր Հայաստան, 2005, էջ 84-85:

⁵⁴ Յիշատակ Այնթապի իգական սեռի դաստիարակութեան գործին: Հայկանուշեան վարժարան (1878-1915) և Տիրամայր Մարիամ վարժուհիի ուսուցչական յիսնամեայ յոբելեանին /1896-1946/, Տպ. Կաթողիկոսութեան Կիլիկիոյ, Այնթապ - Հալէպ, Անթիլիաս - Լիբանան, էջ 16:

⁵⁵ Հայկական համառոտ հանրագիտարան: Չորս հատորով, Հ. 3, Եր.: ՀՀ գլխ. խմբ., 1999, էջ 420:

этом детском саду по ее приглашению, по сложившейся традиции, работал сын Газароса Агаяна – Мушег Агаян.

Кроме практической педагогической деятельности, она занималась литературным творчеством и общественной деятельностью. По ее инициативе и на личные сбережения в 1882г. в Тифлисе открывается первая детская библиотека. С 1907г. она издает иллюстрированный журнал по дошкольному воспитанию «Дитя» для матерей и воспитательниц.

Перу С. Аргутян принадлежат следующие труды по дошкольному воспитанию и образованию: «Детский сад», «Песни с подвижными играми», «Путеводитель по детскому саду» и др. Она считала, что детский сад – это образовательное учреждение для детей от трех до семи лет без различия пола, религий и сословий, что детский сад восполняет недостаток семейного воспитания, развивает ребенка всесторонне и является связующим звеном между семьей и школой. А вот требования, которые она предъявляет воспитательницам: специальное образование, методическая подготовленность, внутреннее чувство готовности заниматься этим делом, педагогический такт, нравственное поведение, материнская забота ко всем детям. В своих сочинениях она говорит об учете возрастных и психологических особенностей детей, о защите самостоятельности и активности детей, о том, что игровая деятельность – есть лучшее средство проявления достижений дошкольника, о невозможности применения физических наказаний и т. д. Важнейшим же средством систематического развития ребенка считает родной, армянский язык.

В своих многочисленных докладах, статьях и учебных пособиях С. Аргутян в первую очередь отмечала необходимость патриотического воспитания детей с раннего возраста, основанного на национальных идеях и традициях, так как именно в дошкольном возрасте проявляются признаки национальной принадлежности и подсознательно передаются стереотипы национального менталитета⁵⁶. Она считала, что в основе национального воспитания лежат общечеловеческие ценности, что национальное воспитание является частью нравственного воспитания. Говоря о

---

⁵⁶ Սահակյան Մ. Ա., Նախադպրոցականների դաստիարակության և ուսուցման հիմնահարցերը Սոֆյա Արղությանի մանկավարժական հայացքներում, սեղմագիր մանկ. գիտ. թեկն., Եր., 2014, էջ 3:

трудоутом воспитании, она особенно отмечала важность ручного труда, считая, что правильное воспитание руки – это воспитание мысли. Говоря об эстетическом воспитании, особую роль отводила музыкальному воспитанию, отмечая, что особенно национальные песни и танцы питают душу ребенка и причиняют высший восторг. Эти мысли актуальны до сих пор. Актуальна и следующая мысль: сверхзадачей обучения является научить ребенка мыслить, а не просто передавать знания и представления. А развитие мысли она видела в тесной диалектической связи с развитием органов чувств и опыта.

Софья Аргутян подчеркивала важную роль игры для физического развития, охраны здоровья и развития интеллектуальных способностей ребенка, отмечая, что игра – это природная потребность дитяти, его наука, его отдых и работа, его занятие, труд и забава. Она писала, что игры в детском саду можно претворить в целую образовательную систему. Подвижные игры, например, развивают физически и дают возможность познавать и исследовать окружающий мир⁵⁷, ведь «подвижные игры являются важнейшим средством комплексного совершенствования двигательных способностей»⁵⁸. В воспитательно-образовательной работе детского сада необходимо использовать также народные игры, с помощью которых дети знакомятся с национальными традициями и обычаями. Сегодня это очень актуально, учитывая тот факт, что «в современной реальности армянские народные подвижные игры не получили достойного применения в педагогическом процессе дошкольных учреждений»⁵⁹.

Весь передовой опыт по дошкольному воспитанию и образованию был обобщен ею в учебном пособии «Детский сад» (1905 г.), который по праву считается единственным и основательным трудом по армянской дошкольной педагогике исследуемого периода⁶⁰. Данное пособие начинается с предисловия, где определены

---

⁵⁷ Սահակյան Մ., Նախադպրոցականի ազգային դաստիարակության հիմնահարցերը Սոֆյա Արղությանի մանկավարժական հայացքներում, Եր.: Մանկավարժ, 2011, էջ 23-28:

⁵⁸ Հովեյան Ս. Հ., Հայկական ազգային շարժախաղերը նախադպրոցական կրթական համակարգում, Եր.: ՎՄՎ-Պրինտ, 2010, էջ 7-8:

⁵⁹ Там же, стр. 17.

⁶⁰ Կարապետյան Մ. Ս., Հայ նախադպրոցական մանկավարժության սկզբնավորումն ու զարգացումը 19-րդ դարի 2-րդ կեսին, սեղմագիր մանկ. գիտ. թեկն., Եր., 2001, էջ 14-19:

цели и задачи этого сочинения, а именно – посильная помощь матерям и воспитательницам. За предисловием следуют статьи, где Софья Аргутян развивает свои взгляды на цели и задачи дошкольной педагогики: «Краткая биография Фребеля», «Критическая оценка системы Фребеля», «Что такое детский сад?», «Роль матери или воспитательницы в детском саду», «Как дети проводят время в детском саду?». Затем в пособии представлены собственно обучающие материалы по более чем двадцати разделам: «Игры», «Работа с глиной», «Строение», «Рисование», «Вязание», «Работа с бусами», «Собирание мозаики», «Работа с цветной бумагой», «Родиноведение», «Рассказы на занятиях по родной речи» и др. В пособии отдельно представлены обучающие занятия с методическими указаниями, посвященные родной природе, временам года, растительному и животному миру. В пособии широко представлены материалы, касающиеся не только ручного труда, но и эстетического и физического воспитания: «Марш и песни», «Песни с подвижными играми», «Танцевальные песни». Пособие имеет отдельное приложение «Песни с подвижными играми», где представлены 80 нотных записей, причем основную часть этих нотных записей сделала сама С. Аргутян. Осознавая необходимость прививать детям национальную культуру, она собрала в основном армянские мелодии, а остальные – из различных песенников, по принципу близости к армянской музыке.

Особо хотим отметить, что хотя наши педагоги и следовали основам фребелевской системы дошкольного воспитания, но, как истинные педагоги-патриоты, учитывали собственную культуру, традиции, веру, национальные особенности и условия, которые диктовала современная действительность. «...Мы окончили Фребелевские курсы и разъезжая по разным странам, изучая все системы Детских садов, выработали свою собственную систему, имея в виду наши условия жизни...»⁶¹, – писала Софья Аргутян в своей статье «Детские сады за границей». Говоря о невозможности слепого применения фребелевской системы к армянским детям, она продолжала: «...Все системы, как системы хороши, но каждая садовница, прекрасно изучив все системы известных педагогов как Фребеля, Монтессора и других должна на основании этих

---

⁶¹ Արղության Ս. Վ., «Մանկապարտեզները արտասահմանում», ՀՀ Պետական կենտրոնական փառճակատի արխիվ, Ֆոնդ 466, ցուցակ 1, գործ 5, էջ 3:

систем составить свою собственную систему, чтобы не быть слепой последовательницей одной какой либо системы, которая может повредить и детям и себе. Надо учесть, когда, в какое время, при каких условиях обрабатывались та или другая система.

Самая главная система – Ближе подойти к детям и хорошо наблюдая все их действия, изучить, знать своих детей»⁶².

Многосторонняя и активная деятельность С. Бабаян, Г. Ованесян и С. Аргутян дала положительный результат. Детские сады для армянских детей стали открываться в различных городах и селах Закавказья.

Дело Софьи Бабаян, Гаянэ Ованесян, Софьи Аргутян в дальнейшем продолжили другие армянские педагоги, преданные дошкольному делу, но уже не в частном порядке, а на государственном уровне⁶³.

Развитие дошкольной педагогики во многих странах имело и медико-педагогическое направление. Многие врачи обращались к дошкольной педагогике с профессиональной точки зрения. В армянской педагогической действительности не было ярко выраженного медико-педагогического направления, но имелись врачи-педагоги, содействующие развитию дошкольной педагогики.

В своем исследовании, к сожалению, мы не нашли армянских врачей, которые помимо занятий врачебной деятельностью имели бы еще и конкретные труды по дошкольной педагогике. Но нам известен врач и педагог Серовбе Виченян и его труд «Естественная, моральная и познавательная инструкция об уходе за детьми» (1844г.), который является первым серьезным сочинением о детском здравоохранении⁶⁴.

Также знаем об Аветике Бабаяне, детском враче и педагоге, закончившем медицинскую академию, муже Софьи Бабаян. Ведь именно он, ознакомившись с детскими садами в Германии, выбрал профессию садовницы для своей будущей жены. А вернувшись из Германии, помогал своей жене с организацией детского сада в

---

⁶² Там же, стр. 7-8.

⁶³ Հովհաննիսյան Ա. Ա., Նախադպրոցական կրթական համակարգի նվիրյալները, Եր.: Աստղիկ Գրատուն, 2016, 88 էջ:

⁶⁴ См. кн.: Վիչենյան Սերովբէ, Մանկատաճութիւն որ է բնական բարոյական եւ իմացական հրահանգ խնամատարութեան մանկանց, Կ.Պոլիս, տպ. Յով. Միւհէտիսեան, 1844, մաս 1 (196 էջ), մաս 2 (256 էջ):

Тифлисе, а также читал лекции по детскому здравоохранению для армянского «фребелевского общества». В 1879г. в Тифлисе им была издана книга для учителей, инспекторов школ, родителей и воспитателей «Вопросы школьного здравоохранения», целью которой было ознакомить армянскую общественность с здравоохранением в школах и его статистикой. В ней он отмечал необходимость душевного, духовного и физического здоровья ученика, писал, что народу надо объяснить значение образовательных учреждений, целью которых должна быть подготовка совершенного человека. Без заботы о детском здоровье и физическом воспитании невозможно получить гармонично развитого человека, как в умственном, так и в нравственном отношении. Отмечая, что в Германии врачи по частной инициативе занимаются статистическими исследованиями по школьному здравоохранению, А. Бабаян призывает поучаствовать в таком же деле армянских врачей и родителей, помочь собрать сведения о здоровье учащихся и т. д. В книге он пишет о причинах детской близорукости, искривлении позвоночника, о различных физических и душевных болезнях, о прививках, о внешнем виде школ, где должны быть игровые и гимнастические залы, о значении игры и гимнастики в деле охраны детского здоровья, о необходимости сада или пришкольной аллеи для воспитанников и т. д.⁶⁵

Мы наткнулись также на книгу врача Г. Тер-Григорянца «Манкатацуюн» 1887 года. Это лекции, прочитанные в 1883-84 и 1884-85 гг. в Тифлисе для девушек училища св. Гаянյан. В этих лекциях Тер-Григорянц пишет об уходе за новорожденными, говорит о духовной связи ребенка с матерью, о том, что надо начинать воспитание с самого рождения, отмечает важнейшее значение физкультуры, но самым важным считает духовное воспитание и советует родителям, как только ребенок научился выговаривать слова, учить его молитве⁶⁶.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что в армянской действительности имелись врачи, пусть не имеющие отдельных исследований по дошкольной педагогике, но занимающиеся детским здравоохранением, осознающие важность дошкольного детства и содействующие развитию дошкольной педагогики.

---

⁶⁵ См кн.: Բժիշկ Ավ. Բարսյեան, Ուսումնարանի առողջապահութեան հարցեր, Թիֆլիզ, 1879, 78 էջ:

⁶⁶ Տէր-Գրիգորեանց Գ. (Բժ.), Մանկատաճութիին, Թիֆլիս, Տպ. Մ. Վարդանեան, 1887, էջ 132-134:

1.5. Проблемы дошкольного воспитания и образования на страницах армянской педагогической печати

В развитии дошкольной педагогики в Армении немаловажную роль сыграла и армянская периодическая печать. Предметом общественного обсуждения в прессе стали вопросы возрастной психологии и теории воспитания: роль семьи в воспитании детей, влияние среды и наследственности на формирование характера ребенка, необходимость соответствия воспитания и образования возрастным особенностям детей и т. д. В печати появляются оригинальные и переводные статьи и отклики, труды и сочинения армянских педагогов о необходимости и пользе детских садов и общественного дошкольного воспитания.

К проблемам воспитания и образования обращаются как общественно-политические, так и литературно-художественные периодические издания: «Базмавеп», «Юсисапайл», «Крунк айоц ашхари», «Мегу Айастани», «Мшак», «Порц», «Ардзаганк», «Арагат», «Мурч» и др. Но основными изданиями, отражавшими вопросы воспитания и образования все же были педагогические издания: «Айкакан ашхар» (1864-1879), «Дастиярак» (1873-1874), «Дпроц» (1874-1876), «Манкаваржакан терт» (1878-1879), «Варжаран» (1882-1884), «Манкаваржаноц» (1884-1887), «Манкаваржакан градаран» (1892 г.)⁶⁷. Эти журналы основывались для «национального просвещения и воспитания», их целью было распространение педагогических знаний как среди армянских учителей, так и среди родителей, они считали, что проблемы воспитания и образования должны касаться всех, а не только педагогов и воспитателей.

В 1858 г. в Москве начинает издаваться первый армянский журнал на ашхарабаре - «Юсисапайл» («Северное сияние»). Не являясь специально педагогическим журналом, «Юсисапайл» уделяет большое внимание вопросам теории и практики образования и воспитания, публикует передовые и редакционные статьи по вопросам педагогики и

---

⁶⁷ Բրուտյան Ա. Խ., Արևելահայ մանկավարժական մամուլի սկզբնավորումը և զարգացման միտումները (19-րդ դարի երկրորդ կես), թեկն. ատենախոսություն, Եր., 2008, էջ 9-10:

психологии, отводит большое место анализу достижений европейской и русской педагогики с точки зрения их использования в Армении.

Степаном Назаряном (1812-1879), редактором журнала, переводятся с немецкого и русского и печатаются в «Юсисапайле» несколько статей о дошкольном воспитании, о значении первых детских лет в воспитательном процессе, о пользе игр для физического развития детей и укрепления их здоровья. Являясь крупнейшим представителем общественно-педагогического движения Армении, выдающимся просветителем и педагогом, Степан Назарян считал, что главнейшей основой национального воспитания является родной язык. Назарян предъявлял высокие требования к личности учителя, воспитателя, считая, что серьезная теоретическая подготовленность и широкая эрудиция обязательно должны сочетаться с любовью к детям, знанием детской психологии и преданностью избранному делу.

В «Юсисапайле» печатается и выдающийся революционер-демократ и публицист Микаел Налбандян. Он уделяет большое внимание вопросам воспитания и образования. Ставя во главу угла обучение родному языку, армянский мыслитель считал, что национальное предшествует общечеловеческому, и каждый человек через свою национальность входит в человечество. Налбандян считал, что нравственное воспитание ребенка должны осуществлять родители, и в первую очередь мать, которая питает ребенка как молоком, так и духовной пищей. Она должна научить своих детей родному языку, воспитать у них любовь к человеку, к своему народу и родине, привить им чувство справедливости.

Более умеренных позиций придерживался издававшийся с 1860 г. в Тифлисе журнал «Крунк айоц ашхари» («Журавль армянского мира») М. Агабекяна. Защищая идеи сохранения армянской церкви и старины, этот журнал тем не менее выступал с критикой церковников, публиковал переводы представителей прогрессивной русской общественной мысли, боролся за распространение просвещения и образования среди народа. Приемником «Крунк айоц ашхари» стал общественно-педагогический журнал «Айкакан ашхар» («Армянский мир»), выходивший в 1864 — 1878 гг. под редакцией известного педагога Х. Степанэ. Этот журнал заложил основу армянской

педагогической прессы не только в Грузии, но и армянства в целом⁶⁸. Целью журнала было воспитание армянского народа, распространение просвещения. Он уделял основное внимание вопросам обучения армянскому языку, проблемам семейного воспитания, детского чтения и т. д. Здесь также печатались переводные статьи по дошкольному воспитанию. Журнал боролся за самобытность воспитания и отвергал полезность заимствования иностранных педагогических систем.

«Дпроц» (1874-1876) Ваана Бастамяна был первым педагогическим изданием в Восточной Армении (Вагаршапат). В нем находили отражение самые насущные вопросы национального просвещения. Журнал уделял большое внимание научному рассмотрению педагогических проблем, требовал расширения курса естествознания в школе, связи школы с жизнью. Этот журнал также ставил целью служение нации и просвещение народа. Проблемы дошкольного воспитания и образования были подняты в ней, например, в статье «Фридрих Фребель и его школа-детский сад» за февраль 1875-76 гг., №6. С журналом «Дпроц» сотрудничали Газарос Агаян, Софья Бабаян и др. Здесь также печатались статьи из русского журнала «Детский сад» в переводе на армянский.

В 1878-1889 гг. под редакцией Акопа Тер-Оганесяна в Тифлисе издается журнал «Манкаваржакан терт», важнейшей задачей которого было сотрудничество между европейски образованными армянскими педагогами и «азиатами». Он призывал перенимать передовые идеи западной педагогики, приспособив их к местным условиям и культуре. С этим журналом сотрудничали С. Бабаян, С. Мандинян, А. Багатрян и др. В этом журнале мы встречаем следующие статьи С. Бабаян: «Биография Фребеля», «Разные мнения об игре и игрушке до Фребеля», «Игрушка и общие занятия»⁶⁹.

В майском номере 1879 года печатается статья «Детские и народные песни», где автором выражается желание видеть сборник армянских народных песен для детей дошкольного возраста, который можно было бы использовать и в детских садах, и родителями в домашнем воспитании. Отмечая важность слуха и музыкального

---

⁶⁸ Геворкян П. О., История армянской школы Грузии с 7-го века до начала 20-го века, дис. д-ра пед. наук, Ер., 2012, с. 192.

⁶⁹ Մանկավարժական տերթ, 1878, N 1, էջ 16-26; N 3, էջ 15-23; N 6, էջ 20-30:

воспитания детей дошкольного возраста, автор предлагает включить в сборник и национальные «детские игровые песни», а не пользоваться переводами немецких песен, которые по большей части «чересчур искусственны, слишком немецкие, так что по нашему мнению, не имеют художественного значения и неудобны для детского пения»⁷⁰.

Большой популярностью среди педагогической общественности пользовался журнал «Варжаран» Н. Хосровяна (Тифлис, 1882-1884), в котором также сотрудничали многие видные армянские педагоги. Наряду с другими отделами, здесь существовал детский отдел, в котором печатались оригинальные и переводные статьи по дошкольной педагогике и рассказы для детского чтения. В этом журнале мы встречаем статьи «Детские игры и их значение» в переводе Шахбудагяна, «Наследственность в сравнении с воспитанием» С. Мандиняна и др.

В 80-х годах 19-го века начинают издаваться специальные журналы, адресованные детям: «Агбюр», «Бурастан манканц» и др.

Значительный интерес представляет первый восточноармянский иллюстрированный детский журнал «Агбюр» («Родник») Тиграна Назаряна, выходивший в Тифлисе в 1883-1918 гг. Этот ежемесячный журнал для детей и воспитателей имел два отдела: литературно-художественный и педагогический. Существенным отличием этого журнала было то, что он сумел объединить вокруг себя всех известных писателей, людей науки, воспитателей и педагогов того времени для того, чтобы «разбудить честолюбие в армянских детях, развить любовь к окружающему, добрую зависть ко всему высшему, благородному и ненависть ко всему злomu и вредному»⁷¹. Этот журнал вполне осознанно много места отводил обработке устного народного творчества. Даже если оставить в стороне прекрасные сказки Газароса Агаяна, написанные им специально для этого журнала и напечатанные на его страницах, то остаются еще многочисленные сказки, легенды, беседы, басни, пословицы и поговорки в литературной обработке О. Туманяна, А. Исаакяна, А.

---

⁷⁰ Մանկավարժական թերթ, 1879, N 11, էջ 42-49:

⁷¹ Գրպնագրարյան Խ. Մ., Անարկներ հայ մանկական գրականության պատմության, Եր., Հայկ. ՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1961, էջ 64:

Хнкояна, Нар-Доса и др. Учитывая возрастные особенности детей, специально для маленьких читателей произведения печатались крупными буквами и с прекрасными иллюстрациями. «Агбюр» читало не одно поколение армянских детей.

В Западной Армении в это время издается другой детский журнал «Бурастан манканц» (Константинополь, 1882-1886 гг.) Н. Перперяна и С. Теовлатяна. Он издавался два раза в месяц и был также иллюстрированным, как «Агбюр». Но в отличие от «Агбюра» почти все роскошные иллюстрации были нарисованы самими издателями-художниками, а статьи педагогического характера не имели подписей. Основную часть статей этого журнала составляли переводы с немецкого, английского и французского, но они были адаптированы к армянским, местным условиям. Печатались многочисленные пословицы и поговорки, басни и беседы, имеющие в основном морально-нравственную направленность. «Бурастан манканц» много места уделял и физическому воспитанию детей, стремясь обучить детей здоровому образу жизни. Одна из статей, например, по картинкам, отображающим движение тела, рук, ног под водой, обучала плаванию. Но этот журнал отличался не своей художественностью, а научными и дидактическими материалами, которые придавали ему своеобразный энциклопедический оттенок.

Проведенный нами анализ армянской педагогической прессы показал, что в армянской исторической действительности не существовало специального печатного органа по дошкольной педагогике. Другие издания своими публикациями восполняли этот пробел.

Анализ также показал, что все армянские педагогические издания являлись частными и держались на энтузиазме и патриотизме его издателей. Кратковременность жизни и смена названий многих изданий была обусловлена различными причинами: нищета и плохое материальное положение издателей и редакторов, равнодушие общества, оторванность от армянских центров и т. д. Но то единственное, что объединяло все армянские периодические издания, независимо от их политических воззрений, было служение армянской нации и просвещению. Все они обращались к проблемам семейного и общественного воспитания, отмечали необходимость

всестороннего образования, говорили о нравственном, умственном, трудовом, физическом и эстетическом воспитании, о роли матери, воспитателя, учителя в деле воспитания и образования детей, об их возрастных особенностях и т. д.

А потому все они имели свой своеобразный вклад в деле развития дошкольной педагогики. Армянская педагогическая пресса отлично понимала, что воспитание маленьких детей – это нацеленный на будущее вклад в развитие нации.

ГЛАВА II. ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В 19-ОМ ВЕКЕ

2.1. Общественно-политические, социально-экономические и культурно-просветительские предпосылки формирования дошкольной педагогики в России

В первой половине 19-го века Россия представляла собой абсолютистское и крепостническое государство. Центральное место во внутренней политике первой половины 19-го века занимали три проблемы: структура государственного управления, взаимоотношения помещиков и крестьян и **система образования**⁷². Политика в области образования была противоречивой. С одной стороны, оно пыталось установить жесткое управление за системой просвещения, сохранить сословную систему образования, оставить его привилегией высшего класса. С другой стороны, потребность страны в чиновниках, технических и административных кадрах требовала совершенствования и расширения системы образования. (В 1802 г. в России впервые было создано министерство народного просвещения.) Все это привело к увеличению количества учебных заведений различных уровней, к изданию ряда законодательных актов, регламентирующих их деятельность, и созданию органов управления просвещением и образованием. Школьное обучение не было предусмотрено для крепостных крестьян. Для государственных крестьян были созданы приходские училища с программой обучения на год. Дети дворян учились в гимназиях и кадетских корпусах. Широко была распространена система домашнего образования. В ней основное внимание уделялось иностранным языкам, словесности, музыке, живописи, правилам поведения в обществе. В первой половине 19-го века не было и системы женского образования. Открылись лишь несколько закрытых институтов для дворянок (средних учебных заведений), созданных по образцу Смольного института для благородных девиц. В 30-е годы также открылись несколько школ для дочерей

---

⁷² Орлов А. С., История России, М.: ПРОСПЕКТ, 1999, с. 213.

офицеров и матросов. Зато открываются университеты в Дерпте, Петербурге, Казани, Харькове, создаются специальные высшие учебные заведения: Медико-хирургическая академия, Технологический, Строительный и Межевой институты, Высшее училище правоведения, Лазаревский институт восточных языков. Университеты и институты становятся основными центрами, формирующими национальное самосознание.

Важной страницей истории российского просвещения первой половины 19-го века было высшее педагогическое образование. В 1803 г. была возобновлена деятельность Петербургской учительской семинарии, на основе которой был создан Петербургский педагогический институт. В Московском университете в 1851 году была создана кафедра педагогики, руководителем которой стал профессор С. П. Шевырев.

Что касается дошкольной педагогики, то она только начинает развиваться. В ведомстве императрицы, носящей благотворительный характер, имелись воспитательные дома, сиротские институты, детские приюты, где руководителями этих учреждений разрабатывались основы дошкольной педагогики.

Значительную теоретическую и практическую работу в области улучшения первоначального воспитания и обучения малолетних детей проводили выдающиеся педагоги прогрессивно-демократического направления Е. О. Гугель и В. Ф. Одоевский. Они являлись организаторами новых типов воспитательных учреждений для детей дошкольного возраста – школы для малолетних детей, детских приютов, разрабатывали дидактические основы дошкольного воспитания и образования, создавали руководства для родителей, воспитателей и учителей, детские книжки и пособия по умственному развитию детей.

В первой половине 19-го века в России, как и во всем мире, обострилась идейная и общественно-политическая борьба. Основной причиной подъема общественного движения было растущее понимание всем обществом отставания России от передовых западно-европейских стран. Формирование революционного мировоззрения у части дворян привело к организации тайных обществ и политических организаций, задумавших изменить современное состояние общества. Восстание декабристов в России в 1825 г., несмотря на его поражение, стало значительным событием в русской

истории. Идеи и деятельность декабристов оказали существенное влияние на дальнейшее развитие общественной и культурной мысли.

Необычайный взлет русской культуры в первой половине 19-го века позволил назвать это время «золотым веком». Культура развивалась на фоне все возрастающего национального самосознания русского народа и в связи с этим имела ярко выраженный национальный характер. Усиливается интерес к своей истории и словесности, начинают издаваться тома «Истории государства Российского», публикуются памятники древнерусской литературы («Слово о полку Игореве»), разрабатываются правила и нормы русского литературного и разговорного языка (Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и др.). Развиваются естественные и прикладные науки, физика, математика, медицина (М. Г. Павлов, Н. И. Лобачевский, Н. И. Пирогов и др.). В это время оживает газетное и журнальное дело: «Северная пчела», «Литературная газета», «Современник» и т. д. В Петербурге в 1814 г. появляется первая публичная библиотека, открываются общедоступные музеи. Также развиваются театральное и балетное искусство, музыка, живопись, скульптура и архитектура.

В целом, в первой половине 19-го века Россия добилась впечатляющих результатов в области культуры. Завершился процесс формирования русского литературного языка и в целом – формирования национальной культуры.

Вторая половина 19-го века ознаменовалась реформой 1861 года по отмене крепостного права, которая была названа современниками великой. Она принесла свободу многим миллионам крестьян, расчистила дорогу для становления буржуазных отношений. Отмена крепостного права привела к изменению местного управления. Последовал ряд реформ: земская реформа, городская, судебная, военная реформа, реформы в сфере образования и печати. Фактически было введено доступное всеобщее образование. Помимо государственных возникли земские, церковно-приходские, воскресные и частные школы. Новый Устав 1863 г. вернул автономию университетам.

Происходит также подъем общественного движения, и это движение становится важным фактором политической жизни страны. В этот период окончательно

оформляются три направления в общественном движении – консерватизм, либерализм, радикализм. Консерваторы были за самодержавие, свертывание реформ и единение славянских народов вокруг России. Либералы настаивали на введении конституционных начал, демократических свобод и продолжении реформ. Радикалы стремились к насильственным методам преобразования России и коренному переустройству общества.

Изменения в экономической и политической жизни страны после падения крепостного права создали новые условия и для развития культуры. Это привело к поиску новых изобразительных методов и средств, нового осмысления социальных и нравственных проблем в литературе, музыке, живописи, философии, педагогике и т. д. Впитав в себя все из «золотого века» русской культуры Россия вступила в «век серебряный».

Во второй половине 19-го века в художественной литературе творили И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, Л. Н. Толстой. Окончательно формируется музыкальная русская школа (П. И Чайковский, С. В. Рахманинов и др.). В 1862 г. открывается первая русская консерватория, формируются детские бесплатные музыкальные школы, которые имеют огромное значение для эстетического воспитания народа⁷³. Достигает огромного расцвета живопись: И. Е. Репин, В. А. Серов, Н. К. Рерих и др.

В этот период расцветает наука: мировую известность приобретают Д. И. Менделеев, А. С. Попов, И. М. Сеченов, И. П. Павлов и др. Усиленно развивается философия (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский).

Во второй половине 19-го века большие изменения происходят и в просветительско-образовательной сфере. В 60-ые годы 19-го века в России возникает и развивается общественно-педагогическое движение, не имевшее себе равного в мире по размаху и глубине содержания. В отличие от стран Западной Европы в России не было закона о всеобщем обязательном начальном образовании и правительство, повинувшись требованию времени, расширило сеть школ. Начальное образование давали

---

⁷³ Зуев М. Н, История России, М.: «Изд-во ПРИОР», 1998, с. 609.

государственные, земские и церковно-приходские школы. В них в течение 2-3 лет учили письму, чтению, счету и закону Божьему. В систему среднего образования входили гимназии (мужские и женские) и реальные училища. В гимназиях большое внимание уделялось естественным и гуманитарным наукам, иностранным языкам. В реальных училищах упор делался на прикладные естественно-технические знания. (В 1887 г. был издан печально известный циркуляр «О кухаркиных детях», закрывший доступ к среднему образованию выходцам из низших сословий.) Значительные сдвиги произошли и в системе высшего образования. Были созданы университеты в Одессе и Томске, росло количество специальных высших учебных заведений: Горный, Лесной институты, Сельскохозяйственная академия и др. Кроме государственных, появляются частные вузы. На общественные средства открываются Высшие женские курсы в Петербурге, Москве и других городах.

Вопросы воспитания во второй половине 19-го века становятся «вопросами жизни», вокруг них разгорается острая борьба. В эти годы разворачивают свою деятельность крупнейшие классики русской педагогики – Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой – обеспечившие русскому народу почетное место в истории развития мировой педагогики.

В 19-ом веке на западе происходил переворот в педагогическом мировоззрении, имевший огромное влияние на развитие дошкольной педагогики в России. Теория дошкольного воспитания и образования немецкого педагога Фридриха Фребеля, создателя первого «детского сада», круто повлияла на развитие дошкольной педагогики в России.

Идеи Фребеля получили широкое распространение во всем мире, хотя и вызвали бурю критики. В России учение Фребеля о дошкольном воспитании подверглось критике за чрезмерную систематизацию деятельности детей, усложненность и искусственность упражнений. Но несмотря на критическое отношение классиков русской педагогики к дошкольным учреждениям фребелевского типа, с 60-х годов 19-го века в России открываются фребелевские детские сады. Это было требованием времени.

Общественно-педагогическое движение способствовало появлению крупных методистов и видных деятелей по дошкольному воспитанию и образованию – А. С. Симонович, Е. И. Конради, Е. Н. Водовозова и др. Возникают первые фребелевские общественно-педагогические общества и организации, усилиями которых основываются первые детские сады и ясли. Они также издают детскую педагогическую литературу, организуют курсы по подготовке «садовниц».

К концу 19-го века большой интерес к педагогике дошкольного периода проявляют **ученые**. К изучению проблем дошкольного детства подходят с разных сторон и с разными практическими целями. Своими исследованиями по дошкольному воспитанию и обучению вошли в историю педагогики врачи-педиатры, ученые медики и педагоги Е. А. Покровский, М. М. Манасеина, П. Ф. Лесгафт.

В конце 19-го века к педагогике дошкольного периода обратились также психологи, чьи труды имели серьезное значение для развития педагогики. Новыми знаниями о ребенке как предмете воспитания обогатили педагогическую науку исследования И. А. Сикорского, В. М. Бехтерева, П. Ф. Каптерева.

Таким образом, общественно-политические предпосылки были вызваны последствиями отмены крепостного права и проявились в повышении интереса официальной педагогики (Ведомство императрицы Марии Федоровны, Министерство Народного Просвещения) к открытию приютов и детских садов.

Развитие буржуазных отношений привело к тому, что женщины начали работать на фабриках и заводах наравне с мужчинами. Дети оставались почти без присмотра в течение достаточно длительного рабочего дня матерей. Низкий уровень жизни большинства населения страны, голод, вызванный неурожаями, рост количества беспризорных детей дошкольного возраста, повышение детской смертности в период полевых работ на селе, включение женщины в производственную деятельность в крупных городах, непомерный труд работниц, изменение роли женщины в обществе и семье – все это составило социально-экономические предпосылки становления

дошкольной педагогики и развития дошкольных образовательных учреждений в России второй половины 19-го века⁷⁴.

Формирование и развитие дошкольных учреждений в России в этот период также было обусловлено общим прогрессом науки. Традиционно связанные с педагогикой философия, психология, физиология, гигиена, медицина вместе с семейным воспитанием составляли наиболее существенную часть той среды, в которой формировалось теоретическое знание о едином процессе воспитания и обучения детей раннего и дошкольного возраста.

В практической деятельности это проявилось в создании всевозможных обществ и организаций, содействующих открытию образовательных учреждений для дошкольников. В состав этих обществ входили педагоги, физиологи, психологи, врачи, общественные деятели, меценаты. Они выступали пропагандистами идей дошкольного воспитания, инициаторами создания детских садов, площадок. О работе этих объединений и детских садов, материалах и пособиях, используемых в работе с детьми, педагогов и родителей информировала периодическая печать. В целом ряде журналов («Гувернантка», «Детский сад», «Воспитание и обучение», «Вестник воспитания», «Русская школа» и т.д.) большое количество страниц отводилось дошкольной педагогике. В периодической печати четко выделилось направление, свидетельствующее о становлении в России концепций дошкольного воспитания и образования.

Фактически, особый интерес общества к дошкольным учреждениям нашел отражение в общественно-педагогическом движении, охватившем страну в исследуемый период. В педагогической среде заговорили об особой области педагогики – дошкольном образовании и воспитании.

Итак, дошкольная педагогика во второй половине 19-го века оформляется как отрасль педагогической науки, но не имеет государственной поддержки. Развитие дошкольной педагогики происходит на общественных началах и по частной инициативе преданных дошкольному делу людей.

---

⁷⁴ См.: Мишакова Е. Н., Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX – начала XX века, дисс. канд. пед. наук, Волгоград, 2012, 142 с.

2.2. Проблемы дошкольного воспитания и образования во взглядах русских педагогов 19-го века

Разработками основ дошкольного воспитания и образования в первой половине 19-го века в России занимались общественные деятели, педагоги и инспекторы воспитательных домов, детских приютов и сиротских институтов. Эти педагоги старались не только призреть, обогреть, накормить и дать пищу маленьким питомцам, но и дать им первоначальное образование, научить разным мастерствам, т. е. проводили с ними воспитательно-образовательные работы, что и явилось одним из условий для дальнейшего развития дошкольной педагогики во 2-ой половине 19-го века.

Егором Осиповичем Гугелем (1804 – 1842), инспектором классов Гатчинского воспитательного дома, в 1832 г. была предпринята попытка создания при Гатчинском воспитательном доме своеобразного дошкольного учреждения – школы для малолетних детей⁷⁵. Школа открылась в г. Гатчино, занимало особняк с обширным земельным участком и прилегающим садиком. Гугель принял в число учащихся 10 мальчиков в возрасте от 4 до 6 лет. Для руководства играми и занятиями детей был приглашен наставник, живший при школе. Осуществляя первый опыт организации в России школы для малолетних детей, Гугель впервые выдвинул важнейшую проблему дошкольной педагогики: каковы должны быть дидактические основы воспитательно-образовательной работы с детьми дошкольного возраста, как можно обеспечить единство и преемственность воспитательно-образовательной работы дошкольного учреждения и элементарной школы. Дети приходили в школу для малолетних рано утром и уходили вечером. Здесь они получали пищу и верхнюю одежду. Дети занимались и играли в основном на открытом воздухе. Со старшими детьми велись организованные занятия по обучению грамоте, письму, счету, пению. Уделялось время рассказыванию и беседам. Запрещение играть было самым большим наказанием для детей. Телесные наказания в школе не применялись.

---

⁷⁵ См.: Русаков А. С., Детский сад. Дебют в России. Книга о том, кем, каким образом и на каких основаниях было создано российское дошкольное воспитание, СПб.: Образовательные проекты; М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2011, с.5-75.

Лучшей средой для первоначального воспитания и обучения Гугель считал не семью, а школу для малолетних детей, потому что в ней есть специальные наставники, учебное оборудование, обдуманый план первоначального воспитания и обучения. Школа удаляет детей от дурных влияний, развивает их умственно, нравственно и физически и подготавливает к обучению в элементарной школе. Он рекомендовал и родителям, и государству не жалеть средств на устройство таких школ.

Е. О. Гугель рекомендовал учителям и воспитателям вверенных ему учебно-воспитательных заведений внимательно изучать особенности детей, наблюдать, «сближаться с ними», проявлять любовь к ним. В. Ф. Одоевский, известный детский писатель первой половины 19-го века, в своих работах по педагогике отмечал педагогическое мастерство и гениальность Гугеля в беседах и разговорах с детьми.

Проблемы по первоначальному воспитанию и образованию детей Гугель поднимал в следующих своих сочинениях и проектах: «Проект об учреждении при Гатчинском воспитательном доме пансионов для содержания малолетних питомцев и школы для первоначального обучения детей», «Чтения для умственного развития малолетних детей», «Умственные упражнения» и др. («Педагогический журнал», 1833-1834 гг.)

Существенный вклад в развитие русской дошкольной педагогики первой половины 19-го века был сделан Владимиром Федоровичем Одоевским (1804-1869). Детский писатель, общественный деятель и педагог, В. Ф. Одоевский являлся организатором и руководителем первых детских приютов в России. В 1839 г. было утверждено законом составленное им «Положение о детских приютах». В качестве приложения к нему Одоевский разработал «Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами». При разработке «Положения о детских приютах» и «Наказа лицам, непосредственно заведывающим детскими приютами» Одоевский учел опыт школы для малолетних детей Е. О. Гугеля при Гатчинском воспитательном доме, а также детских приютов и убежищ Запада. В этих документах воплощены идеи прогрессивной педагогики и обоснованы гуманные требования к организации воспитательной работы с детьми в учреждениях общественного воспитания. Одоевский стремился сделать

детские приюты воспитательными учреждениями, а не просто убежищами, в которых дети получали питание, уход и надзор.

В «Положении» указывалось, что жизнь в детском приюте должна быть организована на семейных началах. Здесь также должно было проводиться религиозное воспитание детей, обучение их ремеслу и рукоделию. Дети должны были находиться в приютах с 7-ми часов утра до 8-9 часов вечера. «Наказом» предписывалось, чтобы помещения для приютов были соответствующие, с учебной, столовой и игровой комнатами, с небольшим садом и чистым двором для игр детей на воздухе, намечалось примерное распределение и содержание занятий с детьми. Указывалось, что занятия в приютах должны быть легкими, разнообразными, непродолжительными, способствующими физическому и умственному развитию. Особо предписывалось обращать внимание на повседневное поведение детей, на выработку у них добродетельных навыков и привычек, на искоренение дурных наклонностей. Указывалось, что пример поведения смотрительницы – одно из сильнейших средств нравственного воспитания детей.

На основе тщательного изучения опыта работы детских приютов Одоевский вместе с одной из лучших воспитательниц – Крыловой – создал учебное пособие для первоначального обучения детей – «Наука до науки. Книжка дедушки Иринея». Ее теоретическое обоснование было изложено в специальной статье «Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей». В этих работах, в противовес схоластическим методам обучения, на первый план выдвигается требование давать пищу умственным силам ребенка, знакомить его с окружающей жизнью и на этой основе путем бесед и разговоров постепенно вызывать, развивать и направлять самостоятельную мысль ребенка. Много внимания он уделял созданию метода развивающих бесед, начало которому было положено педагогом-демократом Е. О. Гугелем в школе для малолетних детей при Гатчинском сиротском институте.

Наряду с книгой для успеха воспитания важное значение имеет искусство говорить с детьми. «Живое слово может производить могучее действие на все внутреннее развитие ребенка, на развитие умственное, эстетическое, нравственное и религиозное.

Слова, обращенные к детям родителями или наставницею, возбуждают в детской душе или добрые, или дурные чувства, сообщают ей или светлый и правильный взгляд на вещи, или взгляд ложный и превратный. Нравственные и религиозные убеждения внушаются детям посредством примера и посредством живого слова»⁷⁶.

Вполне определенным было отношение Одоевского к западной педагогике: ни один из существующих на английском, немецком, французском и итальянском языках учебников не может быть переведен для воспитательно-образовательной цели, ибо русская книга должна возникнуть из русского быта и начинаться с понятий, известных русским людям. Он считал, что педагогика, как медицина, одна и та же в своих высших основаниях, на практике должна изменяться с каждой страной, почти с каждым человеком. Поэтому ни одна метода не может быть переведена или целиком перенесена из одной страны в другую: всякая учебная книга должна быть сочинена для своей земли.

В труде «Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей» он писал: «Занимайтесь или не занимайтесь с ребенком, учите или не учите, но с 4 лет он уже воспитывается если не с вами, то сам с собой и всем окружающим, словами, которые вы произносите, не думая, чтобы они были замечены, вашими поступками, даже неодушевленными предметами, которые случайно находятся вокруг него. Все на него действует и оставляет неизгладимое впечатление в детской душе, правильное или неправильное – это зависит от обстоятельств, в которые ребенок поставлен». «Главное – не насилуйте природы, но следите за ее указаниями, отбросив всякие теории, ибо каждый ребенок есть особая теория, которая может быть сходна с теорией другого, но никогда одна и та же»⁷⁷.

Возраст детей от 4 до 10 лет Одоевский считал важнейшим периодом первоначального воспитания и обучения. Период с 6 до 10 лет считал подготовительным к систематическому школьному обучению. В эти годы должно протекать, по Одоевскому, «доучилищное», «донаучное» воспитание и образование. Руководство первоначальным воспитанием и образованием детей В. Ф. Одоевский

---

⁷⁶ Одоевский В.Ф., Избранные педагогические сочинения, М.: Учпедгиз, 1955, с. 171-172.

⁷⁷ Одоевский В. Ф., Избранные педагогические сочинения, М.: Учпедгиз, 1955, с. 166.

считал прямой обязанностью родителей. Понимая, что некоторые родители не могут его вести по причине занятости, а другие нуждаются в помощи, он считал необходимым, с одной стороны, распространять в России детские приюты, школы для малолетних, с другой – создавать в помощь родителям пособия и руководства по первоначальному воспитанию и образованию. Одоевский считал, что обучение детей старшего дошкольного и раннего школьного возраста должно быть занимательным, привлекательным, интересным, но вместе с тем не быть развлечением или забавой. Оно должно воспитывать детскую волю к преодолению трудностей, затрате усилий.

Проблемы дошкольного воспитания и образования были подняты Одоевским в следующих работах: «Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами», «Наука до науки. Книжка дедушки Иринея», «Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей», «Руководство для гувернанток. (Разговоры с детьми)» и др. Своей теоретической и практической деятельностью по воспитанию и обучению детей раннего возраста В. Ф. Одоевский способствовал развитию русской дошкольной педагогики.

В. Ф. Одоевский являлся также замечательным детским писателем. Сказки Одоевского являлись для своего времени ценнейшим воспитательно-образовательным материалом. Они знакомили детей с реальными явлениями и предметами, расширяли круг их знаний, воспитывали их в моральном отношении, развивали творческое воображение и мышление детей. «Детские сказки дедушки Иринея» (псевдоним Одоевского) высоко оценивал в своих рецензиях В. Г. Белинский. «В настоящее время, - писал он, - русские дети имеют для себя в дедушке Иринее такого писателя, которому позавидовали бы дети всех наций. Узнав его, с ним не расстанутся и взрослые»⁷⁸. В. Г. Белинский, выдающийся критик детской литературы, разработал художественные и педагогические требования к детской книге: «Детские книги пишутся для воспитания, а воспитание – великое дело: им решается участь человека»⁷⁹, - писал он в 1839 г. «Книги, которые пишутся собственно для детей, должны входить в план воспитания,

---

⁷⁸ Белинский В. Г., Избранные педагогические сочинения, М.: Педагогика, 1982, с. 98.

⁷⁹ Там же, с. 53.

как одна из важнейших его сторон»⁸⁰, - повторил он в 1840 г. Белинский высоко ценил воспитательное значение народных сказок и сказок, написанных классиками художественной литературы. Он считал сказки, беседы, детские книжки о родном крае сильными воспитательными средствами. Также огромную воспитательную роль отводил он изучению детьми биографий замечательных людей. Весьма ценными были его указания о языке детских книг. Он требовал простоты, ясности, выразительности и образности изложения. Именно таким языком и были написаны сказки и пьесы Одоевского «Городок в табакерке», «Анекдоты о муравьях», «Червячок», «Серебряный рубль», «Мороз Иванович», «Два дерева» и т. д. Все эти сказки и рассказы переиздаются до сих пор для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

В трудах Виссариона Григорьевича Белинского (1811 - 1848), русского философа и общественного деятеля, педагога и литературного критика первой половины 19-го века, также видное место занимает теория первоначального воспитания и обучения малолетних детей. Белинский считал, что цель воспитания – воспитать в человеке человечность. Он указывал, что в ребенке уже с рождения заложены индивидуальные задатки и наклонности, которые могут развиваться или глхнуть в зависимости от внешних обстоятельств и воспитания. «Нет, не белая доска душа младенца, а дерево в зерне, человек в возможности»⁸¹, - писал Белинский. Он особо подчеркивал социальную сущность воспитания: «Создает человека природа, но развивает и образует его общество»⁸².

Он требовал, чтобы воспитатели изучали законы развития, природные и возрастные особенности детей и сообразовались с ними: «Человек имеет свои эпохи возрастания, не сообразуясь с которыми можно затушить в нем всякое развитие»⁸³. Белинский писал: «Народность обыкновенно выпускается из плана воспитания. Давайте детям больше и больше созерцания общего, человеческого, мирового, но преимущественно старайтесь знакомить их с этим через родные и национальные

---

⁸⁰ Там же, с. 84.

⁸¹ Белинский В.Г., Избранные педагогические сочинения, М.: 1948, с. 47.

⁸² Там же, с. 42.

⁸³ Белинский В.Г., Избранные педагогические сочинения, М.: 1948, с. 46.

явления. Общее является только в частном: кто не принадлежит отечеству, тот не принадлежит и человечеству»⁸⁴.

Важной частью нравственного воспитания Белинский считал воспитание у детей чувства патриотизма. Средствами воспитания у детей чувства патриотизма Белинский считал беседы, сказки, детские книжки о родном крае, о России, о жизни русского народа, а также изучение детьми биографий замечательных людей. Необходимо стремиться к тому, чтобы у детей выработались хорошие привычки нравственного поведения, в частности привычка к постоянному систематическому труду. Умственное воспитание детей должно сообразоваться с законами развития детской природы. Оно не должно быть преждевременным, переутомлять детей, убивать их самостоятельность и активность. Белинский придавал большое значение играм и правильному образу жизни, а также разнообразным движениям детей. Развитие здоровья, телесной крепости, гибкости и ловкости – «это – дело гимнастики и правильного образа жизни»⁸⁵. Он решительно выступал против применения телесных наказаний: «Суровый взгляд, холодно-вежливое обращение, косвенный упрек, деликатный намек, отказ в прогулке и, наконец, арест в комнате, – вот наказания, которые, будучи употреблены соразмерно с виною, производят и сознание, и раскаяние, и слезы, и исправление»⁸⁶.

Проанализировав педагогические взгляды педагогов прогрессивного демократического направления первой половины 19-го века Е. О. Гугеля и В. Ф. Одоевского и общественного деятеля революционного направления В. Г. Белинского на дошкольное воспитание и образование мы пришли к выводу, что в России исторически складывались предпосылки для дальнейшего бурного развития теории и практики дошкольного воспитания и образования. Фактически, в России в первой половине 19-го века была подготовлена почва для развития дошкольной педагогики и формирования детских дошкольных учреждений – детских садов.

В шестидесятые годы 19-го века мысли множества людей в России обратились к дошкольному воспитанию, знаменуя начало эры детских садов – еще почти не

---

⁸⁴ Там же, с. 80-81.

⁸⁵ Белинский В. Г., Избранные педагогические сочинения, М., 1948, с. 200.

⁸⁶ Там же, с. 72.

существующих, но уже определенно неизбежных. К проблемам дошкольной педагогики обратились и классики русской педагогики: Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой.

Пирогов, Николай Иванович (1810-1881) – русский хирург и анатом, основоположник военно-полевой хирургии и хирургической анатомии. Великий ученый во второй половине своей жизни отошел от врачебной практики и занялся просветительской и педагогической деятельностью. В июне 1856 г. Пирогов опубликовал в «Морском сборнике» свою первую педагогическую статью «Вопросы жизни», в которой выступил с резкой критикой существовавшей системы воспитания и обучения. Идея гуманизма в процессе воспитания и обучения, идея созидания «истинного человека», гражданина, а не чиновника, высказанная Н. И. Пироговым вслед за Белинским, приобрела в России в условиях общественного подъема 60-ых гг. 19-го века исключительное значение.

Стержневая мысль педагогической концепции Н. И. Пирогова была такова: «Дайте выработаться и развиваться внутреннему человеку!»⁸⁷.

В 1858 г. появилась его статья «Нужно ли сечь детей и сечь в присутствии других детей?», где Пирогов рассматривал телесное наказание как средство, унижающее ребенка. Поднятый им вопрос и дальнейшая полемика на страницах печати имели положительный результат: в 1864 г. телесные наказания были отменены.

Н. И. Пирогов был сторонником семейного воспитания и первоначальное семейное воспитание считал той ступенью, с которой начинает формироваться нравственный человек. А основой воспитания нравственного человека он считал христианскую религию и настаивал на необходимости религиозного воспитания детей с самого раннего возраста. Пирогов, как и многие великие мыслители, пришел к заключению, что «воспитание нужно начать с колыбели, если желаем коренного переворота нравов, влечений и убеждений общества» («Дневник старого врача»)⁸⁸, отмечая при этом важнейшую роль образованной матери в деле воспитания человечества.

---

⁸⁷ Пирогов Н. И., Избранные педагогические сочинения, М.: Педагогика, 1985, стр. 30

⁸⁸ Пирогов Н. И., Избранные педагогические сочинения, М.: АН РСФСР, 1953, стр. 514.

Проблемы воспитания ребенка были подняты во многих его статьях: «Вопросы жизни», «Ищи и будь человеком», «Образование и воспитание», «Быть и казаться», «Дневник старого врача» и др.

Со временем интерес Пирогова к вопросам дошкольной педагогики возрастал. Ученый раскрывал значение первых впечатлений ребенка и их влияние на развитие нравственности, указывал средства упражнения внимания и наблюдательности, определял содержание понятия, наглядности по отношению к “лепетному” возрасту детей, намечал пути гармонического сочетания наглядности и слова, затрагивал вопросы о роли музыки и пения в воспитании детей, о роли игры в обучении и воспитании, о характере первоначального образования.

К детским садам имени Фребеля в России Н. И. Пирогов относился резко отрицательно: «Заставить четырех-пятилетних детей, по Фребелю, играть в определенный час так, в другой час иначе, осмыслять каждую их игру и забаву – не значит ли действовать отрицательно, и систематически отрицательно, на свободу таких их действий, которые по существу и цели требуют наибольшей свободы? Я, по крайней мере, не жалею, что жил ребенком в то время, когда еще неизвестны были Фребелевы сады. Но, конечно, общества, приготовляющие себя к социальному перерождению, не могут не увлекаться воспитанием, обещающим сделать из людей манекенов свободы» («Дневник старого врача»)⁸⁹.

Высоко оценил Пирогова К. Д. Ушинский. В своей статье «Педагогические сочинения Н. И. Пирогова» он писал: «Пирогов первый у нас взглянул на дело воспитания с философской точки зрения и увидел в нем не вопрос школьной дисциплины, дидактики или правил физического воспитания, но глубочайший вопрос человеческого духа – «вопрос жизни», и, действительно, это не только вопрос жизни, но и величайший вопрос человеческого духа»⁹⁰.

Огромное влияние на развитие теории дошкольного воспитания в России оказал великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский (1824-1870). В основу его педагогической системы был положен принцип народности. «Воспитание,- писал

---

⁸⁹ Пирогов Н.И., Избранные педагогические сочинения, М.: АН РСФСР, 1953, с. 515.

⁹⁰ Там же, с. 690.

Ушинский, - если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным» («О народности в общественном воспитании»)⁹¹. Так же он считал, что «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях»⁹².

К. Д. Ушинского интересовало состояние современного ему общественного дошкольного воспитания, и с этой целью он познакомился с опытом фребелевских детских садов за рубежом. Русский педагог подверг критике фребелевскую систему дошкольного воспитания, обратив внимание на то, что фребелевская система выражала характерные черты немецкой педагогики – страсть к морализированию, формализм, строгую систематизацию и т. д. («Детские сады»)⁹³. Считая ценным в системе Фребеля внимание к игре ребенка, к организации его занятий, Ушинский предлагал разработать другую систему игр, учитывающую национальные особенности и традиции России.

К. Д. Ушинский дал ценные указания по улучшению воспитательной работы детских садов, вошедшие в фонд русской дошкольной педагогики второй половины XIX в.: во время пребывания детей в детском саду не надо переутомлять их «сидячими занятиями» и формально систематизированными дидактическими играми, надо давать им больше свободного времени для самостоятельной деятельности; следует предоставлять ребенку в детском саду возможность временно уединиться, чтобы он мог проявить свою самостоятельность в том или ином виде деятельности.

Подвергая критике практику работы современных ему дошкольных учреждений, педагог–провидец в то же время в идее детского сада видел «зерно правды, которое с течением времени, очистившись от своей шелухи, ляжет в общую сокровищницу педагогических приобретений» («Отчет о командировке за границу»)⁹⁴. При этом он считал, что воспитание в детском саду и правильно поставленное семейное воспитание будут способствовать успешной подготовке детей к школе: «Весьма желательно было бы, чтобы дети в возрасте от 4 до 7 лет (раньше я решительно не допускаю

---

⁹¹ Ушинский К. Д., Педагогические сочинения в шести томах, т.1, М.: Педагогика, 1988, с. 252.

⁹² Ушинский К. Д., Человек как предмет воспитания, М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004, с. 15

⁹³ Ушинский К.Д., Педагогические сочинения в шести томах, т.2, М.: Педагогика, 1988, с. 307.

⁹⁴ Там же, с. 308.

возможности оставления ребенком семейной среды без крайней необходимости) сходились вместе поиграть разумно и в игры, положительно развивающие способности, под руководством наставницы, обладающей педагогическим талантом...» «В таком саду дети приучились бы к общественности, в нем сгладились бы угловатости их характеров, они привыкли бы играть вместе, что очень важно, уступать и помогать друг другу, полюбили бы порядок, стройность, гармонию в звуках, цветах, фигурах, движениях, в словах и поступках. Где можно устроить такой сад, там должно его устроить по возможности скорее; но это возможно только для людей богатых, в столицах и больших городах»⁹⁵. Отмечая, что «детские сады – желательная, но мало доступная роскошь», Ушинский все же наиболее естественной средой воспитания считал семью. В ней дети получают первые впечатления, приобретают элементарные знания, навыки и привычки, развивают свои задатки. Огромную роль в развитии и воспитании личности ребенка играют родители и воспитатели, пример их жизни и поведения. Одна из первейших обязанностей всякого гражданина и отца семейства, писал Константин Дмитриевич, приготовить из своих детей полезных для общества граждан; одно из священных прав человека, рождающегося в мире, – право на правильное и доброе воспитание.

Целью воспитания, считал Ушинский, должно быть воспитание нравственного человека, полезного члена общества. Основой нравственного воспитания Ушинский считал религию, которую он понимал прежде всего как залог нравственной чистоты⁹⁶. Нравственное воспитание неразрывно связано с умственным и трудовым воспитанием детей. В деле воспитания детей дошкольного возраста великий педагог видное место отводил природе – «одному из могущественных агентов в воспитании человека». Общение детей с природой помогает развивать их умственные способности. Наблюдение и изучение родной природы способствует и развитию чувства патриотизма, и эстетическому воспитанию. С ранних лет необходимо воспитывать у детей бережное отношение к сохранению природной среды.

---

⁹⁵ Ушинский К. Д., Педагогические сочинения в шести томах, т.2, М.: Педагогика, 1988, с. 310.

⁹⁶ Джуринский А. Н., Педагогика России: история и современность, М.: «Канон+», 2011, с. 119.

Эстетическое воспитание Ушинский ставил в прямую связь с нравственным воспитанием детей дошкольного возраста. Лучшими средствами эстетического воспитания детей он считал пение и рисование. Эстетически воспитывают детей, прививают им любовь к родине также произведения народного и литературного творчества. Простые по изложению, доступные для понимания, художественные рассказы, стихи, статьи, данные К. Д. Ушинским в «Родном слове», служили для миллионов русских детей ценным средством умственного, нравственного и эстетического воспитания.

Вопросы дошкольного воспитания и образования Ушинский затрагивал в следующих трудах: «О народности в общественном воспитании», «Психологические монографии», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О нравственном элементе в русском воспитании», «Родное слово», «Отчет командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений К. Ушинского», а также в его самом главном труде – «Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология».

Через все труды К. Д. Ушинского проходит мысль о том, что воспитание и образование с самых первых ступеней, и сама наука должны основываться на заповедях христианской нравственности. Ушинский предостерегал об опасности грядущей бездуховности вследствие подмены нравственности мировоззрением. В истории советской педагогики его взгляды на религиозное воспитание не рассматривались. Глубокая религиозность этого замечательного педагога трактовалась как одна из «реакционных ошибок его мировоззрения». Между тем, вопросы значения религии в воспитании в его работах имеют ключевое значение, о чем свидетельствуют результаты анализа таких его сочинений и статей, как «Педагогическая антропология», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «Воскресные школы», «О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе воспитания», «О необходимости сделать русские школы русскими» и др.

Не меньший интерес для нас представляют педагогические идеи Л. Н. Толстого. Сам писатель свои педагогические труды оценивал выше произведений художественных. Непревзойденный художник слова Л. Н. Толстой создал

замечательные детские учебные книги: «Азбука», «Книги для чтения». Создание литературы для детей, книг и учебников Толстой рассматривал как важнейшее дело писателей и педагогов. Он всегда боролся за то, чтобы дать детям действительно художественную, занимательную, просто и правдиво написанную книгу. Его сказки, рассказы и книжки для детей народа проникнуты правдивостью, реализмом, народностью, глубоким патриотизмом. Они широко использовались в семейном воспитании детей и в дошкольных учреждениях, служили умственному, нравственному и эстетическому воспитанию детей. Многие его реалистические рассказы и сказки используются и в настоящее время в современных детских садах и школах.

Заслуга Л. Н. Толстого в истории русской дошкольной педагогики заключается в том, что он дал высокую оценку значения раннего возраста детей, психологически верно показал, как совершается переход от детства к отрочеству и юности. В своих произведениях «Детство», «Отрочество», «Юность» Толстой рукой тонкого психолога, замечательного знатока детской души нарисовал яркую картину духовного развития ребенка. Эти книги и в наше время помогают родителям глубже ознакомиться с психологией детей, правильнее организовать семейное воспитание.

Во время заграничной командировки в 1860-1861 гг. Л. Толстой изучал школы, детские сады и приюты в Швейцарии, Франции, Германии. Являясь сторонником семейного воспитания, он критически отнесся к детским садам: «Недостает только изобретения паровой машины, которая бы заменила мать-кормилицу» («О народном образовании»)⁹⁷. Он считал, что женщина призвана служить людям через своих детей, через их воспитание. Толстой был сторонником идеи свободного воспитания, считая что детский возраст есть первообраз гармонии. Он был против телесных наказаний и защищал естественные наказания. Он отмечал, что важным воспитательным средством в семье является пример родителей, их правдивое отношение к себе и детям, а для гармоничного развития ребенка особо отмечал значение ручного труда.

Толстой затрагивал вопросы воспитания и образования в статьях «О народном образовании», «Воспитание и образование», «Мысли о воспитании», «О воспитании»,

---

⁹⁷ Толстой Л.Н., Педагогические сочинения, М.: Педагогика, 1989, с. 63.

«Беседы с детьми по нравственным вопросам», «О наказаниях и насилии в воспитании» и т. д. «Два правила я бы дал для воспитания: самому не только жить хорошо, но работать над собой, постоянно совершенствуясь, и ничего не скрывать из своей жизни от детей», «...воспитание других включается в воспитание себя, и другого ничего не нужно», - писал Л. Н. Толстой («Мысли о воспитании»)⁹⁸. Главным же предметом всякого воспитания и образования он считал «религиозное учение, общее всем людям, и вытекающее из него учение нравственности, тоже одинаковое для всех народов» («О воспитании»)⁹⁹.

Анализируя современное ему состояние образования, он развивал свою концепцию, основанием которой служили идеи гуманизма, народности, свободы образования и воспитания, идеи «истинного христианства». Он утверждал, что наука, лишенная нравственного начала, обернется против человека и человечества.

Педагогические идеи Толстого вызывали разные толки в России, но его мечта о мире без насилия актуальна и в наши дни.

Религиозность, духовность и нравственность для Пирогова, Ушинского, Толстого были идентичными понятиями, и лишь на основании этих ценностей возможно правильное воспитание человека. Сегодня, как и сто с лишним лет назад, духовное развитие ребенка также актуально. Так, по теории современного педагога Шалвы Амонашвили воспитание – это «в ось питание», то есть питание **духовной** оси, души ребенка, его внутреннего человека¹⁰⁰.

2.3. Влияние педагогической системы Ф. Фребеля на развитие дошкольного дела в России во второй половине 19-го века

К середине 19-го века единственной сложившейся **системой** воспитания детей дошкольного возраста выступила педагогическая система Фридриха Фребеля, вызвавшая огромный интерес педагогов всего мира.

---

⁹⁸ Там же, с. 449.

⁹⁹ Там же, с. 454.

¹⁰⁰ Амонашвили Ш., Школа жизни, М.: Изд-ий Дом Ш. Амонашвили, 2000, с. 26.

Основой своей системы Фребель считал принцип свободной, самопроизвольной деятельности, приводящий к развитию творческих способностей ребенка. Он полагал, что в современных условиях семья не в состоянии решать все задачи дошкольного воспитания. Только при разумном сочетании семейной обстановки и правильно поставленного детского сада можно достигнуть цели гармонического развития природных способностей детей. Педагогическая система Фребеля явилась ответом на педагогические запросы своего времени. Своей системой Фребель пытался объединить семью и общество как два существеннейших фактора, в равной мере влияющих на ребенка. Он считал, что только глубокое понимание идей дошкольного воспитания, основанное на искренней любви к детям, может внести жизнь и истинный смысл в приемы детского сада, сделать его могущественным фактором общественного и культурного прогресса. Это его замечание тем ценно, что оно показывает невозможность механического применения системы на практике. Но как свидетельствуют многочисленные отклики русских педагогов, в практике работы детских садов, опирающихся на систему Фребеля, было много отклонений от его теоретических установок.

С системой воспитания Западной Европы русское общество знакомится через журналы, пособия и руководства и посредством командировок. Русские педагоги начинают заимствовать опыт работы детских воспитательных учреждений Европы, особенно Германии. В 1857 году В. И. Водовозов (1825 - 1886), известный русский педагог и друг К. Д. Ушинского, посещает детские сады в Гамбурге и помещает свой отчет в «Журнал для воспитания» за 1857 год. В журнале «Учитель» за 1861 год И. И. Паульсон знакомит читателей подробно с системой Фребеля, детскими садами и с содержанием и методом работы в них. Во время заграничной командировки в 1860-1861гг. Л. Н. Толстой изучает школы, посещает детские сады и приюты в Швейцарии, Франции, Германии, Италии, Англии и Бельгии и печатает свои записи и дневники. В 1863 году в «Журнале Министерства народного просвещения» печатаются отчеты К. Д. Ушинского о заграничной командировке и впечатлениях о детских учреждениях

Германии, Франции и Швейцарии¹⁰¹. Видные деятели по дошкольному воспитанию супруги А. С. и Я. М. Симонович также ознакомились с работой детских садов в Швейцарии в 1864-65гг. В конце 60-х годов 19-го века супруги Е. Н. и В. И. Водовозовы предпринимает заграничную поездку для изучения теории и практики воспитания и обучения детей. В Берлине и других городах Швейцарии Е. Н. Водовозова, известная русская детская писательница, изучает практику детских садов и семейного воспитания.

Начиная с 60-х годов 19-го века в России возникает фребелевское движение, задавшее целью пропагандировать систему Ф. Фребеля и идею организации детских садов, включение фребелевских занятий в семейное воспитание. Создаются «фребелевские общества» и организуются «фребелевские курсы»: специальные курсы для подготовки воспитательниц для семей и детских садов по системе Фребеля¹⁰². Своей деятельностью фребелевские общества содействовали развитию теории и практики дошкольного воспитания и образования в России.

Также в пропаганде фребелевских детских садов и освещении теории и практики дошкольного воспитания в шестидесятых годах 19-го века видную роль сыграл специальный педагогический журнал «Детский сад», издававшийся с 1866 г. по 1869 г. под редакцией супругов А. С. и Я. М. Симонович.

Первый платный детский сад открывается в Петербурге в 1863 г. немкой, женой профессора Петербургского университета С. А. Люгебель, а в 1866 г. редактором журнала «Детский сад» А. С. Симонович (урожденной Бергман, немкой с примесью еврейской крови¹⁰³). Также в 1866 г. открываются сады в г. Николаеве (Ильиным и Зарудным) и Москве, затем в Воронеже (1867 г.), Смоленске (1868 г.), Иркутске (1869 г.), Туле (1872 г.)¹⁰⁴, Екатеринбурге (1880 г.)¹⁰⁵ и других городах.

---

¹⁰¹ Ушинский К. Д., Педагогические сочинения в 6-ти томах, т. 2, М., Педагогика, 1988, с. 307-310.

¹⁰² Педагогическая энциклопедия, т. 4, М.: «Советская энциклопедия», 1968, с. 552-553.

¹⁰³ <http://dob.1september.ru/2004/10/2.htm>

¹⁰⁴ Чувашев И. В., Очерки по истории дошкольного воспитания в России, М., Учпедгиз, 1955, с. 155

¹⁰⁵ <http://екатеринбург.рф/news/18/41025-istoriya-rovno-133-goda-nazad-v-ekaterinburge-otkrylysa-pervyy-detskiy-sad/>

В результате изучения литературы выяснилось, что в первый период развития дошкольного дела в России дошкольные учреждения находились, главным образом, под влиянием системы Фребеля. В журнале «Советская педагогика» №8 за 1938г. Сыркина в статье «Фребелизм в русской периодической прессе» доказывает, что фребелизм безоговорочно господствовал в педагогике XIX и начала XX столетия в России¹⁰⁶. Причины этой популярности заключались в том, что предложенное им дошкольное учреждение не было ни приютом для присмотра, ни достаточно типичной для того времени «школой для малолетних». Идея Фребеля заключалась в том, что детский сад – это особое, специальное место, где под руководством персонала создаются наиболее благоприятные условия для развития детской личности. Специфика подходов Фребеля заключалась также в определении игры как ведущего вида деятельности дошкольника и в превращении ее в ведущее средство развития ребенка.

Фактически, первые сады в России открывались немками, жившими в России, а также лицами, изучившими практику работы немецких фребелевских детских садов, или русскими педагогами, окончившими курсы при женских учительских семинариях в Германии и Швейцарии.

С самого возникновения «Санкт-Петербургского фребелевского общества содействия дошкольному воспитанию» их участники разделились на две основные группы. Одна настаивала на полнейшем и точнейшем переносе на русскую почву всех мельчайших элементов педагогической системы Фребеля (К. А. Раухфус, И. И. Паульсон и др.). Другая группа искала новые пути в построении воспитательно-образовательной работы на основе культурного наследия русского народа.

Большинство первых фребелевских садов стремились только к копированию немецких садов. Педантизм, механичность занятий и игр, строгая регламентация и последовательность в геометрических построениях, точное копирование песен и подвижных игр, мистицизм и религиозность – вот характерные черты системы Фребеля в преломлении на практике первых русских детских садов.

---

¹⁰⁶ Сухенко Е. К., Дошкольное воспитание в России в 60-70 годах XIX столетия, дисс. канд. пед. наук, Киев, 1947, с. 2.

Классики русской педагогики, являвшиеся сторонниками семейного воспитания, остро подвергли критике фребелевскую систему дошкольного воспитания и образования, указывая на то, что на педагогической теории Фребеля отрицательно отразились философско-идеалистические учения его времени. Такие классики русской педагогики как Н. И. Пирогов и Л. Н. Толстой отнеслись категорически отрицательно к самой идее детского сада, а В. И. Водовозов и К. Д. Ушинский хоть и считали, что в детских садах есть «зерно правды», также находили множество недостатков во фребелевских детских садах и критиковали их за искусственность и чрезмерный дидактизм игр и занятий. Классики русской педагогики отдавали предпочтение семейному воспитанию, а не общественному.

Но развитие капиталистических отношений привело к широкомасштабному применению женского труда и поэтому сама идея детского сада, как нового типа дошкольного учреждения, открывающегося в помощь семейному воспитанию, была воспринята многими педагогами положительно. Отбросив метафизическую сторону системы Фребеля русские педагоги - Е. Н. Водовозова, супруги Я. М. и А. С. Симонович, Е. И. Конради, П. Ф. Каптерев и др. - использовали только наиболее прогрессивные моменты воспитывающего обучения посредством игры. Критически перерабатывая систему Ф. Фребеля, эти педагоги работали над подбором русских народных игр, песен, мелодий, сказок, рассказов, бесед и применением их в работе с детьми. Они пропагандировали свой опыт на страницах журналов. Освещали вопросы о том, «Что такое детский сад?», «Нужны ли детские сады у нас в России?», «Не влияют ли они разлагающе на семейное воспитание?» и т. д.

Эта группа педагогов выступала за использование только основных педагогических положений Фребеля, избегая механического применения в России его программ. Организаторы этих садов искали новые пути в построении воспитательно-образовательной работы на основе культурного наследия русского народа.

Западная цивилизация с выраженными гуманистическими ориентациями и педагогическими технологиями конечно оказала огромное влияние на теорию и практику русской дошкольной педагогики, и в истории дошкольного воспитания и

образования в России опыт Фребеля сыграл положительную роль. Однако, этот опыт, каков бы хорош он ни был, оставался «чужим» для России. Русские общественные дошкольные учреждения получили «путевку в жизнь» лишь тогда, когда стали учитывать своеобразие исторических и культурных традиций русского народа, его менталитет, образ жизни, отношение к детям, вбирая и синтезируя в себе лучшие идеи этого величайшего педагога, используя его детские сады в качестве модели, но наполняя его своим, русским содержанием.

2.4. Русские деятели дошкольной педагогики

Общественное движение шестидесятых годов всколыхнуло педагогически мыслящую часть русского общества, обнажив язвы общественного и семейного воспитания, поставило множество педагогических проблем, над решением которых работало не одно поколение. Новые общественно-экономические условия после отмены крепостного права требовали нового подхода к решению вопросов народного образования, общественного, семейного и дошкольного воспитания.

В замечательной плеяде русских женщин-педагогов второй половины 19 века, занимавшихся теорией и практикой дошкольного воспитания, именно Аделаида Семеновна Симонович (урожденная Бергман, 1840-1933) больше всего способствовала становлению дошкольной педагогики в России как отрасли педагогической науки. Ее заслуги заключаются в том, что она не только организовала опытный детский сад, пропагандировала идею детского сада в России, но и углубленно работала над определением содержания и методики воспитательно-образовательной работы детского сада, над установлением связи детского сада со школой и тем самым содействовала выделению дошкольной педагогики в специальную отрасль педагогического знания. Именно ее по праву можно назвать основоположником теории и практики общественного дошкольного воспитания в России.

Для получения высшего образования ей пришлось уехать учиться в Швейцарию, так как в России тогда доступ в университеты был закрыт для женщин. Там она

слушала лекции племянницы Фребеля о педагогической системе Фребеля и его занятиях с детьми. По возвращении на Родину в 1866г. Симонович открывает платный детский сад, который становится своеобразной лабораторией по дошкольному воспитанию и образованию, создает журнал «Детский сад», где печатает статьи о дошкольном воспитании. Заслуга Симонович в том, что она в отличие от многих педагогов того времени указала, что суть педагогической системы немецкого педагога вовсе не в том, чтобы неукоснительно соблюдать его предписания по каждому конкретному вопросу, а в самой идее организации дошкольного воспитания, в принципах развития и воспитания детей. Педагогический опыт убедил ее в том, что механическое перенесение игр и занятий, рекомендованных Фребелем, в условиях русского детского сада не обеспечивает полноценной жизни. Успех в организации детсада, в разработке методики воспитания может быть обеспечен, как считала Симонович, конкретным воплощением идеи народности, выдвинутой великим русским педагогом К. Д. Ушинским.

Отчетливо осознавая происходящие изменения в обществе, она подчеркивала, что в прошлое уходит только исключительная роль женщины как хозяйки, матери и воспитательницы, и что вовлечение матери в общественное производство совершенно не освобождает ее от обязанностей матери и воспитательницы своих детей. Даже при том условии, если повсеместно будут организованы детские сады, ребенок все же половину времени проводит в семье. Значит, общественное дошкольное воспитание не исключает, а лишь дополняет семейное воспитание.

Необходимость детских садов А. С. Симонович обосновывает и с педагогической точки зрения в статье «Кто воспитывает в семействе?», напечатанном в первом номере журнала «Детский сад». Она доказывает, что первоначальное семейное воспитание как среди богатых, так и среди бедноты неудовлетворительно: матери богатого сословия предоставляют своих детей уходу кормилиц и нянек, сами же ничего не делают; матери среднего сословия не имеют достаточно познаний, чтобы развивать физические, умственные и нравственные силы ребенка; дети же бедных тружениц вообще лишены надзора, здоровой пищи, чистого воздуха и вырастают физическими и умственными

калеками. Выход она видит в организации специальных дошкольных учреждений. Таким образом, общественное дошкольное воспитание диктовалось не только социальными условиями, но и требованиями коренного улучшения первоначального воспитания детей.

Она считала, что детский сад есть воспитательное заведение для малолетних детей от трех до семи лет без различия сословий, религии и пола. Цель детсада – физическое, умственное и нравственное развитие детей. Он дополняет таким образом недостаточное (по многим причинам) семейное воспитание и вместе с тем prepares ребенка к поступлению в школу. Поэтому детский сад есть следующее звено между семьей и школой. Она отмечала, что усилия семьи и детского сада должны быть объединены в одном направлении: родители должны знакомиться с воспитательной практикой детского сада, а воспитательницы должны помогать родителям в организации первоначального семейного воспитания. Эта идея взаимной помощи семьи и общественного воспитательного заведения актуальна и в наши дни.

Основной принцип воспитания в детском саду А. С. Симонович формулирует в виде тезиса: идеальный детский сад должен быть организован по образцу большой семьи, где дети — братья и сестры¹⁰⁷. В реализации этого принципа она видела всю трудность и сложность организации дошкольного воспитательного учреждения. Она считала, что от степени умственного и нравственного развития садовницы зависит характер и направление детского сада. Садовница должна быть знакома не только с практической стороной детского сада, но с педагогикой вообще и стоять на такой степени развития, чтобы быть в состоянии влиять на детей.

Симонович считала, что ребенок развивается и формируется в процессе активной, творческой деятельности, и включала в круг детской деятельности в своем саду следующие занятия: подвижные игры с элементами гимнастики, строение брусками из досок и выкладывание палочками, рисование, лепка, плетение, работы из гороха, работы в саду, рассказывание, экскурсии, наконец, грамота и счет в подготовительном

---

¹⁰⁷ Гребенщикова Е. А., История дошкольной педагогики в России. Хрестоматия, М.: Просвещение, 1976, стр. 242.

классе. Это была попытка элементарного физического, умственного, нравственного, эстетического и трудового воспитания.

Все ее взгляды были отражены в многочисленных ее статьях, напечатанных в различных периодических изданиях: «Связь детского сада со школою», «Кто может быть воспитателем?», «Внутренняя организация детского сада», «О детских садах» и т. д. Она высказывалась также о разнообразии методов и приемов в работе с детьми, чередовании игр и занятий, согласованности занятий с характером сезонных явлений природы и т. д. В целях пропаганды идеи общественного воспитания и помощи практическим работникам первых детских садов в России А. Симонович издала в 1874г. труд «Практические заметки об индивидуальном и общественном воспитании маленьких детей» (т. I и II), состоявший из исправленных и дополненных статей журнала «Детский сад» за 1866 – 1869 гг.

Положительную роль в распространении знаний о воспитании детей-дошкольников сыграла также передовая русская женщина-журналистка, активистка женского движения, борющаяся за высшее образование для женщин в России, Евгения Ивановна Конради (1838 - 1898), автор книги «Исповедь матери» (1876)¹⁰⁸.

Е. И. Конради подчёркивала, что умственное воспитание должно начинаться с самого раннего возраста. Деятельность развивающегося ума, умственная инициатива несут в себе лекарство от детской необузданности, способствуют накоплению ценного познавательного материала, который на известной ступени развития переходит в нравственное сознание, помогает регулировать поведение. Е. И. Конради считала, что задача образования в детстве главнейшим образом состоит в воспитании мыслительной способности.

Уже столетие назад, когда объём научной информации и темпы её обновления были несравненно более ограничены, нежели в наше время, автор «Исповеди матери» ставила серьёзную проблему диалектики количества и качества знания учащегося. Она писала, что важно не столько количество приобретаемых сведений, сколько качество самого мышления, воспитывающегося их приобретением. Насколько современно и

---

¹⁰⁸ Лапшина Г. С., Евгения Конради-Бочечкарова // Вопросы истории, 1988, N 7, стр. 124-130.

актуально, на наш взгляд, звучит это утверждение в условиях модернизации образования¹⁰⁹.

В книге «Исповедь матери» Е. И. Конради наряду с проблемами воспитания и образования детей ставит проблему развития женщины-матери. Она подчеркивала, что при самой полной свободе женщина остаётся матерью, а следовательно, воспитателем, что искусству воспитания надо учиться, что на женщине лежит ответственность за будущее поколение людей. Данное положение является одним из ценностных оснований теории материнского воспитания Е. И. Конради. Мать, не умеющая воспитывать, писала Е. И. Конради, это страшно. Такие матери порождают то золотушное, запуганное, умственно и физически дряблое поколение, которое будет потом влачить своё серое существование, не зная, к какому делу приткнуться, изнывая в бесплодных стремлениях и неосуществимых мечтах, обременяя собой землю. Е. И. Конради критиковала «теорию» свободного воспитания, считая, что на практике она ведет к потворству родителей «любым желаниям, хотениям и капризам детей». По Конради, в центре нравственного воспитания, начиная с дошкольного детства, должен быть «труд на благо общества». А воспитательницами русских детских садов должны стать «русские образованные женщины». Основной задачей умственного воспитания дошкольника Е. И. Конради считала развитие мыслительных способностей, привитие навыков и привычек к умственному труду, подготовку к обучению в школе. Большое значение придавала занятиям, развивающим творческую инициативу. Высоко оценивала значение игры для всестороннего воспитания. Она, как и К. Д. Ушинский, отделяла игру от ученья, была против «потешающей» педагогики.

Считая приоритетным в развитии личности ребёнка нравственное воспитание Е. И. Конради, вслед за Н. И. Пироговым, выдвигала идеал воспитания человека-гражданина, не акцентируя внимание на православно-религиозных традициях воспитания. Идеал воспитания, по словам Е. И. Конради, - воспитание здорового человека с твёрдой волей, с сильным великодушным характером, умственно и нравственно развитого.

---

¹⁰⁹ См.: Гнайкова Г. В., Ценности материнского воспитания в педагогическом наследии Е. И. Конради, дисс. канд. пед. наук, Волгоград, 2004.

В основу своей педагогической теории Конради положила идею бережного, внимательного, любовного отношения родителей и воспитателей к детям, учёт их индивидуальных особенностей, самостоятельного проявления ребёнком своих мыслей, чувств, поступков. Роль родителей и воспитателей заключается в том, чтобы, изучив особенности детей, направлять их к высоким и благородным целям подготовки к будущей общественной производительной деятельности на благо родины.

О сущности, идеале и задачах воспитания, о взаимосвязи умственного, нравственного, трудового и физического воспитания, о развитии мыслительных способностей детей дошкольного возраста, формировании готовности к школьному обучению, о месте игры в педагогическом процессе Е. И. Конради писала в следующих педагогических сочинениях: «Что такое детские сады и при каких условиях может быть прок от них» - 1866 г., «Новейшие усовершенствования воспитательной машины» - 1868 г., «Школа Керри в Германии» - 1871 г., «Исповедь матери» - 1876 г., «Общественные задачи домашнего воспитания. Книга для матерей» - 1883 г., «Правдивость, искренность и откровенность в детях» - 1883 г. и т. д.

Следующим видным деятелем по дошкольной педагогике была Елизавета Николаевна Водовозова (1844 – 1923), известная детская писательница, ученица К. Д. Ушинского и жена известного русского педагога В. И. Водовозова. Свои взгляды на дошкольное воспитание и образование изложила в книге «Умственное и нравственное развитие детей от первого проявления сознания до школьного возраста» (1871). В ней обосновывалась необходимость для воспитателей теоретических знаний, которых не может заменить личный опыт или материнский инстинкт; подчеркивалась важность периода дошкольного детства для формирования характера человека, его отношения к жизни, гармонического развития способностей. Водовозова отдавала предпочтение семейному воспитанию, считая что детский сад располагает ограниченными возможностями влияния на ребенка. В ее системе центральное место занимала идея народности, разработанная Водовозовой применительно к дошкольному возрасту.

Основанием системы должен быть «чисто русский фундамент», т. е. народная речь, народные песни, загадки, пословицы, сказки, игры, образ жизни русского народа, его

исторические традиции и культура в целом. Принимая многие моменты фребелевской системы, она, в то же время, критически высказывалась о фребелевской системе, усматривая в ней метафизическую философию, формализм и педантизм, искусственное ограничение окружающего детей мира, и противопоставляла ей естественное окружение ребенка, используя которое наставница может добиться желаемых результатов в физическом, нравственном и умственном воспитании. Она отмечала необходимость упражнения детских чувств: наблюдательности, внимания и памяти.

Центральное место в ее программе занимала природа: растительный и животный мир, экскурсии в сад, поле, лес, на огород, скотный двор и т. д. Целям воспитания служили также упражнения в нравственной деятельности, воспитание ценных привычек, уверенности в своих силах, самодисциплины, гуманных чувств: милосердия, любви к людям, ответственности и т. д.

Е. Н. Водовозова в своем главном сочинении по дошкольной педагогике – «Умственное развитие детей от первого проявления сознания до 8-летнего возраста», получившей высокую оценку в печати, освещает принципиальные вопросы нравственного и умственного воспитания (1 - 4 гл.), раскрывает значение системы Фребеля, его игр и занятий (гл. 5), раскрывает содержание и методику воспитания детей по отдельным возрастам, дает обзор «наиболее развивающих детских игрушек» и приложения (таблицы ручных занятий, 35 народных песен с нотами)¹¹⁰. В основу системы семейного и общественного воспитания Е. Н. Водовозова положила идею народности. Она писала, что русские детские сады должны быть созданы на народной, русской почве и для воспитания русских детей надо использовать народную речь, народные песни, загадки, пословицы, сказки, игры. Она выступила в защиту сказки, особенно народной, и рекомендовала отбирать их обдуманно. Она считала, что сказка, которая опирается на богатые детские наблюдения и знания, развивает детскую фантазию, содействует обогащению речи детей, помогает им в живых,

---

¹¹⁰ См. кн.: Водовозова Е. Н., Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. Книга для воспитателей, 6-е исправленное издание, С-Петербург, Тип. М. М. Стасюлевича, 1907.

простых образах запоминать народные выражения, обороты речи, содействует нравственному воспитанию. Она указывала также на воспитательную ценность басни и фольклора, предлагала подвижные игры своего народа. Книга Е. Н. Водовозовой «Умственное развитие детей от первого проявления сознания до 8-летнего возраста» являлась одним из основных пособий при подготовке детских садовниц в России.

Во второй половине 19-го века наметилось и медико-педагогическое направление, имевшее неоценимый вклад в развитие дошкольной педагогики. Несмотря на то, что дошкольное воспитание не было сферой их профессиональной деятельности, они не только высказывали отдельные замечания и суждения, но и выступали со специальными работами по различным, в том числе теоретическим проблемам дошкольного воспитания. Это направление по-новому объясняло задачи воспитания: физическое воспитание становилось необходимой и существенной стороной общего процесса воспитания, входило в закономерную связь с умственным и нравственным воспитанием.

Егор Арсеньевич Покровский (1834 - 1895) – врач-педиатор и педагог. Изучал работу детских больниц в европейских странах, был назначен главным врачом Софийской детской больницы в Москве. В течение длительного времени Покровский вел исследования проблем антропологии, развития детей дошкольного возраста. С конца 70-х годов в печати появляются его статьи под общим названием «Влияние первых приемов воспитания на физическое развитие детей у разных народностей». Широчайший круг педагогических вопросов представлен в его книге «Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России», в подготовке к изданию которой принимал участие и Л. Н. Толстой.

Е. А. Покровский был основателем и редактором одного из солидных педагогических журналов – «Вестник воспитания». Среди современников он слыл как авторитетный знаток детских игр, раскрывающий их значение в качестве ничем не заменимого средства воспитания – физического, умственного, нравственного. Издал книгу «Детские игры, преимущественно русские» (репринтное издание осуществлено в 1994 году), где упрекал своих образованных соотечественников за то, что они,

проявляя безмерный интерес ко всему иностранному, почти ничего не знают о своей стране. «Признав такой факт глубоко досадным и обидным для русского чувства, я приступил к составлению программы для собирания сведений относительно игр России; разослав их по разным уголкам нашего обширного отечества, я получил до 2000 ответов от учителей, сельских священников, земских деятелей и других лиц»¹¹¹. Полученные материалы ученый сгруппировал по принципу И. А. Сикорского в трех разделах: для умственного развития ребенка, для укрепления и развития чувства самосознания, для упражнений в процессе воспроизведения впечатлений или репродукций впечатлений.

Сравнивая свои данные с «дарами Фребеля», Покровский предостерегал воспитателей от возможных ошибок: «При слепом следовании системе Фребеля, мы рискуем развить скуку и равнодушие, подавить в детях способность к саморазвитию, подготовить из детей автоматы»¹¹².

Анализируя огромный фактический материал, Е. А. Покровский раскрывал уникальные возможности игр для всестороннего развития не только ребенка в пору раннего детства, но и учащихся в гимназии.

Марья Михайловна Манасеина (1842 - 1903) – детский врач, ученый-медик и педагог – также вошла в историю педагогики своими исследованиями по дошкольному воспитанию и обучению. Широкой известностью пользовались ее работы «О воспитании детей в первые годы жизни», «Основы воспитания с первых лет жизни и до полного окончания университетского образования». Следуя заветам классической педагогики о необходимости познания человека как предмета воспитания, Манасеина с научной точки зрения объясняла поведение ребенка с момента его рождения. Она доказывала, что с момента появления на свет дитя инстинктивно совершает изо дня в день гигантскую работу, познавая себя в окружающей среде. Вместе с «верными суждениями» ребенок приобретает ложные представления, за что впоследствии ему приходится дорого расплачиваться. Поэтому воспитатель должен помогать ребенку

---

¹¹¹ Покровский Е.А., Детские игры, преимущественно русские, СПб.: 1994, с. 50.

¹¹² Там же, с. 33.

осваиваться с разнообразными ощущениями – осязательными, слуховыми, зрительными, учиться верно пользоваться ими, оценивать их значение.

Своеобразны взгляды Манасеиной на религиозное воспитание дошкольника¹¹³. По ее убеждению, религиозное воспитание должно начинаться наивозможно раньше, тогда, когда в детях только что появляются первые проблески сознательной жизни. Она обращала внимание на то, что у детей очень рано возникает логический вопрос о первопричине, но они не способны усваивать научные истины, потому что не очевидны их связи с первичными основами мышления. Она считала, что без научных истин человек может жить, тогда как без основной великой идеи Бога немыслима полная сознательная жизнь. В трудах Манасеиной обоснованы религиозные основы воспитания и образования детей дошкольного возраста. Исходя из истории человечества, она подчеркивает, что развитие нравственности всегда опирается на религию, нравственное и религиозное воспитание тесно связаны. Важными средствами религиозного воспитания детей первых восьми лет она считает молитву, присутствие на богослужениях в церкви, пример старших, отсутствие наказаний.

Иван Алексеевич Сикорский (1845 - 1918) еще в 70-ых годах применял количественные методы при исследовании учебного процесса. Большая часть его трудов посвящена изучению детей раннего возраста. В них даются характеристики главных фаз нервно-психического состояния ребенка, знание которых важно учитывать при его воспитании. Ученый был убежден, что воспитание младенцев – дело такое же высокое и благородное, как и умственное развитие юношей.

Сикорский дал описание первых проявлений сознания и мышления в движениях, в мимике, в выражении глаз ребенка. В книге «Психологические основы воспитания и обучения» он раскрыл значение игр и забав как средства умственного развития, к которому с началом обучения речи присоединяется новое средство – беседы со взрослыми¹¹⁴.

---

¹¹³ Чмелева Е. В., Концепция религиозного воспитания М. М. Манасеиной // Педагогика, 2007, №3, стр. 94-102.

¹¹⁴ См. кн.: Сикорский И. А., Психологические основы воспитания и обучения, Изд.3-е доп., Киев: лит.-тип. т-ва И. И. Кушнерёв и К, 1909.

Владимир Михайлович Бехтерев (1857 - 1927) пришел к выводу, что человек обладает рефлексами двоякого рода – унаследованными от предков и воспитанными, полученными как путем естественных упражнений, так и в результате специальной тренировки. Основанные на экспериментальных исследованиях, эти выводы подчеркивали значение образования и воспитательной деятельности для общественного развития вообще. Из их признания следовало, что воспитание, его результаты имеют ценность не только для нынешнего, но и для будущего поколения, поскольку оба типа в качестве наследуемых рефлексов могут быть переданы потомкам. Он считал, что общественную ценность имеет образование, соединенное с воспитанием. Одно лишь образование может создать вредного члена общества и без воспитания чувства человека останутся глубоко эгоистичными.

Исследования ученого были связаны со злободневными социально-педагогическими вопросами. В. М. Бехтерев обращался к общественности с призывом о спасении детей, находящихся в обстановке, неблагоприятной для нормального психического и нравственного развития. Это прежде всего улицы больших городов, действующие на детей самым растлевающим образом. К числу средств, оказывающих отрицательное влияние на детей и семейные отношения, Бехтерев причислял «торгашескую» литературу, в том числе и детскую. Вместо того, чтобы помогать семье в ее борьбе с социальным злом, она под влиянием рыночных отношений становилась орудием нравственного растления читателя, в том числе читателя-подростка.

В. М. Бехтерев считал необходимым воспитание полезных привычек у ребенка, начиная с возраста раннего детства, поскольку они являются основой формирования характера. Ученый доказывал, что возраст первого детства имеет исключительно важное значение для физического, нравственного и умственного развития человека. В нем закладываются устои будущей личности, возникают основные черты характера, появляются склонности, которые в последующем только развиваются и дополняются.

Петр Францевич Лесгафт (1837 - 1909) – анатом и врач, педагог и общественный деятель, автор книги «Семейное воспитание ребенка и его значение». Разработал свою систему «физического образования» на основе антропологии как науки об

«отправлении человеческого организма». Большое место в его работах занимали вопросы семейного воспитания и детской игры. Продолжительность воспитания в семье он определял семью годами от рождения, а периоды развития – проявлением физического возрастания: переход из лежачего положения в сидячее, появление молочных зубов, артикулирование звуков речи и т. д. По Лесгафту, именно в годы семейной жизни складывается определенный тип ребенка как результат усвоения привычек и обычаев семьи и данной местности. Он считал, что на ребенка дело влияет больше, чем слово, поэтому в семейном воспитании важное значение имеет последовательность в отношении слова к делу при обращении с ребенком¹¹⁵.

Игра ребенка в период семейного воспитания носит имитационный характер, и с ее помощью он получает образование, оставляющее глубокий след в последующем. Играя, ребенок усваивает привычки и образ жизни семьи в окружающей ее среде. Посредством рассуждения «сходит с почвы имитации» и начинает проявляться самостоятельно.

Лесгафт с интересом относился к фребелевской системе, но заявлял, что научить ребенка наблюдать никто не может, можно лишь отстранять от него всякое угнетающее влияние и не понижать его впечатлительности.

Петр Федорович Каптерев (1849 - 1922) – психолог, дидакт, педагог. Был активным участником общественно-педагогического движения, одним из руководителей и редакторов «Энциклопедии семейного воспитания и обучения». Каптерев – один из наиболее крупных теоретиков педагогики в России после Ушинского. Он считал, что в воспитательно-образовательном процессе нет места политике. В дошкольной педагогике Каптерев проявил себя больше как просветитель и популяризатор, чем исследователь. Он заявлял, что до Фребеля достижения педагогов в обучении детей дошкольного возраста довольно скромны. Только Фребель пошел гораздо дальше.

Таким образом, и деятели дошкольного воспитания, и врачи, исследовавшие дошкольное детство, занимались общим делом: развивали дошкольную педагогику, пропагандировали детские сады и общественное дошкольное воспитание.

---

¹¹⁵ См. кн.: Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение, М.: Педагогика, 1991.

2.5. Проблемы дошкольного воспитания и образования на страницах русской педагогической печати

В деле развития дошкольной педагогики в России огромное влияние имела педагогическая журналистика. Девятнадцатый век явился временем расцвета количества и разнообразия педагогической печати. Представленная в 1855г. единственным ведомственным Журналом Министерства Народного Просвещения педагогическая печать к концу столетия являла собой разветвленную систему периодических изданий, различных по тематической направленности. Реформирование образовательной системы, появление и развитие педагогических новаций, концепций и теорий привело к востребованности специализированных изданий для обсуждения в них актуальных проблем педагогики. Наряду с ведомственными изданиями появляются и частные педагогические издания. В конце XIX – начале XX в. в России издавалось более 300 педагогических журналов¹¹⁶.

Статьи о воспитании и образовании печатались и в непедагогических журналах. На педагогические темы по дошкольному воспитанию и образованию писали следующие литературные журналы: «Сияние», «Современник» и «Отечественные записки», непедагогические журналы «Морской сборник», «Военный сборник», «Голос минувшего», газеты «Петербургский листок», «Голос», «Русский инвалид», «Неделя», «Народно-ремесленная газета» и т. д.

В газете «Русский инвалид» (1863 г.) печатается статья «Детский сад Фребеля, устроенный в С.-Петербурге», где автор вкратце знакомит читателя с педагогической системой Фребеля и восхищенно отзывается о г-же Люгебиль, основавшей первый детский сад в России. «От глубины души высказываем желание, чтобы новое учреждение привилось к нашей почве и по возможности незыблемо укрепилось за ней:

---

¹¹⁶ Латышина Д. И., История педагогики, М.: Гардарики, 2003, с. 300.

мы даже думаем, что найдется немало детей, для которых удаление от семейства, хотя на три или четыре часа послужит не к худшему, а к лучшему»¹¹⁷.

В журнале «Современник» в 1864г. печатается обширная статья в разделе «Внутреннее обозрение», где речь идет также о первом детском саде Люгебиль, о детских садах Европы, о воспитательной системе Фребеля. «Современник» пишет: «Хорошие детские сады так же необходимы в деле образования, как необходимы школы для более взрослых детей. Последние, т.е. школы, должны составлять только продолжение первых. Если не может быть никакого сомнения в том, что можно и должно развивать ребенка с самых ранних лет и физически и нравственно, сообразно его возрасту, то всякое заведение, прямо ведущее к этой цели, есть заведение не только полезное, но необходимое...»¹¹⁸.

В газете «Голос» за 1865 г. появляется статья «Детские сады на Западе и в России», где также речь идет о первом и пока единственном детском саду в России и о его хозяйке: «В личности самой хозяйки заметно столько любви к детям и самопожертвования, что мы, идя в ее «садик» с предубеждением, оставили его с полным желанием видеть у нас побольше таких учреждений...»¹¹⁹.

В газете «Петербургский листок» за 1868 г. публикуется статья «О детских садах в Петербурге», где речь идет о пользе детского сада, его игр и занятий, а также рассказывается о детских садах Люгебиль, Симонович и Герке¹²⁰.

Но все же на этапе становления дошкольной педагогики как науки именно педагогические журналы и газеты оказались в центре движения за общественное дошкольное воспитание и явились наиболее гибкими, оперативными проводниками новых идей в области «дошкольного дела» в России. На страницах более чем 20-и педагогических журналов разрабатывались проблемы теории и практики дошкольного воспитания и образования, целей и задач, соотношения воспитания и развития,

---

¹¹⁷ Белов И., Детский сад Фребеля, устроенный в С.-Петербурге, «Русский инвалид», N 220, 1863г., 8 (20) октября.

¹¹⁸ «Современник», том CV, 1864 г., ноябрь-декабрь.

¹¹⁹ М...ий А., «Голос», 1865, 6 (13) апр.

¹²⁰ «Петербургский листок», 1868, март, N36, N37.

взаимосвязи семейного и общественного воспитания, содержания и методов гармонического развития детей.

Так, в 1833 году возникло первое в России педагогическое издание под названием «Педагогический журнал», предпринятое с целью распространять в русском обществе полезные сведения о воспитании юношества. Этот журнал был организован друзьями и единомышленниками, учителями Гатчинского и Санкт-Петербургского воспитательных домов – Е. О. Гугелем, П. С. Гурьевым и А. Г. Ободовским. Именно в нем были заложены основы русской педагогической журналистики. (Право считаться первым может оспаривать только официальный «Журнал Министерства Народного Просвещения», однако, и тот, после десятилетнего перерыва был возобновлен лишь в 1834 году.) И именно в нем появляется первая большая статья на русском языке «О школах для малолетних детей», посвященная дошкольному образованию. Отстаивая идею «учреждений для первоначального воспитания», она обращается к опыту одной из английских «школ для малолетних», от распорядка которой отталкивался и Гугель, составляя планы своего заведения. Журнал издавался в 1833-1834 гг., но затронул многочисленные вопросы по педагогике: «Литература педагогики», «О высших и низших взглядах в преподавании» и т. д.

Следующий российский педагогический журнал назывался «Журнал для воспитания», выходивший под редакцией А. А. Чумикова в 1857-1863 гг. Сотрудниками этого журнала были известные педагоги К. Д. Ушинский, И. И. Паульсон, Н. Х. Вессель. Именно на страницах «Журнала для воспитания» впервые появились статьи Ушинского «О пользе педагогической литературы», «О народности в общественном воспитании» и т.д. Обозначив свою цель как способствование успехам истинного воспитания, журнал поднимает на своих страницах вопросы «Что такое воспитание?», «Как воспитать правдивость в детях?», «Кого можно считать идеальным воспитателем?», «Какое детское чтение можно считать полезным?», «Как исправить нравственно испорченного ребенка?» и многие другие.

В 1857-1861 гг. под редакцией профессора педагогики Н. А. Вышнеградского издавался еще один журнал «Русский педагогический вестник». Это было первое

издание, вплотную занявшееся разработкой вопросов бессловного женского образования, что способствовало возникновению ряда женских учебных заведений. В этом журнале появилась статья Моргенстерн «О детских садах Фребеля», где все русские женщины-матери и русские педагоги призывались для блага детей согласиться со взглядами Фребеля и заниматься распространением детских садов в России.

В 1861 г. в Санкт-Петербурге возник частный журнал «Учитель» (1861-1870), подзаголовок которого - «для наставников, родителей и всех желающих заниматься воспитанием и обучением детей» - обозначал его потенциальную читательскую аудиторию. Редактор этого журнала И. И. Паульсон напечатал ряд статей на тему «Фребель и его система воспитания», в которых излагал учение Фребеля и его систему воспитания детей дошкольного возраста.

Другим периодическим изданием 19-го века, освещавшим вопросы именно дошкольного воспитания и образования, являлся журнал «Детский сад».

Нам бы хотелось отметить особую роль этого специального педагогического журнала в деле развития дошкольного дела в России во второй половине 19-го века. Именно он пропагандировал идеи общественного воспитания детей дошкольного возраста и освещал вопросы теории и практики воспитания детей в детском саду и семье. Этот журнал издавался с 1866 г. по 1869 г. под редакцией супругов А. С. и Я. М. Симонович. Муж – врач и жена – педагог, являясь соредакторами журнала, работали в тесном содружестве и были авторами ряда статей по дошкольному воспитанию.

В первый год своего существования журнал «Детский сад» познакомил русских педагогов и родителей с играми и занятиями Фребеля (№1-5), напечатал оригинальные статьи по вопросам воспитания детей дошкольного возраста в семье и детском саду. За 1866 – 1868 гг. в журнале горячо обсуждался вопрос, для кого в первую очередь нужно открывать детские сады (Общепризнанным являлось мнение, что детские сады необходимы для городского населения – для детей среднего сословия (сюда причислялись также ремесленники и рабочие) и особенно для детей высшего сословия, так как в условиях семьи они были обречены на бездеятельность. Но были мнения, что детские сады нужны и для детей крестьян. В частности, редактор журнала «Народная

школа» Ф. Н. Медников в своем докладе «О мерах распространения детских садов в нашем отечестве» отмечал, что детские сады не только желательны, но и необходимы, и что они полезны для всех классов и сословий общества. Особенно же, указывал он, эти сады нужны для детей крестьян.). На страницах журнала обсуждалась связь детского сада со школою, кто может быть воспитателем, внутренняя организация детского сада и т. д. С 1867 г. журнал стал печатать подвижные игры с русскими песнями и мелодиями на русские народные мотивы, а также критические статьи о системе дошкольного воспитания Фребеля, о методике проведения дидактических игр и занятий. Эти статьи предостерегали русских садовниц от механического копирования методики игр и занятий, разработанной Фребелем.

За четыре года своего существования журнал «Детский сад» опубликовал 50 рассказов из народной жизни и из жизни русской природы, 30 подвижных игр с мотивами русских народных песен, более 100 детских рисунков, сообщал хронику развития дошкольного дела в России и за границей. В журнале помещались библиографические заметки о вышедших книгах для родителей и для детей.

И несмотря на некоторые недостатки журнала в освещении вопросов теории и практики дошкольного воспитания и образования, необходимо отметить, что издание этого журнала было весьма знаменательным явлением, имевшим исключительно важное значение для пропаганды идей дошкольного образования в России и для выделения дошкольной педагогики в специальную отрасль педагогического знания.

В 1869 г. издание журнала «Детский сад» было передано Е. Н. Бороздиной. Журнал просуществовал до 1876 года. С 1877 г. по 1918 г. он издавался под названием «Воспитание и обучение». Из специального органа по дошкольному воспитанию и образованию журнал, фактически, превратился в общепедагогический орган, целью которого стало улучшение домашнего и общественного воспитания всех сословий. На страницах журнала поднимались актуальные вопросы: взаимосвязь школы и семьи, развитие творческой индивидуальности ребенка, его творческих способностей и др. В 1881 году издание переходит в руки Е. А. Сысоевой. Будучи очень образованной женщиной, она сама много писала и переводила для детей. Е. А. Сысоева внесла

серьезные изменения в журнал. Она разделила его на две части. Первая, главная часть, стала детским журналом «Родник», вторая, «Воспитание и обучение», — педагогическим листком.

После смерти Е. А. Сысоевой в 1893 году руководство журналом перешло к А. Н. Альмендингену. В дополнение к «Роднику» издатель создал журнал для сельских школ «Солнышко». К сотрудничеству он приглашал многих известных русских писателей того времени. После него журнал «Воспитание и обучение» издают его дочери. В 1917 г. журнал был закрыт.

Еще одним журналом конца 19-го и начала 20-го века, посвященным проблемам воспитания, был «Вестник воспитания» (1890-1917, частный), научно-популярный журнал для родителей и воспитателей. Его создателем стал Е. А. Покровский, известный ученый, врач и педагог. Нравственное здоровье представлялось Покровскому во многом залогом здоровья физического, и именно с целью связать воспитание души и тела он и организовал новый педагогический журнал. В предисловии к своему изданию он писал о том, что специально педагогических и специально медицинских журналов в России много, но до сих пор не было органа, служащего связью между педагогами и врачами, из которого те и другие могли бы почерпнуть каждый для себя сведения, касающиеся воспитания детей.

В журнале особое внимание уделялось статьям по гигиене, психологии, физическому воспитанию, психическим расстройствам детей. «Вестник воспитания» был предназначен не столько для педагогов, сколько для родителей. Здесь они могли ознакомиться с новыми идеями, получить ответы на многие волнующие вопросы: как укреплять здоровье ребенка, в чем вред алкоголизма, как бороться с заразными болезнями и т. п. Журнал не только поднимал теоретические вопросы, но и давал много практических советов. С этим журналом сотрудничала и А. Симонович¹²¹.

В конце 19-го века издаются и другие журналы: «Педагогический листок» (1864-1918), «Народная школа» (1869-1889), «Педагогический музей», «Педагогическая

---

¹²¹ <http://dob.1september.ru/2005/02/4.htm> , <http://dob.1september.ru/2005/03/4.htm>

летопись», «Женское образование», «Семья и школа» и т. д., которые так или иначе обращаются к проблемам дошкольного воспитания и образования.

Анализ педагогической прессы в России показывает, что бурное развитие периодической педагогической печати во второй половине 19-го века было обусловлено распространением в российском обществе многочисленных теорий русских педагогических деятелей и зарубежных ученых и мыслителей, а также либеральными реформами Александра II в области системы народного просвещения¹²².

Немаловажную роль в этом процессе сыграло также возросшее внимание общественности к проблемам педагогики, о чем свидетельствовало их бурное обсуждение в прессе, начавшееся, по сути, со статьи Н. И. Пирогова «Вопросы жизни» в журнале «Морской сборник» (1856 г.).

Таким образом, педагогическая печать исследуемого периода поддерживала организацию детских садов и приветствовала труд женщин-основательниц первых дошкольных учреждений, тем самым стимулируя развитие дошкольного воспитания и образования в России и выделение ее в особую область педагогической науки.

---

¹²² См.: Азарная М. А., Педагогическая пресса в России во второй половине XIX в., дис. канд. фил. наук, Ростов-на-Дону, 2006.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В АРМЕНИИ И РОССИИ В 19-ОМ ВЕКЕ

3.1. Сравнительный анализ условий и путей развития дошкольной педагогике в Армении и России в 19-ом веке

На основании фактов, представленных в первых двух главах, мы пришли к следующему: развитие капиталистических отношений в 19-ом веке привело к социально-экономическому росту как в Армении, так и в России, что в свою очередь привело к расцвету культуры и искусства. Во второй половине 19-го века и в Армении, и в России началось общественно-педагогическое движение, которое привело к большим изменениям в области образования. В России, кроме школ и гимназий, увеличивается количество различных институтов и университетов, педагоги получают больше возможностей познакомиться с западными педагогическими теориями (в частности, с теорией и практикой дошкольного воспитания и образования). В Армении не было университета, но открывались училища, прогимназии, гимназии и семинарии. Армяне высшее образование получали в университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Дерпта, а также за границей: Германия, Швейцария, Франция. С теорией и практикой дошкольного дела они также знакомились за границей. Так что для развития дошкольной педагогики и тут и там были созданы определенные условия.

Для формирования дошкольной педагогики, как в Армении, так и в России, имело большое значение развитие женского образования и возможность получения женщинами высшего образования за рубежом. Во многих городах Армении и армянонаселенных городах и селах Закавказья основывались женские школы и училища: Рипсимян, Гаянян, Айканушян, Сандхтян, Мариамян и др., ибо из сложившихся исторических и геополитических условий (вхождение Восточной Армении в состав Российской Империи, периодическое изменение границ армянских областей и губерний) армяне проживали по всей территории Закавказья.

В России же, если к 1845 году было 36 закрытых женских институтов и училищ сословного характера, то к концу 19 века имелись уже 142 женские гимназии Министерства народного просвещения¹²³. Разрешение девочкам из народа учиться в начальных школах и некоторое расширение сети женских школ потребовало подготовки учителей-женщин. Поэтому царское правительство вынуждено было пойти на разрешение женщинам вести педагогическую работу¹²⁴. Ведь по университетскому уставу 1863 года доступ в университеты Российской Империи женщинам не был разрешен. В это время женщины высшее образование получали в Цюрихе (Швейцария), где был открыт прием в университет и политехнический институт¹²⁵, и в Сорбонне (Франция). Различные высшие женские курсы, открытые в Москве и Петербурге на частных началах с 1869 по 1872 гг., высшего образования не давали. Они преследовали ограниченные цели – дать слушательницам знания в объеме мужских гимназий или подготовить их к преподаванию в начальных классах, прогимназиях и женских училищах. Лишь Бестужевские курсы, организованные в Санкт-Петербурге в 1878 году были приравнены к университетской программе, но никаких прав женщинам они также не давали¹²⁶. Высшие женские курсы в Тифлисе были открыты при участии армянских общественных деятелей и благотворителей лишь в 1910 году.

Что касается диплома «садовницы» или «семейной воспитательницы», то на начальном этапе его можно было получить лишь окончив Фребелевские курсы в Германии и Швейцарии. Армянские и русские деятели дошкольного воспитания и образования (Софья Бабаян, Гаянэ Ованесян, Аделаида Симонович, Елизавета Водовозова и др.), занимавшиеся организацией и основанием первых детских садов, как мы уже отмечали, непосредственно свое педагогическое образование получили в Европе, в частности в Германии и Швейцарии. Они все окончили там Фребелевские курсы.

---

¹²³ [http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/6150/Женское образование в России/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/6150/Женское_образование_в_России/) Сов. историч. энциклопедия.

¹²⁴ Педагогическая энциклопедия, т. 2, М.: «Советская энциклопедия», 1965, с. 20.

¹²⁵ Педагогическая энциклопедия, т. 1, М.: «Советская энциклопедия», 1964, с. 461.

¹²⁶ <http://www.microarticles.ru/article/zhenskogo-obrazovaniya.html> История женского образования в России.

Важную роль в развитии дошкольной педагогики в Армении и России сыграла и педагогическая пресса. И в Армении, и в России пресса отражала взгляды педагогов по этому вопросу, сотрудничала со многими деятелями дошкольного воспитания, знакомя читателей с детскими садами и педагогическими теориями по дошкольному воспитанию и образованию. Статьи о дошкольном воспитании и образовании печатались в «Юсисапайле» (переводные статьи С. Назаряна), «Мегу Айастани» (статьи Р. Патканяна, С. Бабаян), в еженедельнике «Ардзаганк» (статьи и выступления С. Бабаян, Н. Тер-Гевондяна, отчеты фребелевского общества и др.), «Дастиараке», «Арарате», «Дпроце» и «Варжаране» (статьи Г. Агаяна, С. Бабаян), в журнале «Манкаваржакан терт» (статьи Софьи Бабаян), в детском журнале «Агбюр», а также в других периодических изданиях.

В России же, помимо различных педагогических и детских журналов («Учитель», «Журнал для воспитания», «Вестник воспитания», «Педагогический сборник», «Воспитание и обучение», детский журнал «Родник» и др.), отражавших проблемы дошкольной педагогики, существовал специальный журнал «Детский сад». Он освещал историю развития детских садов в России и за границей, биографию и методику Фребеля, цели, задачи и содержание детских садов, значение игры, связь детского сада со школой и многое другое.

В принципе, отличие между армянской и русской педагогической прессой в этом вопросе заключалось именно в отсутствии в Армении специального печатного органа по дошкольной педагогике, как это было в России. Но другие армянские педагогические журналы («Манкаваржакан терт», «Варжаран», «Дпроц» и др.) своими публикациями о дошкольном воспитании и образовании восполнили отсутствие такого периодического издания.

Таким образом, проведя анализ армянской и русской педагогической прессы, мы пришли к выводу, что на этапе становления дошкольной педагогики как науки, именно педагогические журналы и газеты оказались в центре движения за общественное дошкольное воспитание и явились наиболее гибкими и оперативными проводниками новых идей в области «дошкольного дела».

Сравнительный анализ армянской и русской прессы, отражавшей проблемы дошкольного воспитания и образования в 19-ом веке, основанный на материалах, представленных в первых двух главах, представлен в виде таблицы №1.

Таблица №1

**Сравнительный анализ армянской и русской педагогической прессы
XIX в., отражавшей проблемы дошкольного воспитания и
образования**

Армянская пресса	Русская пресса
Непедагогические издания	
Журналы: «Юсисапайл», «Арагат» и др. Еженедельники: «Азгасер», «Ардзаганк», «Мегу Айастан» и др.	Журналы: «Морской сборник», «Современник» и др. Газеты: «Русский инвалид», «Голос», «Петербургский листок» и др.
Педагогические издания	
«Айкакан ашхар», «Дастиарак», «Дпроц», «Варжаран», «Манкаваржакан терт», «Манкаваржаноц» и др.	«Педагогический журнал», «Журнал для воспитания», «Учитель», «Вестник воспитания» и др.
Детские журналы	
«Агбюр», «Бурастан манканц»	«Родник», «Солнышко»
Дошкольные педагогические издания	
-----	«Детский сад»

Кроме вышеизложенных условий, стимулирующих развитие дошкольной педагогики в Армении и России, имелись и определенные предпосылки. В этих странах уже существовали учреждения, где занимались с детьми дошкольного возраста. Отличие в предпосылках заключалось в том, что в конце первой половины 19-го века в

России были организованы воспитательные дома и детские приюты, где их руководители (Е. О. Гугель, В. Ф. Одоевский) разрабатывали основы дошкольного воспитания и образования. Они были хорошо знакомы с западными педагогическими теориями того времени и «школами для малолетних», очень распространенными за границей. Они пытались не превращать свои учреждения в школу, а вводили различные воспитательно-образовательные занятия и беседы, соответствующие их возрастным особенностям, и создавали руководства по дошкольному образованию для воспитателей и родителей.

В первой половине 19-го века дошкольных учреждений в Армении, конечно, не было. Но слова Месропа Тагиадяна, известного армянского педагога первой половины 19-го века, в третьей части статьи «Воспитание» («Кто должен быть первым воспитателем детей») говорят о том, что армянские педагоги также были знакомы с западными «школами для малолетних», а может даже с детскими садами. Ибо сравнивая воспитание и образование человека с посадкой и украшением сада, он мечтал: «О, если бы только было возможным, чтобы всюду были примерные учителя, которым родители отдавали бы своих двух-трехлетних детей» для получения этого «красивого образования»¹²⁷.

Также отметим, что в Армении в начале второй половины 19-го века (в 60-х гг. 19-го в.) уже существовали дошкольные учреждения – «цветники» (ծաղկոցներ). В этих «цветниках» занимались мальчики и девочки 4-6-ти лет. «Цветники» открывались при школах и были распространены в основном в Западной Армении. И даже названия этих дошкольных учреждений, армянских и новоявленных европейских, – «цветник» и «детский сад» – несли на себе одинаковую смысловую нагрузку. Так что «детские сады» привились в Армении на благодатной почве, подготовленной армянскими «цветниками».

Таким образом, на основании проведенного нами сопоставительного и сравнительно-исторического анализов, мы можем сказать о существовании

---

¹²⁷ Շափարշյան Ա. Մ., Հայ մանկավարժներ, գիրք Ա, Եր.: ՀԱՅՊԵՏՈՒՄԱՆԿՐԱՏ, 1958, էջ 51:

определенных условий для развития дошкольной педагогики как в Армении, так и в России в 19-ом веке. Условия эти, за небольшим исключением, были сходными.

Для четкого представления всего вышесказанного, касающегося сходств и отличий в условиях развития дошкольной педагогики в Армении и России в 19-ом веке, приведена таблица N2.

Таблица N2

**Сходства и отличия в условиях развития дошкольной педагогики
в Армении и России в 19-ом веке**

Армения	Россия
Сходства	
1. Общественно-политическое развитие	1. Общественно-политическое развитие
2. Социально-экономическое развитие	2. Социально-экономическое развитие
3. Развитие культуры и искусства	3. Развитие культуры и искусства
4. Общественно-педагогическое движение	4. Общественно-педагогическое движение
5. Расширение сети учебных заведений	5. Расширение сети учебных заведений
6. Развитие женского образования и, как следствие, возможность получения женщинами высшего образования за рубежом	6. Развитие женского образования и, как следствие, возможность получения женщинами высшего образования за рубежом
7. Развитие педагогической прессы	7. Развитие педагогической прессы
Отличия	
1. Наличие армянских дошкольных учреждений – «цветников» /ծաղկոցներ/	1. Организация воспитательных домов и детских приютов

3.2. Сходства и различия во взглядах армянских и русских педагогов 19-го века

В начале второй половины 19-го века во многих странах мира распространилась фребелевская система дошкольного воспитания и образования. Влиянию педагогической системы Фридриха Фребеля подверглись и армянские, и русские педагоги, занимающиеся организацией детских садов. В Армении женщины-педагоги, основатели первых детских садов фребелевского типа быстро осознали необходимость национального и народного в содержании дошкольного воспитания и образования, ибо в сложившихся исторических и географических условиях для армянских детей все инородное было смерти подобно. Но в России, в отличие от Армении, фребелевское влияние было огромно. Доходило до механического переноса немецких игр и песен в русскую среду.

На рубеже 50-60-х гг. XIX в. в русском обществе была популярна мысль, что педагогика как наука уже создана в Европе, прежде всего в Германии, и задача русских педагогов состоит лишь в том, чтобы разумно применить ее выводы к российскому образованию¹²⁸. Против такой точки зрения и выступали Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой. Потому и идея детского сада классиками русской и армянской педагогики была воспринята по разному. Н. И. Пирогов и Л. Н. Толстой, например, негативно отнеслись к детским садам фребелевского типа по следующим причинам:

- ❖ Во-первых, в детских садах они видели влияние и засилье всего немецкого, поэтому и были против иностранного влияния на русскую среду, и писали об этом в своих сочинениях.
- ❖ Во-вторых, они были сторонниками семейного воспитания и считали, что детей нельзя отрывать от матери в этом возрасте, и что воспитание детей дошкольного возраста является прерогативой матери.
- ❖ В-третьих, они были сторонниками народности в воспитании ребенка.

---

¹²⁸ История педагогики и образования /Под ред. акад. РАО А. И. Пискунова, М.: ТЦ Сфера, 2005, с. 353

По мысли Н. И. Пирогова, не общество должно формировать систему воспитания, а исторически сложившаяся система образования и воспитания должна направлять в нужное русло российский социум¹²⁹.

Л. Н. Толстой же считал, что в России еще нет сложившейся системы образования и воспитания, а значит нет и педагогических традиций¹³⁰. Поэтому и противился влиянию иностранных педагогических идей на патриархальную русскую семью.

Ушинский же не был ни «предубежденным противником», ни «защитником детских садов»¹³¹. Он считал, что идея детских садов «слишком раздута», хотя и находил в ней «зерно правды». Отмечая заслуги Фребеля, К. Д. Ушинский все же был сторонником семейного воспитания и решительно не допускал возможности оставления ребенком семейной среды без крайней необходимости раньше 4-х лет.

В отличие от классиков русской педагогики, армянские педагоги восприняли идею детских садов положительно. Они всемерно поддерживали и содействовали организации армянских детских садов в Закавказье: Аракел Багатрян выступил с публичной лекцией «Цветник или детский сад и его значение», вышедшей в печать отдельной брошюрой; Газарос Агаян с большой любовью работал воспитателем в детском саду Софьи Бабаян; Рафаэл Патканян вместе с женой сам основал детский сад для армянских детей в Новом Нахичеване; Исаак Арутюнян в помощь дошкольному делу также издал книгу «Цветник», где были затронуты важнейшие вопросы по дошкольному воспитанию и образованию. Мушег Агаян, сын Г. Агаяна, продолжая семейные традиции, также работал в детском саду, но уже у Софьи Аргутян.

Отличия во взглядах армянских и русских педагогов 19-го века на дошкольное воспитание и образование выражались, прежде всего, в их различном отношении к детским садам.

Для большей наглядности эти отличия во взглядах на новоявленные дошкольные учреждения мы отразили в форме таблицы N3.

---

¹²⁹ Скамницкий А.А., Руднев В.Н., История педагогических учений в России второй половины 19-го века, М.: Среднее профессиональное образование, 2004, стр. 19.

¹³⁰ Там же, стр. 22.

¹³¹ Ушинский К. Д., Педагогические сочинения в 6 томах, т. 2, М.: Педагогика, 1988, стр. 308.

**Различия во взглядах армянских и русских педагогов 19-го века
на дошкольные учреждения**

Армянские педагоги	Русские педагоги
<p align="center">Р. Патканян:</p> <p>«Детский сад – это такое учреждение, где ребенок растет и развивается духовно и физически...»</p> <p>«Детский сад является просвещенной матерью для множества детей.»</p> <p>«В том положении, в котором сейчас находится Нахичеван, детский сад является единственной возможностью довести до будущих поколений и материальное, и нравственное благо»</p> <p align="right"><i>«Детский сад», 1879</i></p> <p>«Для избавления от этих двух неудобств (невежества и слабого здоровья – Т. А.) мудрые педагоги придумали детский сад, где ребенок с раннего возраста с помощью игры и прогулок выучит то, что при других обстоятельствах он должен выучить в более позднем возрасте, терпя невыносимые трудности и истощая свои умственные и физические силы.»</p> <p align="right"><i>«Детский сад и начальная школа в Новом Нахичеване», 1879</i></p>	<p align="center">Е. И. Конради:</p> <p>«Ежели бы кто-нибудь вздумал так (по Фребелю – Т. А.) воспитывать детей, то решительно сделал бы из них автоматов, очень подвижных при каждом прикосновении к ним, но лишенных всякой внутренней самостоятельности. В теории о самодеятельности дитяти Фребель говорит постоянно, но на деле многими приемами своей «методы» он убивает ее».</p> <p align="right"><i>«Что такое детские сады и при каких условиях может быть прок от них», 1866г.</i></p>

<p style="text-align: center;">А. Багатрян:</p> <p>«Ясно, что детский сад является требованием времени и свою полезность доказал на своих воспитанниках».</p> <p>«Детский сад, учитывая естественные стремления детей, развивает также их органы чувств... »</p> <p>«Гениальность и особенность фребелевских игр заключается в том, что даже для слабого здоровьем ребенка становится возможным эта творческая деятельность, что они (дары Фребеля – Т. А.) пробуждают и развивают первые семена созидательного духа человека, ... дают возможность самостоятельно придумывать и строить различные вещи».</p> <p style="text-align: right;"><i>«Цветник или детский сад и его значение», 1882</i></p>	<p style="text-align: center;">Л. Н. Толстой:</p> <p>«В Kindergarten. Геометрическое рисование и плетение – пустяки. Законы развития ребенка неуловимы. Они учат наизусть, где только не по-ихнему, а ихнее не поймаетшь. Рисует палки, а ему смутно представляется круг. И приучить к последовательности нельзя тогда, когда все ново».</p> <p style="text-align: right;"><i>«Дневник», 1861</i></p> <p>«Недостает только изобретения паровой машины, которая бы заменила мать-кормилицу». Толстой считал, что существующие фребелевские детские сады являются «...одним из самых безобразных порождений новой педагогики».</p> <p style="text-align: right;"><i>«О народном образовании», 1874</i></p>
<p style="text-align: center;">Г. Агаян:</p> <p>«Так получилось, что я вместо глухой деревни попал в поэтический мир, в небесный рай, где меня ласкали небесные ангелы и украшали голову увядаемыми цветами. Этот блаженный мир был детским раем мадам Софьи Бабаян... Попал в детский сад, где дети были подобны невинным ангелам, веселые, радостные, как беспечные птицы,</p>	<p style="text-align: center;">Н. И. Пирогов:</p> <p>«Я не отвергаю, что Песталоцци, Фребель и другие передовые педагоги и фанатики своего дела дали хорошее воспитание своим питомцам, но не верю, чтобы искусственные способы и систематическое их применение, предложенные этими педагогами, произвели благотворное действие на массы людей и на все общество».</p>

которые непрестанно прыгали и пели вокруг своей матери Софьи, и я не знал кем я больше восторгаюсь – воспитателем или воспитанниками, настолько естественным было их нравственное и умственное развитие».

«Писал детские песни и передавал мадам Софье, которая была бесконечно рада этому. Тайком от меня она учила детей петь мои стихи, скрывая от меня подготовку. Подготовившись, собирались в зале, около рояля, приглашали меня, но не могли утерпеть до конца, делали друг другу знаки головой и давали понять, что готовят сюрприз для меня. Начинаясь новый спектакль, получалась чудесная картина, и я не мог поверить, что картина эта нарисована мною, до того она была красива...»

«Главные моменты моей жизни», 1893

В 1883-1886гг. работая епархиальным инспектором армянских народных школ Грузии и Имеретии особое внимание уделял организации детских садов: «Особое внимание уделял цветникам, в особенности в грузиноязычных местах, и дело шло очень удачно и красиво».

«Мемуары», 1893

«...Заставить четырех - пятилетних детей, по Фребелю, играть в определенный час так, в другой час иначе, осмыслять каждую их игру и забаву – не значит ли действовать отрицательно, и систематически отрицательно, на свободу таких их действий, которые по существу и цели требуют наибольшей свободы? Я, по крайней мере, не жалею, что жил ребенком в то время, когда еще неизвестны были Фребелевы сады. Но, конечно, общества, приготовляющие себя к социальному перерождению, не могут не увлекаться воспитанием, обещающим сделать из людей манекенов свободы».

«Дневник старого врача», 1879-1881

И. Арутюнян:

«Детский сад мы считаем в высшей степени полезным учреждением и считаем желательным, чтобы такие школы увеличивались и помогали армянским семьям воспитывать детей на нравственных принципах.»

«Детский сад имеет нравственное влияние, освобождая молодое поколение от плохого, подготавливая к начальной и средней школе и приучая к труду и ответственности.»

«Игры детского сада отличаются от обычных повседневных игрушек тем, что обычные всегда остаются одинаковыми для каждого ребенка, а в детском саду от той же игры, от той же бумаги и бруска каждый ребенок строит разные вещи и таким образом каждый показывает свое умение и способности.»

«Детский сад этими (фребелевскими – Т. А.) играми не только тренирует органы чувств ребенка, а также организует его язык и обогащает его научный запас.»

«Цветник», 1901

Е. А. Покровский:

«При слепом следовании системе Фребеля, мы рискуем развить скуку и равнодушие, подавить в детях способность к саморазвитию, подготовить из детей автоматы». Систему Фребеля «можно рекомендовать только разве для китайского замкнутого в себе общества».

«Детские игры, преимущественно русские», 1895

После изучения взглядов армянских и русских педагогов 19-го века на дошкольное воспитание и образование, мы также пришли к выводу, что никакого влияния русской педагогики на армянскую в области дошкольного воспитания и образования не было. Обосновываем это тем, что:

❖ **во-первых**, организаторы первых детских садов как в Армении, так и в России одинаково учились на фребелевских курсах в Германии и Швейцарии и подверглись скорее влиянию фребелевской педагогики;

❖ **во-вторых**, первые детские сады в России открывали, в основном, немки, тогда как в армянской действительности это были армянки, старавшиеся в своей работе опираться на народное и национальное: Газарос Агаян, например, был приглашен в детский сад Софьи Бабаян, «чтобы привнести национально-народный элемент в ее детский сад, чтобы вырастить национальные цветы»¹³²; у Софьи Аргутян главной основой воспитательно-образовательной работы детского сада являлся родной язык, а основным принципом дошкольной дидактики – организация обучения на родном языке¹³³;

❖ **в-третьих**, классики русской педагогики, в частности Пирогов, Толстой и др., сами негативно относились к детским садам. Являясь сторонниками семейного воспитания, свое неприязненное отношение к детским садам выражали публично. Они считали эти учреждения бесполезными и вредными, систематизирующими и механизмирующими жизнь ребенка, подавляющими развитие детской природы.

В отличие от русских педагогов, классики армянской педагогики позитивно отнеслись к идее детских садов и всемерно содействовали организации этих дошкольных учреждений.

В конечном счете, и в армянской, и в русской исторической действительности фребелевские сады привились в качестве модели, но наполнились своим национальным содержанием.

Анализ взглядов армянских и русских педагогов 19-го века в области дошкольного воспитания и образования, представленных в первых двух главах, позволил нам выявить также сходства и общие черты во взглядах этих педагогов.

Мы пришли к выводу, что сходством во взглядах армянских и русских педагогов было то, что все представленные педагоги были сторонниками народности в

---

¹³²Աղայան Ղ., Երկերի ժողովածու, հ. 4, Եր., 1963, էջ 497:

¹³³Սահակյան Մ. Ա., Նախադպրոցականի ազգային դաստիարակության հիմնահարցերը Սոֆյա Արղությանի մանկավարժական հայացքներում, Եր.: Մանկավարժ, 2011, էջ 11:

воспитании. Они считали, что воспитание и обучение детей должно вестись на родном языке, считали, что для формирования гармоничного человека необходимо синтезировать умственное, нравственное, эстетическое, трудовое, физическое и религиозное воспитание. Актуальность духовного, религиозного воспитания не только сохраняется, но и приобретает новое звучание в начале XXI века, когда наблюдается резкое снижение нравственного уровня общества. Совершенно очевидно, что религия и наука в рамках здравого смысла нисколько не исключают, а наоборот, хорошо согласуются и взаимно дополняют друг друга. Как писал один из величайших философов 20-го века: «...Все благосостояние страны, как духовное, так и материальное, зависит от основ, заложенных в сознание детей»¹³⁴.

Сходством у армянских и русских педагогов является и то, что и те, и другие придавали огромное значение личному примеру воспитателя, учителя и родителей, отмечали исключительную роль образованной матери в воспитании личности, а также все они были против физических, телесных наказаний.

В своих сочинениях они все особо отмечали важнейшее значение игры как жизненной необходимости для детей дошкольного возраста. Также в их трудах красной нитью проходит мысль о том, что воспитание, прежде всего, должно быть общечеловеческим. Как армянские, так и русские педагоги были против слепого следования всему иностранному. Они считали, что любую теорию нужно приспособить к своей нации.

Хотим обратить внимание на то, что все эти педагоги особо отмечали необходимость связи ребенка с природой и важность маленького сада или участка при детском саду, где дети самостоятельно сажали бы и выращивали различные цветы и растения под руководством воспитательницы. В детских садах 19-го века дети имели свои грядки, где они самостоятельно ковырялись в земле, и такой труд приносил им невыразимую радость и восторг. В нашу эпоху агрессивной урбанизации и глобализации эта живая связь с природой является очень актуальной. Желательно,

---

¹³⁴ Рерих Е.И., Письма в 9 т., т.1, М.: МЦР, 2011, с. 337.

чтобы и в 21-ом веке детские сады применяли эту прекрасную методику для занятий по природоведению.

Также армянские и русские педагоги отмечали огромное воспитательное значение сказки для дошкольников, и многие из них сами писали сказки, стихотворения и рассказы для детей. Из армянских педагогов А. Багатрян записывал и собирал сказки, Г. Агаян писал сказки, рассказы и стихи, Р. Патканян писал детские стихи.

У русских педагогов сказки и рассказы для детей писали В. Ф. Одоевский, К. Д. Ушинский и Л. Н. Толстой.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ развития дошкольного воспитания и образования в Армении и России в 19-ом веке привел нас к убеждению, что условия и пути развития дошкольной педагогики в Армении и России, как и взгляды армянских и русских педагогов 19-го века на дошкольное воспитание и образование, имели не только общие черты, но и отличительные особенности.

Особенностью развития армянской дошкольной педагогики явилось и восторженное отношение к этому делу классиков армянской литературы и общественных деятелей. Известный армянский писатель Акоп Мелик-Акопян (Раффи) с восторгом отозвался статьей на открытие народного детского сада 14-го марта 1882г. Статья «Армянский детский сад в Тифлисе» была опубликована в « Мшаке» в 1882г. Он с одобрением писал: «В этот день мы впервые увидели армянскую женщину за кафедрой, выступавшую перед обществом. Армянка бесстрашно, смело поднимается на кафедру и говорит о воспитании детей. Сердце каждого армянина застучало, увидев эту картину! ...армянская женщина пробудилась: она говорит, она действует!»¹³⁵

На открытие этого детского сада отозвался и известный общественный деятель Николай Тер-Гевондян. С большой теплотой он отметил деятельность С. Бабаян и всех членов фребелевского общества¹³⁶. Организацию дошкольных учреждений приветствовал и Перч Прошян, и другие армянские писатели и общественные деятели.

Отличительной особенностью России в области дошкольного воспитания и образования было и существовавшее в российском обществе во второй половине 19-го

---

¹³⁵ Րաֆֆի, Երկերի ժողովածու, հտ. 10, Եր. : Հայպետհրատ, 1959, էջ 47-54:

¹³⁶ «Արձագանք», 1882, N 5, էջ 69:

века медико-педагогическое направление, имевшее неоценимый вклад в развитие дошкольной педагогики. Русские ученые и врачи имели конкретные труды и исследования по различным проблемам дошкольного воспитания и образования: Е. А. Покровский «Влияние первых приемов воспитания на физическое развитие детей у разных народностей», «Детские игры, преимущественно русские» и др., М. М. Манасейна «О воспитании детей в первые годы жизни», «Основы воспитания с первых лет жизни и до полного окончания университетского образования» и др., И. А. Сикорский «Психологические основы воспитания и обучения», П. Ф. Лесгафт «Семейное воспитание ребенка и его значение» и др.

К сожалению, в армянской действительности не было ученых-врачей, имевших специальные труды по дошкольной педагогике. Известные нам врачи и педагоги Серовбе Виченян и Аветик Бабаян имели работы по детскому здравоохранению. Несмотря на это, Аветик Бабаян, например, всемерно содействовал организации детских садов в Закавказье и сам читал лекции по детскому здравоохранению на фребелевских курсах в Тифлисе.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что хоть в армянской действительности и отсутствовало медико-педагогическое направление в области дошкольной педагогики, но имелись врачи-педагоги, занимающиеся детским здравоохранением, осознающие важность дошкольного детства и содействующие развитию дошкольной педагогики.

3.3. Сравнительный анализ деятельности основателей детских садов в Армении и России

Общественно-педагогическое движение, начавшееся в Армении и России во второй половине 19-го века, привело к развитию женского образования. Развитие женского образования, в свою очередь, повлекло за собой желание женщин получить высшее образование, которое они могли осуществить лишь за рубежом. Женщины из Армении и России получали дальнейшее образование за границей: в Германии и

Швейцарии. И если первыми организаторами армянских детских садов стали армянки, то в России, в основном, это были немки (С. А. Люгебель, К. И. Герке, Е. А. Шаффе, Е. А. Вертер и т. д.).

Пройдя Фребелевские курсы за границей, эти женщины возвращались на родину и основывали первые детские сады. Фридрих Фребель, основоположник детского сада, предложил формы и методы организации дошкольного учреждения, предложил его содержание (образовательные занятия, игры, песни, движения под такт, сказки и беседы, прогулки и работа в саду и т.д.), показал важность детской игры и движений¹³⁷. И естественно, что отучившись на фребелевских курсах, эти педагоги привнесли много немецкого в свои сады. Конечно, это влияние сильнее сказалось на России. Первые детские сады в России механически перенимали все: песни, сказки, игры, отринув все народное и национальное. Поэтому детские сады были восприняты многими русскими педагогами в штыки.

Что касается взглядов армянских и русских деятелей дошкольного воспитания и образования, то они, в основном, были сходными, ибо все они учились у последователей Фребеля. Они пропагандировали общественное дошкольное воспитание, отмечали значение детских садов, писали биографию Ф. Фребеля и объясняли его учение (кроме Е. И. Конради), отмечали необходимость различных игр и игрушек, указывали на обязательность живой связи с природой, говорили о национальном фундаменте (народная речь, народные песни, загадки, пословицы, сказки, игры), были против физических наказаний и т. д.

В детских садах С. Бабаян, Г. Ованесян, С. Аргутян, как и в садах С. А. Люгебель и А. С. Симонович, стремились проводить игры и занятия без строгой регламентации, предоставлять детям больше свободы и возможностей играть и заниматься по своему вкусу, но под неусыпным оком детской садовницы. Этим педагогов отличала фантастическая любовь к детям, близость к ним, умелое проведение живых бесед, рассказывание сказок и рассказов, активность в детских играх и занятиях. Эти педагоги наблюдали за индивидуальным поведением детей, успехами в их развитии,

---

¹³⁷ См. книгу: Фребель Ф., Педагогические сочинения, т.2, Детский сад, Москва: Книгоизд-во Тихомирова, 1913 https://yadi.sk/i/L6za_CPqeC8K8

вели записи этих наблюдений. В теплую погоду все игры и занятия протекали на свежем воздухе в саду. Армянские и русские педагоги устраивали также прогулки-экскурсии с дошкольниками на природу и т.п. Они приглашали родителей присутствовать и наблюдать за своими детьми во время игр и занятий, давали им советы, как занимать детей дома и т.д. Все это и сейчас крайне актуально.

На основе сопоставления фактов, представленных в первых двух главах, мы можем отметить сходства в трудах и сочинениях армянских и русских деятелей дошкольной педагогики. Они представлены в таблице N4.

Таблица N4

Сходства во взглядах армянских и русских деятелей дошкольной педагогики, отраженные в их трудах

Армянские педагоги	Русские педагоги
<p style="text-align: center;">С. Бабаян</p> <p>Статьи: «Значение детских садов», «Училище по Фребелю», «Биография Фребеля», «Академия для матерей и учительниц», «Разные мнения об играх и игрушках до Фребеля», «Игрушка и общие занятия» и т. д.</p>	<p style="text-align: center;">А. Симонович</p> <p>Статьи: «О детских садах», «Фребель и его система», «Внутренняя организация детского сада», «Связь детского сада со школою», «Кто может быть воспитателем», «Нужны ли детские игры или нет» и т. д.</p>
<p style="text-align: center;">С. Аргутян</p> <p>«Детский сад» - первый капитальный труд по дошкольной педагогике. Пособие содержит статьи «Краткая биография Фребеля», «Критическая оценка системы Фребеля», «Что такое детский сад?», «Роль матери или воспитательницы в детском саду», «Как дети проводят время в детском саду?», обуч. материалы по разделам: «Игры», «Работа с глиной»,</p>	<p style="text-align: center;">Е. Водовозова</p> <p>«Умственное и нравственное развитие детей от первого проявления сознания до школьного возраста» - первый капитальный труд по дошкольной педагогике. Пособие освещает принципиальные вопросы нравственного и умственного воспитания (1 - 4 гл.), раскрывает значение системы Фребеля, его игр и</p>

«Строение», «Рисование», «Работа с бусами», «Родиноведение», «Рассказы на занятиях по родной речи» и др. Пособие имеет отдельное приложение «Песни с подвижными играми», где представлены 80 нотных записей.	занятий (гл. 5), раскрывает содержание и методику воспитания детей по отдельным возрастам, дает обзор “наиболее развивающих детских игрушек” и приложения (таблицы ручных занятий, 35 народных песен с нотами).
Г. Ованесян вела, в основном, практическую деятельность.	С. Люгемиль вела практическую деятельность.

В «Практических заметках об индивидуальном и общественном воспитании малолетних детей», составленных и изданных А. и Я. Симоновичами в 1874 г., мы встречаем приблизительное распределение занятий и игр детского сада. Это недельное расписание игр и занятий дано нами в **таблице N5**¹³⁸. Аналогичную таблицу (**таблица N6**¹³⁹) мы встречаем в работе «Детский сад» у Софьи Аргутян. Фактически, с учетом различных вариаций занятий, игр, времени и т. п., организация детского сада у армянских и русских деятелей дошкольного воспитания и образования была аналогичная.

Работы детского сада чередуются, следовательно не надоедают детям. Из этого распределения видно, что неотъемлемым занятием детского сада является родиноведение, а также большое внимание уделяется физическому, трудовому и эстетическому воспитанию.

Исходя из сравнительного анализа трудов армянских и русских деятелей дошкольной педагогики, мы пришли к выводу, что, за исключением национального компонента, содержание и внутренняя организация армянских и русских детских садов тоже были сходными. То есть основным содержанием работы детского сада были игры, занятия и ручные работы, взятые из системы Фребеля, но дополненные отдельными занятиями: родиноведение, народные подвижные игры, народные песни и танцы, национальные праздники и обычаи.

¹³⁸ Гребенщикова Е. А. и др., История дошкольной педагогики в России. Хрестоматия, М.: Просвещение, 1976, стр. 237.

¹³⁹ Արդուբայան-Երկայնաբազուկ Ս. Վ, Մանկական պարտեզ: Ձեռնարկ մայրերի և դաստիարակչուհիների համար: Նոտաներով և նկարներով, Թիֆլիզ, 1905, էջ 95:

Внутренняя организация детского сада

Распределение занятий в детском саду для детей 5, 6 и 7 лет.

(Для детей 3-х и 4-х лет и невозможно даже приблизительное распределение)

Дни недели	От 11 до 11 ³⁰	От 11 ³⁰ до 12 ¹⁵	От 12 ¹⁵ до 1	От 1 до 1 ³⁰	От 1 ³⁰ до 2 ¹⁵	От 2 ¹⁵ до 3
Понедельник	Родниоведение, пение, о погоде и т. п.	Палочки или полукольца, или складывание фигур из цветных четырехугольников или треугольников	Подвижные игры с пеннием или гимнастика на ходу	Завтрак и свободное время	Рисование красками с природы или симметричных предметов	Подвижные игры или забавы
Вторник		Выкалывание или строение из кубиков, кирпичиков, столбиков, треугольных призм и т. д.			Рассказы из жизни детей, животных или из деревенской жизни и т. д.	
Среда		Вырезывание фигур из бумаги			Наклеивание на цветную бумагу вырезанных фигур	
Четверг		Плетение или работы из гороха или из лучин			Рисование карандашом или грифелем	
Пятница		Глина			Рассматривание картин для наглядного обучения, доступных детям	
Суббота		Строение избы			Рисование красками или карандашом	

Таблица занятий детского сада

Дни	Время 10-10 ³⁰	10 ³⁰ -11	11-11 ³⁰	11 ³⁰ -12	12-1	1-1 ³⁰	
Понед-к	Родноевдение, беседы о погоде, прогулке и т.д. Пение о погоде	Строение фигур из палочек или из цветных четырехугольников или треугольников	Подвижные игры с пением или гимнастика на ходу.	Рисование в клетку	Завтрак и свободное время.	Работы с лучинами или из крахмала	Игры или забавы.
Вторник		Строение кубиками, брусками и т. д. Мозаика		Рассказы из жизни детей, животных или деревенской жизни и т.д.		Складывание бумаги	
Среда		Вырезание фигур из бумаги		Рисование: трафареты и раскраска		Работы из семян	
Четверг		Плетение		Копирование и раскраска		Свободное рисование на грифельных досках	
Пятница		Лепка из глины или воска		Работы из бусин или гороха, или из пробки		То же	
Суббота		Работы из папиросной бумаги или картона		Вязание		Лото: рассматривание картин для наглядного обучения	

Дошкольная педагогика выделилась из общей педагогики во второй половине 19-го века. И это было обусловлено, с одной стороны, развитием детской психологии, а с другой – появлением и распространением воспитательных дошкольных учреждений. Развитие детских садов, несмотря на позитивное или негативное к ним отношение, было требованием времени. Содействие дошкольному воспитанию и образованию оказывали общественные и благотворительные организации как в Армении, так и в России. И в Закавказье и в России возникли «Фребелевские общества», усилиями которых основывались детские сады. Руководители этих обществ организовывали курсы по подготовке садовниц (воспитательниц), читали лекции по детскому здравоохранению, издавали детскую литературу. Но если первое фребелевское общество в России было основано в Санкт-Петербурге в 1871 г. обрусевшими немцами – педагогом и редактором журнала «Учитель» И. И. Паульсоном и педиатром К. А. Раухфусом, то фребелевское общество в Тифлисе было основано армянами в 1880 г. – Софьей Бабаян (в девичестве - Баяндурян) и ее мужем Аветиком Бабаяном, получившим медицинское образование в Германии. Союз супругов, детского врача и педагога по дошкольному воспитанию, явился наиболее продуктивным для развития дошкольной педагогики как в Армении, так и в России. Одними из основателей первых детских садов в Петербурге тоже были супруги: детский врач Яков Миронович Симонович и педагог по дошкольному воспитанию Аделаида Семеновна Симонович (в девичестве - Бергман). По возвращении из Швейцарии А. С. Симонович при поддержке мужа открыла в 1866 г. в Петербурге платный детский сад¹⁴⁰. Она работала в тесном содружестве со своим мужем, который был соредактором журнала «Детский сад» и автором ряда статей по дошкольному воспитанию.

Что касается детских садов, основанных именно в восточной части Армении, то первый детский сад в Ереване был организован при женской школе Гаянян. Основала его Гаяне Ованесян в 1884 году. А в Александрополе (Гюмри) основателем детского сада стала Наталья Ованесян. Проучившись на двухгодичных фребелевских курсах у Софьи Бабаян в Тифлисе, Н. Ованесян вышла замуж (по мужу Тер-Мартirosянц) и

---

¹⁴⁰ Журн. «Детский сад», 1868, N 1-2, «Краткая история нашего детского сада».

переехала в Александрополь, где и основала детский сад также в 1884 году. Детскому саду Александрополя «Ардзаганк» за 21-е октября 1884г. отводит первую страницу. Статья «Детский сад в Александрополе» радостно сообщает об этом событии и отмечает, что из Тифлиса в детский сад Александрополя уже отправлены необходимые принадлежности¹⁴¹.

Мы здесь отметили лишь детские сады, основанные в Закавказье армянскими женщинами-педагогами для армянских детишек. Сами детские сады были основаны в Тифлисе на десятилетие раньше. В 1868 г. был открыт платный детский сад в г. Тифлисе Э. Жабо и учителем Лавренко¹⁴², затем в 1870 г. Аделаидой Симонович (по семейным обстоятельствам А. Симонович в 1870 г. вместе с мужем переехали из Петербурга в Тифлис) был также открыт детский сад в Тифлисе для армянских, грузинских и русских детей, который просуществовал шесть лет¹⁴³. В статье «Нужны ли детские игры или нет» А. С. Симонович пропагандировала идею создания детских садов на Кавказе, излагала цель и содержание воспитательной работы детского сада, рекомендовала игры и занятия, применяемые в детских садах, использовать в семейном воспитании¹⁴⁴.

Фактически, детские сады фребелевского типа были открыты в Закавказье и в России почти одновременно (с разницей в пять-семь лет), в шестидесятые годы 19-го века: в Закавказье (Тифлис) - в 1868 г., а в России - в 1863г.

Общим явлением между армянскими и русскими первыми детскими садами было то, что они были семейными или частными и платными. Первый народный детский сад в России был открыт в Петербурге в 1866г., а армянский народный детский сад – в 1882г. в Тифлисе, т. е. с разницей в 16 лет. За неимением средств народные детские сады просуществовали недолго. А платные детские сады хоть и открывались в последующие годы, но очень медленно. И в Армении, и в России эти дошкольные

---

¹⁴¹ «Արձագանք», 1884, N 41, էջ 1:

¹⁴² Чувашев И. В., Очерки по истории дошкольного воспитания в России (до Великой Октябрьской социалистической революции), М.: Учпедгиз, 1955, с. 155.

¹⁴³ Детский сад сто лет назад. Аделаида Симонович – основательница первого в России детского сада: <http://dob.1september.ru/2004/10/2.htm>

¹⁴⁴ Симонович А.С., Нужны ли детские игры или нет // Газ. «Кавказ», 1872, N 110.

учреждения открывались лишь по частной инициативе преданных дошкольному делу людей. Государственную поддержку дошкольное образование получило после 1918 г.

Таблица N7 представляет сравнительный анализ деятельности первых организаторов армянских и русских детских садов .

Таблица N7

Сравнительный анализ деятельности основателей детских садов в Армении и России в 19-ом веке

Армянские деятели дошкольной педагогики		Русские деятели дошкольной педагогики	
Обучение на фребелевских курсах			
С. Бабаян Г. Оганесян С. Аргутян	Германия Швейцария Россия и приобретение опыта в странах Западной Европы		Е. Н. Водовозова А. С. Симонович С. А. Люгебель
Сходства в практической деятельности: основание, организация, руководство детским садом (кроме Е. Водовозовой)			
Сходства в теоретической деятельности: статьи и выступления, труды и пособия по дошкольной педагогике, определение содержания и методики работы в детсаду.			
Первые платные, частные фребелевские сады			
В Закавказье (Тифлис) – 1868г.		В России (С.-Петербург) – 1863г.	
Первые семейные фребелевские сады			
Тифлис – 1880г.		С.-Петербург – 1866г.	
Первые народные детские сады			
Тифлис – 1882г.		С.-Петербург – 1866г.	
Общества, содействующие дошкольному воспитанию и образованию			
Тифлисское фребелевское общество,		Санкт-Петербургское фребелевское	

Армянские женские благотворительные общества и др.	общество содействия дошкольному воспитанию и др.
--	--

Интересным и знаменательным явлением в дошкольной педагогике 19-го века является и практическое участие мужчин в воспитательно-образовательной работе детских садов. Мы знаем об участии Рафаэла Патканяна, Газароса Агаяна, Аветика Бабаяна в работе детского сада. То же происходит и в русской действительности: профессор Санкт-Петербургского университета, историк и преподаватель древнегреческого языка Карл Якимович Люгебиль всемерно помогал своей жене Софье Андреевне. Он принимал деятельнейшее участие в создании и жизни детского сада. После занятий в университете он приходил в детский сад и участвовал в играх и занятиях детей, и дети его обожали. Об этом мы узнаем из воспоминаний Е. Н. Водовозовой «К свету. Из жизни людей шестидесятых годов», посетившей самый первый детский сад и присутствовавшей при занятиях и играх детей с профессором¹⁴⁵. Муж Аделаиды Симонович – Яков Симонович – также вел игры и занятия в старшей группе детского сада.

Участие педагогов-мужчин в воспитательной работе детского сада имело и имеет огромное значение. Сегодня это явление наиболее актуально.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ взглядов и деятельности армянских и русских педагогов в области дошкольного воспитания и образования 19-ого века привел нас к выводу, что их взгляды и деятельность имели скорее общие черты, чем отличительные особенности, что было обусловлено общим влиянием педагогической системы Фридриха Фребеля на развитие дошкольной педагогики как в Армении и России, так и во всем мире. Детские сады, появившиеся в Пруссии и Швейцарии еще при жизни Ф. Фребеля, положили начало целому движению сторонников общественного дошкольного воспитания во всей Западной Европе и США. Первые детские сады в Англии были открыты в 1851 году в Блумсбери, в США

¹⁴⁵ Детский сад. Дебют в России. Книга о том, кем, каким образом и на каких основах было создано российское дошкольное воспитание. Из работ основателей русского детского сада и впечатлений современников о делах Егора Гугеля, Владимира Одоевского, Софьи Люгебиль /Сост. Русаков А. С., СПб.: Образов. проекты; М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2011, стр. 200-203.

первый детский сад был открыт в 1855 г. Маргарет Шурц, эмигрировавшей из Германии, в Финляндии – в 1859г., а во Франции в 1881 – 1882 гг. детские сады уже были объявлены государственными и бесплатными. Первый детский сад в Японии был создан в 1876 г. немецким педагогом Кларой Цидерман и т. д.¹⁴⁶.

После рассмотрения и изучения ситуации по дошкольной педагогике в Армении и России в 19-ом веке, а также после проведения их сравнительного анализа можно представить ряд преимуществ и недостатков, имевших место в процессе развития армянской и русской дошкольной педагогике.

К **преимуществам** в развитии дошкольной педагогике в Армении относятся:

- ❖ положительное восприятие всеми представителями общества идеи детского сада: писатели, общественные деятели, врачи, педагоги и т. д.;
- ❖ всемерная помощь и поддержка классиков армянской педагогике в деле распространения и популяризации детских садов: статьи, пособия и труды по дошкольной педагогике;
- ❖ практическое участие мужчин-педагогов в работе первых детских садов;
- ❖ армянские деятели дошкольной педагогике в процессе работы больше использовали народно-национальный компонент.

Недостатками в деле развития дошкольной педагогике в Армении явились:

- ❖ нехватка финансовых и материальных средств у организаторов дела;
- ❖ отсутствие специального печатного органа по дошкольной педагогике;
- ❖ отсутствие медико-педагогического направления в дошкольной педагогике.

В России к **преимуществам** в деле развития дошкольной педагогике относятся:

- ❖ наличие высших учебных заведений в стране;
- ❖ практическое участие мужчин-педагогов в работе первых детских садов;
- ❖ наличие специального печатного органа по дошкольной педагогике;
- ❖ наличие медико-педагогического направления в развитии дошкольной педагогике.

---

¹⁴⁶ Егоров С. Ф., Лыков С. В., Волобуева Л. М., Введение в историю дошкольной педагогике, М.: Изд. центр «Академия», 2001, стр. 194-195.

К **недостаткам** в развитии дошкольной педагогики в России относятся:

- ❖ нехватка финансовых и материальных средств у организаторов дела;
- ❖ сильная подверженность влиянию немецкой педагогики на начальном этапе развития;
- ❖ резкое неприятие идеи детского сада некоторыми классиками русской педагогики.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ развития дошкольного воспитания и образования в Армении и России в 19-ом веке, основанный на фактах, представленных в первых двух главах работы, привел нас к убеждению, что условия и пути развития дошкольной педагогики в Армении и России, как и взгляды армянских и русских педагогов 19-го века, а также деятельность армянских и русских деятелей по дошкольной педагогике имели не только общие черты, но и отличительные особенности, представляющие для нас определенную ценность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. На основании проведенных анализов можно говорить о существовании определенных условий для развития дошкольной педагогики как в Армении, так и в России в 19-ом веке: развитие капиталистических отношений привело к социально-экономическому росту как в России, так и в Армении, что в свою очередь привело к общественно-политическому развитию и расцвету культуры и искусства, во второй половине 19-го века в Армении и России началось педагогическое движение, которое привело к большим изменениям в области образования, к развитию женского образования и возможности получения женщинами высшего образования за рубежом.

2. Для развития армянской дошкольной педагогики во второй половине 19-го века большое значение имели «цветники». Цветники - армянские дошкольные учреждения, готовящие детей к школе, - открывались при школах для детей 4-6 лет. А в России в первой половине 19-го века были организованы воспитательные дома и приюты для детей дошкольного возраста, где с ними велись занятия и беседы, соответствующие их возрастным особенностям.

3. В начале второй половины 19-го века во многих странах мира распространилась фребелевская система дошкольного воспитания и образования. Как армянские, так и русские деятели дошкольного воспитания и образования педагогическое образование получили в Европе: они все окончили фребелевские курсы. В Армении женщины-педагоги, основатели первых детских садов фребелевского типа, быстро осознали необходимость национального и народного в содержании дошкольного воспитания и образования, ибо в сложившихся исторических и геополитических условиях для армянских детей все инородное было смерти подобно. Но в России, в отличие от Армении, фребелевское влияние было огромно. Доходило до механического переноса немецких игр и песен в русскую среду, вследствие чего детские сады были встречены многими педагогами в штыки.

4. Идея детского сада классиками русской и армянской педагогики была воспринята по-разному. Н. Пирогов и Л. Толстой категорически отрицательно

отнесли к детским садам. Они были сторонниками семейного воспитания и считали, что детей нельзя отрывать от матери в этом возрасте, и что воспитание детей дошкольного возраста является прерогативой матери. К. Д. Ушинский не был ни противником, ни защитником детских садов. Он считал, что идея детских садов «слишком раздута», хотя и находил в ней «зерно правды».

5. В отличие от классиков русской педагогики, армянские педагоги восприняли идею детских садов положительно. Они всемерно поддерживали и содействовали организации армянских детских садов в Закавказье: Аракел Багатрян выступил с публичной лекцией «Цветник или детский сад и его значение», вышедшей в печать отдельной брошюрой; Газарос Агаян с большой любовью работал воспитателем в детском саду Софьи Бабаян; Рафаэл Патканян вместе с женой сам основал детский сад для армянских детей в Новом Нахичеване; Исаак Арутюнян в помощь дошкольному делу также издал книгу «Цветник», где были затронуты важнейшие вопросы по дошкольному воспитанию и образованию.

6. Содействие дошкольному воспитанию и образованию оказывали общественные и благотворительные организации. И важную роль в этом вопросе сыграла педагогическая пресса. И в Армении, и в России пресса отражала взгляды педагогов по этому вопросу, сотрудничала со многими деятелями дошкольного воспитания, знакомя читателей с детскими садами и педагогическими теориями по дошкольному воспитанию и образованию. Помимо различных педагогических изданий, имелись и детские журналы: армянские - «Агбюр», «Бурастан» и русские - «Родник», «Солнышко». В России также имелось педагогическое издание по дошкольному воспитанию и образованию «Детский сад», чего не было в Армении в этот период. Различные армянские педагогические журналы взяли на себя эту миссию («Манкаваржакан терт», «Варжаран», «Дпроц» и др.) и восполнили отсутствие периодического издания по дошкольной педагогике.

7. Многие проблемы дошкольного воспитания и образования, затронутые в трудах педагогов второй половины 19-го века, актуальны и в наши дни: это и особые педагогические условия детского сада, и гармоничное развитие сил и способностей

ребенка, его духовное развитие, правильная организация игры, применение принципов демократизма и живой связи с природой, идея взаимной помощи семьи и детского сада, а также упор на национальный компонент в содержании детского сада.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарная М. А., Педагогическая пресса в России во второй половине XIX в.: генезис, предметно-тематические и структурно-функциональные особенности, дисс. канд. фил. наук, Ростов-на-Дону, 2006, 177 с.
2. Амонашвили Ш. А., Созидая человека, М.: Знание, 1982, 92 с.
3. Амонашвили Ш. А., Школа жизни, М.: Изд-ий Дом Шалвы Амонашвили, 2000, 144 с.
4. Арутюнян Г. А., Школа и педагогическая мысль в Восточной Армении во второй половине 19-го века, автореферат дисс. д-ра пед. наук, Ереван, 1975, 84 с.
5. Аствацатрян В., Педагогическая деятельность Г. Агаяна, Ер.: Изд. ин-та, 1941, 82 с.
6. Белинский В. Г., Избр. педагогические сочинения, М.: АПН РСФСР, 1948, 278 с.
7. Белинский В. Г., Избр. педагогические сочинения, М.: Педагогика, 1982, 288 с.
8. Водовозова Е. Н., Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. Книга для воспитателей, 6-е исправленное издание, С-Петербург, Тип. М. М. Стасюлевича, 1907, 364 с.
9. Геворкян П. О., История армянской школы в Грузии с 7-ого века до начала 20-ого века, дисс. д-ра пед. наук, Ереван, 2012, 285 с.
10. Гессен С. И., Основы педагогики: Введение в прикладную философию, М.: Школа-Пресс, 1995, 447 с.
11. Гнайкова Г. В., Ценности материнского воспитания в педагогическом наследии Е. И. Конради, дисс. канд. пед. наук, Волгоград, 2004, 208 с.
12. Гребенщикова Е. А., История дошкольной педагогики в России. Хрестоматия, Под ред. Шабоевой М.Ф., М.: Просвещение, 1976, 432 с.
13. Детский сад. Дебют в России. Книга о том, кем, каким образом и на каких основах было создано российское дошкольное воспитание. Из работ основателей русского детского сада и впечатлений современников о делах Егора Гугеля, Владимира Одоевского, Софьи Люгемиль /Сост. Русаков А.С., СПб.: Образовательные проекты; М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2011, 208 с.

14. Джуринский А. Н., Педагогика России: история и современность, М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011, 320 с.
15. Егоров С. Ф., Введение в историю дошкольной педагогики, М.: ИЦ Академия, 2001, 320 с.
16. Зуев М. Н, История России, М.: «Издательство ПРИОР», 1998, 688 с.
17. Игнатян А. А., Русско-армянские педагогические связи в XIX и в начале XX века, автореферат дисс. д-ра пед. наук, Ереван, 1975, 127 с.
18. История Армении /Под ред. проф. Гр. Р. Симоняна, Ер.: ЕГУ, 2014, 740 с.
19. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века /Под ред. академика РАО Пискунова А. И., М.: ТЦ Сфера, 2005, 512 с.
20. Казарян Г. М., Армянское общественно-политическое движение в 50-60-х годах XIX века и Россия, Е.: Изд-во Ереван. ун-та, 1979, 384 с.
21. Как воспитать ребенка добрым: Сборник персонализированных сказок./ Сост. Маниченко А. А., Челябинск: ООО «Умница», 2010, 256 с.
22. Латышина Д. И., История педагогики, М.: Гардарики, 2003, 603 с.
23. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение, М.: Педагогика, 1991, 176 с.
24. Мишакова Е. Н., Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX – начала XX века, дисс. канд. пед. наук, Волгоград, 2012, 142 с.
25. Нерсисян М. Г., История армянского народа, Ер.: Изд-во Ереван. ун-та, 1980, 460с.
26. Одоевский В. Ф., Избранные педагогические сочинения, М.: Учпедгиз, 1955, 366с.
27. Орлов А. С., История России, М.: «ПРОСПЕКТ», 1999, 544 с.
28. Педагогическая энциклопедия в 4-х т., т.1, М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1964, 832 с.
29. Педагогическая энциклопедия в 4-х т., т.2, М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1965, 912 с.

30. Педагогическая энциклопедия в 4-х т., т.4, М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1968, 912 с.
31. Пирогов Н. И., Избранные педагогические сочинения, М.: АПН РСФСР, 1953, 752с.
32. Пирогов Н. И., Избранные педагогические сочинения, М.: Педагогика, 1985, 496 с.
33. Пискунов А. И., Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР /Вторая половина XIX века/, М.: Педагогика, 1976, с. 466.
34. Покровский Е. А., Детские игры, преимущественно русские, СПб.: Фирма «Ланс», 1994, 387 с.
35. Рерих Е. И., Письма в 9 т., т. 1, М.: Международный центр Рерихов, 2011, 496 с.
36. Сикорский И. А., Психологические основы воспитания и обучения, Изд.3-е доп., Киев: лит.- тип. т-ва И. И. Кушнерёв и К, 1909, 110 с.
37. Скамницкий А. А., Руднев В.Н., История педагогических учений в России второй половины 19 - го века, М.: Среднее профессиональное образование, 2004, 110 с.
38. Сухенко Е. К., Дошкольное воспитание в России в 60 – 70 годах XIX столетия, дисс. канд. пед. наук, Киев, 1947, 194 с.
39. Толстой Л. Н., Педагогические сочинения, М.: Педагогика, 1989, 543 с.
40. Ушинский К. Д., Педагогические сочинения в 6-ти томах, т. 1, М.: Педагогика, 1988, 416 с.
41. Ушинский К. Д., Педагогические сочинения в 6-ти томах, т. 2, М.: Педагогика, 1988, 496 с.
42. Ушинский К. Д., Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии, М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004, 576 с.
43. Фребель Ф., Будем жить для наших детей, Екатеринбург: У-Фактория, 2005, 248 с.
44. Чувашев И. В., Очерки по истории дошкольного воспитания в России, М.: Учпедгиз, 1955, 369 с.
45. Աղայան Ղ., Երկերի ժողովածու չորս հատորով, հ.3, Եր.: Հայպետհրատ, 1963, 546 էջ:
46. Աղայան Ղ., Երկերի ժողովածու չորս հատորով, հ.4, Եր.: Հայպետհրատ, 1963, 684 էջ:

47. Արդյության-Երկայնաբազուկ Ս. Վ., Մանկական պարտեզ: Ձեռնարկ մայրերի և դաստիարակչուհիների համար: Նոտաներով և նկարներով, Թիֆլիզ, 1905, 231 էջ, 66 էջ:
48. Բաբայեան Ա., Ուսումնարանի առողջապահութեան հարցեր, Թիֆլիզ, 1879, 78 էջ:
49. Բահաթրեան Ա., Ծաղկոցը կամ մանկանց պարտիզը և նորա նշանակութիւնը, Թիֆլիզ, Յովհաննէս Մարտիրոսեանցի Տպարան, 1882, 24 էջ:
50. Բրուտյան Ա., Արևելահայ մանկավարժական մամուլի սկզբնավորումը և զարգացման միտումները (19-րդ դարի երկրորդ կես), թեկն. ատենախն-ն, Եր., 2008, 161 էջ:
51. Գյուլնազարյան Խ., Ակնարկներ հայ մանկական գրականության պատմության, Եր., Հայկ. ՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1961, 246 էջ:
52. Կարապետյան Մ., Հայ նախադպրոցական մանկավարժության սկզբնավորումն ու զարգացումը 19-րդ դարի 2-րդ կեսին, մանկ. գիտ. թեկ. սեղմագիր, Եր., 2001, 21 էջ:
53. Հայկական համառոտ հանրագիտարան: Չորս հատորով, Հ. 2, Եր.: ՀՀ գլխ. խմբ., 1995, 768 էջ:
54. Հայկական համառոտ հանրագիտարան: Չորս հատորով, Հ. 3, Եր.: ՀՀ գլխ. խմբ., 1999, 896 էջ:
55. Հարությունյան Ա., Երևելի տիկնանց դարը: Հայ կանանց հասարակական գործունեությունը XIX դարում և XX դարասկզբին, Եր.: Հոգևոր Հայաստան, 2005, 160 էջ:
56. Հարությունյան Ի., «Ծաղկոց», Թիֆլիզ, 1901, 23 էջ:
57. Հարությունյան Ն., Առաքել Բահաթրյան (կյանքը և գործը), Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 1992, 119 էջ:
58. Հովեյան Ս. Հ., Հայկական ազգային շարժախաղերը նախադպրոցական կրթական համակարգում, Եր.: ՎՄՎ-Պրինտ, 2010, 144 էջ:
59. Հովհաննիսյան Ա. Ա., Նախադպրոցական կրթական համակարգի նվիրյալները, Եր.: Աստղիկ Գրատուն, 2016, 88 էջ:

60. Յիշատակ Այնթապի իգական սեռի դաստիարակութեան գործին: Հայկանուջեան վարժարան (1878-1915) և Տիրամայր Մարիամ վարժուհիի ուսուցչական յիսնամեայ յոբելեանին (1896-1946), Տպ. Կաթողիկոսութ. Կիլիկիոյ, Անթիլիաս-Լիբանան, 32 էջ:
61. Նասիլյան Ա. Ռ., Սովորողների ֆիզիկական դաստիարակության հիմնախնդիրները առողջ ապրելակերպի ձևավորման համատեքստում, սեղմ. մանկ. գիտ. թեկ., Երևան, 2015, 22 էջ:
62. Շավարջյան Ա., Հայ մանկավարժներ (XIX դար), Գիրք Ա, Եր.: Հայպետուսմանկիրատ, 1958, 620 էջ:
63. Շավարջյան Ա., Հայ մանկավարժներ (XIX-XXդդ.), Գիրք Բ, Եր.: Հայպետուսմանկիրատ, 1961, 780 էջ:
64. Պատկանյան Ռ., Երկերի ժողովածու, հ. 5, Եր.: ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1968, 608 էջ:
65. Սահակյան Մ. Ա., Նախադպրոցականի ազգային դաստիարակության հիմնահարցերը Սոֆյա Արղությանի մանկավարժական հայացքներում, Եր.: Մանկավարժ, 2011, 60 էջ:
66. Սահակյան Մ. Ա., Նախադպրոցականների դաստիարակության և ուսուցման հիմնահարցերը Սոֆյա Արղությանի մանկավարժական հայացքներում, սեղմագիր մանկ. գիտ. թեկն., Եր., 2014, 22 էջ:
67. Սիմոնյան Յ. Ռ., Հայ մանկավարժության պատմություն /19-20-րդ դարեր/, Եր.: Արմավիրի «Արարատ» համալս., 2000, 304 էջ:
68. Վիչենեան Սերովբէ, Մանկատածութիւն որ է բնական բարոյական եւ իմացական հրահանգ խնամատարութեան մանկանց, Կ.Պօլիս, տպ. Յով. Միւսէնտիսեան, 1844, մաս 1 (196 էջ), մաս 2 (256 էջ):
69. Տէր-Գրիգորեանց Գ. (Բժ.), Մանկատածութիւն, Թիֆլիս, Տպ. Մ. Վարդանեան, 1887, 135 էջ:
70. Րաֆֆի, Երկերի ժողովածու, հտ. 10, Եր. : Հայպետհրատ, 1959, 709 էջ:

Интернет-ресурсы

71. <http://dob.1september.ru/2005/02/4.htm> Детский сад сто лет назад. К истории детского сада

72. <http://dob.1september.ru/2005/03/4.htm> Детский сад сто лет назад. К истории детского сада /Продолжение/
73. <http://dob.1september.ru/2004/10/2.htm> Детский сад сто лет назад. Аделаида Симонович – основательница первого в России детского сада
74. <http://екатеринбург.рф/news/18/41025-istoriya-rovno-133-goda-nazad-v-ekaterinburge-otkrylsya-pervyy-detskiy-sad/>
75. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/6150/> Женское образование в России/ Сов. историческая энциклопедия.
76. <http://www.microarticles.ru/article/zhenskogo-obrazovanija.html>
77. https://yadi.sk/i/L6za_CPqeC8K8 Фребель Ф., Педагогические сочинения, т.2, Детский сад. (Детские игры. Устройство детского сада), Москва, Книгоизд-во Тихомирова, 1913.

Архивные материалы

78. ՀՀ Պետական կենտրոնական պատմական արխիվ, Ֆոնդ 466, ցուցակ 1 , գործ 5, Ս. Վ. Արղության «Մանկապարտեզները արտասահմանում»:
79. ՀՀ Պետական կենտրոնական պատմական արխիվ, Ֆոնդ 56, ցուցակ 4, գործ 173, Սալմաստում մանկապարտեզ բացելու մասին:
80. ՀՀ Պետական կենտրոնական պատմական արխիվ, Ֆոնդ 227, ցուցակ 1, գործ 130, Սահակ քահանա Տեր-Պողոսյանցի թղթավարությունից՝ Նուխում մանկապարտեզ բացելու մասին:

Периодическая печать

81. «Вопросы истории», 1988, N 7
82. «Голос», 1865, 6 (13) апр.
83. «Детский сад», 1868, N 1-2
84. «Кавказ», 1872, N 110
85. «Педагогика», 2007, N3

86. «Петербургский листок», 1868, N 36
87. «Петербургский листок», 1868, N 37
88. «Русский инвалид», 1863, N 220
89. «Современник», 1864, том 105, ноябрь-декабрь
90. «Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена», 1949, т. 85
91. «Արարատ», 1869, N 2
92. «Արձագանք», 1882, N 5
93. «Արձագանք», 1883, N 26
94. «Արձագանք», 1884, N 41
95. «Արձագանք», 1891, N 39
96. «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1987, N1(77)
97. «Մանկավարժական թերթ», 1878, N1
98. «Մանկավարժական թերթ», 1878, N3
99. «Մանկավարժական թերթ», 1878, N6
100. «Մանկավարժական թերթ», 1879, N11
101. «Մեղու Հայաստանի», 1879, N 55